

today

ИЗДАНИЕ ГРУППЫ КОМПАНИЙ

«ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ЗАБОТЫ О ЧЕЛОВЕКЕ»

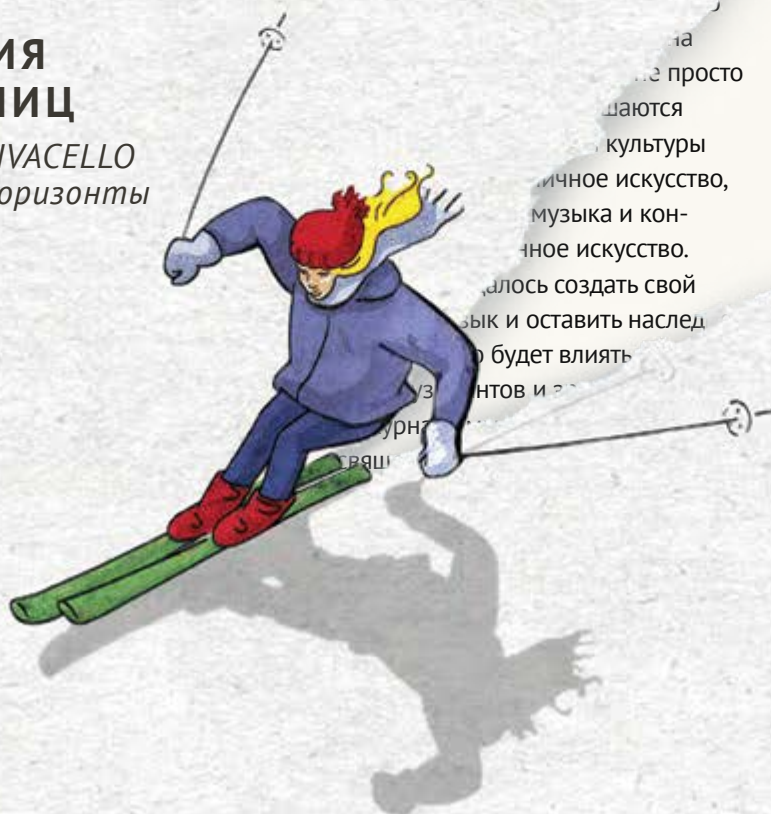
Игорь Гавашели о философии
в стоматологии

ДВА ВЕКА РОССИЙСКОГО ДИЗАЙНА

Юбилей Строгановской академии

ГАРМОНИЯ БЕЗ ГРАНИЦ

Фестиваль VIVACELLO
расширяет горизонты

оты,
светлой

из подтвер-
струмент без
иваля выступили
мбли из разных стран,
затывала все – от бароч-
ности до экспериментальной
ной музыки, создавая ощущение
екого многообразия звучаний и куль-
турных слоев. Мировые и российские пре-
мьеры, которые фестиваль ежегодно дарит
публике и которые столь восторженно
принимаются зрителями, – это не просто
пополнение репертуара. Это взвешенный
шаг в сторону межкультурного диалога,
расширения границ звучания, поиска
новых тембров и форм – от классическ
виолончели до ребаба и мори
бенно важно, что муз
разные тра

на
не просто
шаются
культуры
ичное искусство,
музыка и кон-
чное искусство.
алось создать свой
зык и оставить наслед
о будет влиять
уз
нентов и
урн
вляш

R.O.C.S.
REMINERALIZING ORAL CARE SYSTEMS

НОВИНКА

SONIC

**ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ
ЗВУКОВАЯ ЗУБНАЯ ЩЕТКА**

5
**УМНЫХ
РЕЖИМОВ**

ЩЕТИНА DuPont
ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННАЯ

Средняя жесткость ●●○

3 **УРОВНЯ
ИНТЕНСИВНОСТИ**

низкий | средний | высокий

**до
90**
**ДНЕЙ БЕЗ
ПОДЗАРЯДКИ****

**при использовании 2 раза
в день по 2 минуты

IPX7 | ПОЛНАЯ
ЗАЩИТА
ОТ ВЛАГИ

online-ресурсы
бренда R.O.C.S.

ООО «ДИАРСИ ЦЕНТР» ОГРН 1067746306495, ЮР. АДРЕС: 142813, РОССИЯ, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ,
Г. СТУПИНО, СЕЛО СТАРАЯ СИТНЯ, КИЛОМЕТР 5-Й (АВТОДОРОГА СТУПИНО-МАЛИНО ТЕР.), ВЛ. 1, СТР. 1.

Реклама.

Друзья!

Уходящий год стал для нас очередным подтверждением силы нашего коллектива, его устойчивости и неизменного движения вперед. Unident расширил линейку поставляемой продукции, увеличил объемы продаж, укрепил сотрудничество с многолетними партнерами и значительно нарастил присутствие на рынке. Все это стало возможным прежде всего благодаря нашей сплоченной, по-настоящему семейной команде — и особенно молодому поколению, мотивированному, увлеченному и нацеленному на результат. Я искренне благодарю каждого из вас за труд, ответственность, взаимовыручку и тот особый дух единства, который всегда был визитной карточкой Unident.

Именно об этом духе, а также об ответственности врача, медицинской компании и преданности профессии рассказывает на страницах этого номера Игорь Гавашели, президент сети стоматологических клиник «Юнидент Стоматология» и BrainMark Dental Studio. Запуск новых стоматологических кабинетов, внедрение электронной медицинской документации, обновление и оснащение практик современными моделями диагностического оборудования — и это лишь небольшая часть масштабной работы, направленной на заботу о здоровье наших пациентов.

Хочу также отметить и выразить особую признательность группе компаний DRC и лично Светлане Матело. 2025 год стал для DRC временем серьезных

научных и отраслевых достижений.

Совместно с Институтом цифровой стоматологии медицинского института РУДН была разработана и внедрена в России новая система оценки абразивности зубных паст — индекс РИА. Это значимый шаг для отечественной стоматологии, формирующий прозрачный, независимый и научно обоснованный стандарт качества.

Нынешний год был омрачен уходом выдающихся деятелей культуры нашего времени — Зураба Церетели, Родиона Щедрина и Эрика Булатова. Это не просто личные утраты: словно завершаются три большие линии развития культуры — монументальное публичное искусство, зрелая академическая музыка и концептуальное современное искусство. Каждому из них удалось создать свой неповторимый язык и оставить наследие, которое еще долго будет влиять на художников, музыкантов и зрителей. В этом номере журнала мы подготовили материал, посвященный памяти Эрика Булатова, и вспомнили его интервью, в котором говорили не только о его работах, но и о смелости и ответственности художника, об обретении собственного голоса без оглядки на конъюнктуру.

Фестиваль VIVARTE отметил свое десятилетие, и юбилейная программа получилась по-настоящему уникальной. Сочетание музыки, визуального искусства и литературных практик, интерактивные форматы для детей и фольклорные напевы, дополненные джазовыми

импровизациями, сделали этот фестиваль одним из самых ярких за всю его историю. Наша команда U-ART, дружественная Третьяковская галерея и художественный руководитель фестиваля Борис Андрианов задумывали проект как доказательство того, что классическая музыка и музей — это не что-то далекое и элитарное, а то, что может стать близким каждому, подарить первые впечатления, открыть мир красоты, наполненный вниманием, душой и светлой радостью.

VIVACELLO в очередной раз подтвердил, что виолончель — инструмент без границ. На сценах фестиваля выступили исполнители и ансамбли из разных стран, а программа охватывала все — от барочной изысканности до экспериментальной современной музыки, создавая ощущение настоящего многообразия звучаний и культурных слоев. Мировые и российские премьеры, которые фестиваль ежегодно дарит публике и которые столь восторженно принимаются зрителями, — это не просто пополнение репертуара. Это взвешенный шаг в сторону межкультурного диалога, расширения границ звучания, поиска новых тембров и форм — от классической виолончели до ребаба и морин хуура. Особенно важно, что музыканты представляют разные традиции и школы, а участие ярких молодых исполнителей делает VIVACELLO площадкой будущего.

В преддверии Нового года хочется пожелать каждому из вас самого главного — света и тепла в доме, мира в душе и радости в каждом дне. Пусть 2026 год принесет вам силы и возможности, о которых вы мечтали. Пусть рядом будут люди, которые поддерживают, вдохновляют и делают жизнь по-настоящему наполненной.

С Новым годом, друзья! Пусть он будет добрым, щедрым, светлым и обязательно счастливым для каждого из вас!

Тамаз Манашеров,
президент группы компаний Unident,
К. Э. Н.

Иллюстрация для обложки
создана по мотивам работ
Биргит Шёссу

UNIDENT TODAY

#44_ДЕКАБРЬ_2025

Президент: Тамаз Манашеров
Главный редактор: Яна Клевцова
Арт-директор: Галина Грунющкина
Редактор: Татьяна Борейко
Выпускающий редактор: Ольга Васильева
Препресс: Леонид Молчанов, Максим Куперман

Над номером работали: Татьяна Давыдова,
Екатерина Хусаинова, Ольга Муромцева,
Ирина Сынгаевская, Кристина Дозорова,
Маргарита Захава, Павел Алексеев, Леонид Зубков,
Тамара Виркунен

Учредитель и издатель: ЗАО «Юнидент»
Россия, 119571, Москва, Ленинский пр-т, д. 156
Тел.: +7 (495) 434-46-01
unident.ru
unidentshop.ru
market@unident.net

President: Tamaz Manashеров
Editor-In-Chief: Yana Klevtsova
Art Director: Galina Grunyuushkina
Editor: Tatyana Boreyko
Executive Editor: Olga Vasilyeva
Prepress: Leonid Molchanov, Maxim Cooperman

Unident
+7 (495) 434-46-01
info@unident.net
U-ART
+7 (495) 433-11-88
info@u-art.ru
DRC
+7 (495) 781-92-03
info@globaldrc.com
«Юнидент Стоматология»
+7 (495) 675-00-00
info@6750000.ru

ПОСТАВКИ
И ВНЕДРЕНИЕ

ТЕХНОЛОГИИ И ОБОРУДОВАНИЕ
ДЛЯ СТОМАТОЛОГИИ

СТРОИТЕЛЬСТВО
И ОСНАЩЕНИЕ

МЕДИЦИНСКИЕ ЦЕНТРЫ
И ЛАБОРАТОРИИ

КУЛЬТУРА

ФОНД
«U-ART: ТЫ И ИСКУССТВО»

СРЕДСТВА ДЛЯ КРАСОТЫ
И ЗДОРОВЬЯ

ПРОИЗВОДСТВО
И ИССЛЕДОВАНИЯ

Distribution Retail Company

СТОМАТОЛОГИЯ, ХИРУРГИЯ,
КОСМЕТОЛОГИЯ

МЕДИЦИНСКАЯ
ПОМОЩЬ

САЛОН КРАСОТЫ

ИНДУСТРИЯ
КРАСОТЫ

12

40

54

65

76

86

- 08 **Dental Expo 2025: инновации, технологии, лидерство**
Крупнейшая отраслевая выставка в России
- 12 **Главные тренды IDS-2025: AI, интеграция и ускорение рабочих процессов**
Мировой центр стоматологической индустрии
- 16 **Гамарджоба, Кахетия!**
Международный конгресс SGS Dental
- 20 **Йога, мода, ЗОЖ и забота о себе**
Бренды R.O.C.S.® и IVOMED® в 2025 году

- 30 **Игорь Гавашели: «Бизнес в медицине — это не цифры, а доверие и ответственность»**
О философии современной стоматологии и роли технологий
- 40 **Мандариновое настроение**
Новый год нашего детства
- 54 **Такая работа**
Пять типовых офисных проблем и способы их решить

- 65 **«Помыслы — краски, краски — напевы»**
10-летие фестиваля камерной музыки VIVARTE
- 76 **Константин Емельянов: «Тишина для музыканта очень важна, именно в ней все и рождается»**
Пианист о поиске собственного пути и сценических открытиях
- 86 **Гармония мира и семейные ценности**
XVII Международный виолончельный фестиваль VIVACELLO

**104 Гиляровский и Москва:
хроника города
с человеческим лицом**
Выставка в Музее русского
импрессионизма

**114 Два века школе
российского дизайна**
История Строгановки и воспоминания
преподавателей

**128 Камила Байдильдина:
«Музей не просто привез
картины и скульптуры,
он изменил привычный
культурный ритм»**
Третьяковская галерея в Калининграде

**138 Тишина между словом
и небом**
Памяти художника Эрика Булатова

Красная площадь д. 3
ГУМ, 1-я линия, 3 этаж

JLD
beauty
САЛОН
КРАСОТЫ

ПУСТЬ В НОВОМ ГОДУ
ВАША КРАСОТА
СИЯЕТ ЕЩЁ ЯРЧЕ.
МЫ С ЛЮБОВЬЮ
ПОЗАБОТИМСЯ О ВАС.

jldbeauty-salon.ru

Carestream Dental: совершенство визуализации

Компания Carestream Dental – признанный мировой лидер в области дентальной визуализации. Именно она начиная с 1896 года (под брендом Kodak) создавала первые носители для рентгеновских снимков, а позднее выпустила первый цифровой аппарат для дентальной радиологии. На стенде Unident были представлены самые передовые решения Carestream Dental, ставшие эталоном в области диагностических технологий.

Dental Expo 2025:

инновации, технологии, лидерство

С 22 по 25 сентября в Москве проходила крупнейшая российская выставка для специалистов стоматологической отрасли Dental Expo 2025. В этом году мероприятие объединило более 350 компаний из 12 стран мира, представивших новейшие достижения и передовые технологии для стоматологических клиник, лабораторий и частнопрактикующих врачей

Компания Unident, уже более 30 лет являющаяся одним из лидеров на российском рынке стоматологического оборудования и материалов, традиционно представила на выставке широкий спектр решений – от диагностических систем и дентальных лазеров до имплантов и лабораторных материалов. Новые технологии не только совершенствуют работу специалистов, но и делают лечение пациентов более комфортным, безопасным и эффективным.

По традиции стенд Unident, расположенный у самого входа в выставочный зал, стал одним из самых посещаемых и обсуждаемых. Здесь не смолкали деловые разговоры, демонстрации и профессиональные дискуссии.

Бiolase: инновации на кончике лазера

Мировой лидер в производстве дентальных лазеров компания Biolase также представила свои новейшие разработки совместно с Unident. Главный врач клиники Laser Smile Ярослав Филатов и руководитель отдела лазерного оборудования Unident Константин Платичин демонстрировали возможности флагманского аппарата Waterlase iPlus. Зрелищный эксперимент – удаление лазером части скорлупы сырого куриного яйца без повреждения тонкой внутренней пленки – наглядно показал точность и деликатность работы технологии.

Cefla: итальянская эстетика и инженерное совершенство

Итальянская компания Cefla представила стоматологические установки Stern Weber, Anthos и Castellini, известные элегантным дизайном, надежностью и безопасностью. На пике технологического совершенства – установка S380TRC бренда Stern Weber, сочетающая лаконичный дизайн, интеллектуальное программное обеспечение и эксклюзивные эргономические решения, обеспечивающие высочайший комфорт врачу и пациенту.

В рамках выставки на стенде Unident были представлены дентальные томографы Castellini X-Radiu Trio Plus и Castellini X-Radiu Compact. Аппараты производят 3D-изображения высокой четкости, которые позволяют врачу максимально точно диагностировать и планировать лечение. Оборудование отличается высоким стандартом качества, эргономикой и безопасностью для пациента.

SGS Dental: швейцарская точность и биоинтеграция будущего

Имплантационная система SGS Dental (Швейцария) – универсальное решение для самых разнообразных клинических задач. Широкий выбор типоразмеров, использование биосовместимых материалов и инновационное покрытие SBTC, ускоряющее процесс остеоинтеграции, делают SGS Dental важным игроком в сегменте премиальных имплантационных систем.

TRAYART, Zhermack, Everall7: материалы, которым доверяют профессионалы

Компании TRAYART, Zhermack (Италия) и Everall7 (Польша) представили широкий ассортимент материалов для снятия оттисков и товаров для зубных техников, востребованных специалистами по всему миру. Unident является эксклюзивным дистрибьютором TRAYART в России.

Bien-Air: точность, надежность, долговечность

Швейцарская компания Bien-Air традиционно ассоциируется с высочайшими стандартами инженерного мастерства. В ее ассортименте – турбины и микромоторы, наконечники нового поколения, хирургические и имплантологические системы, а также интеллектуальные модули управления. Оборудование Bien-Air отличается бесшумной работой, эргономикой, высокой производительностью и долговечностью – характеристиками, которые ценят профессионалы во всем мире.

Unident: объединяя лидеров, создавая будущее стоматологии

Сегодня Unident представляет на российском рынке сотни брендов и технологических решений, сотрудничая с ведущими производителями Европы, США и Азии. Компания делает особый акцент на стратегическом партнерстве и внедрении инноваций, обеспечивая российскую стоматологию доступом к самым современным, надежным и безопасным технологиям.

Главные тренды IDS-2025:

AI, интеграция и ускорение рабочих процессов

IDS-2025 стала не столько выставкой отдельных громких релизов, сколько большим маркером смены парадигмы: цифровые, интегрированные рабочие процессы, поддержанные AI и аддитивным* производством, выходят в мейнстрим. Для клиник и лабораторий это шанс повысить скорость обслуживания, точность и рентабельность — при условии грамотных инвестиций и стратегий интеграции

41-я Международная стоматологическая выставка (IDS) вновь подтвердила статус мирового центра индустрии: 2010 компаний из 61 страны, выставочная площадь 180 тысяч квадратных метров и более 135 тысяч профессиональных посетителей из 156 стран — рост посещаемости более 15% по сравнению с IDS-2023. В выставочных залах 77% компаний были иностранными — 1547 экспонентов из-за рубежа и 463 из Германии.

Г 2010 компаний

180 тысяч квадратных метров

135 тысяч посетителей из 61 страны

* Аддитивное производство (аддитивные технологии, 3D-печать) — метод создания трехмерных объектов, деталей или вещей путем послойного добавления материала по указаниям 3D-модели.

Марк Стивен Пейс,
председатель правления Ассоциации немецких производителей стоматологической промышленности (VDDI):

“IDS вновь превзошла наши ожидания. Это настоящий маяк для мировой стоматологической индустрии. Оливер Фрезе, операционный директор компании «Кёльнмессе»: IDS-2025 стала абсолютным успехом во всех отношениях. Как ведущая мировая выставка, она является одновременно и витриной, и движущей силой развития отрасли”

Что показали лидеры

Cefla Medical Equipment

Cefla вышла на IDS-2025 с масштабным стендом, объединив на одной площадке все свои бренды медицинского и стоматологического оборудования: Anthos, Castellini, Stern Weber, MyRay, NewTom, Mocom и др.

Компания акцентировала внимание на трех направлениях:

- 1) обновленные стоматологические установки и эргономика кресел;
- 2) расширение линейки рентген-/СВСТ-оборудования и интраоральных сенсоров;

3) платформа Neowise — программа для оптимизации рабочего процесса клиники и защиты данных с элементами AI. Стенд был оформлен в виде крупной островной конструкции с подсветкой и демонстрационными зонами для каждой марки: белая, «премиально чистая» стилистика, много экранов и демонстраций оборудования вживую.

Директор по продажам Biolase Педро Моралес и делегация Unident: Константин Платицин, Яна Клевцова и Георгий Габузов

Biolase

Biolase, мировой лидер в производстве лазерных систем для стоматологии, участвовал в выставке с упором на продвижение линейки Waterlase iPlus — Premier Edition и демонстрацией клинических сценариев применения лазеров, включая эндодонтию, обработку тканей, периопроцедуры. Waterlase iPlus Premier Edition, флагманская all-tissue-система — Biolase продолжает продвигать это устройство как ключ к более щадящим процедурам и расширению показаний использования лазера в клинике. Хотя система была анонсирована в 2024 году, на IDS-2025 Biolase активно презентовала ее клинические кейсы, новые материалы и аксессуары. Пространство Biolase было оформлено под практическую демонстрацию работы лазера: зона с живыми показами, видеоматериалы и стенд с промоматериалами Waterlase.

Позитивная и дружная команда Carestream Dental на стенде компании

Профессор Кристоф Бенц, президент Федеральной палаты стоматологов Германии (BZÄK):

“IDS дает нам возможность обмениваться лучшими практиками и идеями — чтобы пациенты по всему миру продолжали иметь доступ к качественной стоматологической помощи”

Пресс-конференция организаторов выставки IDS-2025

Практические выводы для врачей и лабораторий

- **Время действовать.** Цифровая трансформация сейчас — не эксперимент: от сканирования до производства готовые решения доступны и становятся выгодными по соотношению «цена — эффективность».
- **Инвестируйте в совместимость.** При выборе сканера/ПО/принтера лучше смотреть на открытые интерфейсы и облачные платформы, чтобы избежать «замкнутой» системы.
- **AI — помощник, а не замена.** Алгоритмы упрощают рутину и помогают в диагностике, но клиническая оценка остается ключевой задачей специалиста.

Unident в гостях у партнеров из SGS Dental: с Гаем Крихели и Артёмом Зайцевым

Оливер Фреге, операционный директор компании «Кёльнmesse»:

“IDS-2025 стала абсолютным успехом во всех отношениях. Как ведущая мировая выставка, она является одновременно и витриной, и движущей силой развития отрасли”

SGS Dental

На своем стенде швейцарский бренд SGS Dental представил последние разработки в области имплантации, специалисты компании обменивались опытом с коллегами и партнерами из разных стран. Имплантационная система SGS Dental выделяется своей технологией покрытия SBTC (Smart Bioactive Trabecular Coating) — инновационной микропористой структурой, которая активно стимулирует остеоинтеграцию и ускоряет заживление тканей. Благодаря выраженной гидрофильности поверхность импланта мгновенно связывается с биологическими жидкостями, обеспечивая надежное первичное сцепление с костью. Уникальная анатомическая форма и резьбовой профиль имплантов позволяют равномерно распределять нагрузку и добиваться высокой стабильности даже в сложных клинических условиях. Система включает широкий выбор моделей и размеров, благодаря которому она

универсальна для различных типов костной ткани и методик имплантации. Совокупность швейцарской точности, биотехнологического покрытия и клинической надежности делает SGS Dental одним из самых прогрессивных решений в современной имплантологии.

Гамарджоба, Кахетия!

Швейцарская компания SGS Dental вновь провела масштабный международный конгресс, объединивший специалистов в области имплантологии и челюстно-лицевой хирургии. В 2025 году местом проведения этого значимого события стал живописный отель Lopota Lake Resort & Spa в Грузии

Г 400 участников
26 стран

Среди участников конгресса – делегация Unident, в состав которой вошли врачи из разных регионов России, работающие на имплантационной системе SGS. С 11 по 14 сентября они обменивались профессиональными знаниями, делились клиническим опытом и обсуждали современные тенденции в развитии имплантологии.

– Для нас было огромной радостью видеть столь большое число профессионалов на нашей конференции: в этом году мероприятие собрало 400 участников из 26 стран. Мы уверены, что конгресс способствовал укреплению международного сотрудничества между врачами и стал отличной площадкой для обмена опытом и получения новых знаний, – считает Артём Зайцев, директор по маркетингу SGS Dental.

Российскую делегацию представляли специалисты высокого уровня из Москвы, Красноярска, Самары, Кемерово и других городов. Компанию Unident представлял Евгений Шаповалов, руководитель отдела имплантологии. По его словам, международные конгрессы особенно ценны тем,

Профессор Андрей Борисов (клиника «Эстетика-Мед», Красноярск) и Артём Зайцев

что дают возможность обсуждать профессиональные вопросы в неформальной, дружеской обстановке, что способствует более глубокому взаимопониманию и развитию партнерских отношений между коллегами.

– Теплая и радушная встреча всех участников, в том числе представителей врачебного и дилерского сообщества из России, стала для меня особенно ценной. Организация конгресса была на самом высоком уровне, а программа – тщательно продумана и содержательна, – рассказывает Евгений Шаповалов, руководитель отдела имплантологии Unident. – В рамках образовательной части особый интерес вызвало обсуждение клинических кейсов коллег из других стран, что способствовало

Делегация врачей-имплантологов из России

Выступления грузинских музыкантов в дни проведения конгресса

эффективному обмену профессиональным опытом и расширению экспертных знаний. Могу уверенно отметить, что диалог между участниками был конструктивным и продуктивным.

В процессе неформального общения появилась возможность познакомиться с дилерами из других стран, обсудить вопросы развития бренда в различных регионах, а также обменяться мыслями и практическим опытом. Нельзя не отметить гостеприимство принимающей стороны, благодаря которому участники смогли насладиться атмосферой Грузии, узнать ее культуру и познакомиться с замечательными людьми.

Г Директор по маркетингу SGS Dental Артём Зайцев приветствует участников конгресса

Выступление
Сергея Попова
на конгрессе

Сергей Попов
с руководителем
по инновациям SGS
Гаем Крихели

Научная программа конгресса включала выступления ведущих международных экспертов, которые поделились практическим опытом применения имплантационной системы SGS и представили новейшие подходы к лечению пациентов.

От российской делегации с докладом «От планирования до установки: освоение направленной имплантологии» выступил Сергей Попов, врач – стоматолог-хирург высшей категории, к. м. н. Его презентация вызвала живой интерес и получила высокие оценки коллег за актуальность темы и практическую ценность представленных материалов. Многие назвали выступление лучшим на конгрессе.

Участники нашей делегации отметили, что конгресс традиционно отличился не только насыщенной научной программой и высоким профессионализмом спикеров, но и безупречной организацией. Отдельное удовольствие, по их словам, доставила возможность неформального общения с коллегами из разных стран, обмена опытом и установления новых профессиональных связей.

*Презентация
Сергея Попова, врача –
стоматолога-хирурга
высшей категории, к. м. н.,
вызвала живой интерес
и получила высокие оценки
коллег за актуальность
темы и практическую
ценность представленных
материалов. Многие
назвали выступление
лучшим на конгрессе*

– Конференция SGS Dental в живописной Кахетии стала одним из самых ярких профессиональных событий года. Это было идеальное сочетание работы и вдохновения: насыщенная научная программа проходила на фоне захватывающих горных пейзажей, – говорит Хабибулло Негматов, стоматолог-имплантолог, основатель и главный врач Art Dental Clinic. – Организация мероприятия заслуживает особой похвалы – каждому участнику уделялось внимание, ощущалась атмосфера заботы и высокого уровня профессионализма. Для меня, как для имплантолога, особенно ценными стали два момента: возможность непосредственного общения с разработчиками системы, что позволило глубже понять ее технологические особенности, и активный обмен опытом с коллегами со всего мира. Такой формат действительно невозможно переоценить. Искренне благодарю команду SGS Dental за блестящую организацию и надеюсь на новые встречи на будущих конгрессах.

– Имплантологическая конференция SGS Dental в Грузии прошла на самом высоком уровне и оставила исключительно яркие впечатления. Прежде всего хочется отметить доброжелательную атмосферу, созданную организаторами. Их внимание к деталям, открытость и готовность помочь ощущались во всем: от встречи в аэропорту и комфортного трансфера до безупречно организованного расселения, – рассказывает Дмитрий Добряк, стоматолог-имплантолог, г. Кемерово. –

Особое впечатление произвела научная часть программы. В рамках двухдневных курсов мы подробно познакомились с современными методиками мягкотканой пластики и получили глубокие знания о возможностях системы SGS Dental. Было очевидно, насколько тщательно команда подошла к подготовке учебных мероприятий – все продумано до мелочей.

Не менее ценным стало неформальное общение с коллегами из России и других стран. Такие встречи позволяют не только обмениваться опытом, но и находить ответы на самые разные практические вопросы, касающиеся имплантологии и клинических подходов в целом.

Система SGS Dental в полной мере соответствует моим профессиональным требованиям. Широкий выбор типоразмеров имплантов и поверхность SBTC дают возможность эффективно работать как в случаях немедленной имплантации, так и при отсроченных протоколах. Для меня определяющим является то, что решения SGS Dental помогают справляться с самыми сложными клиническими задачами, обеспечивая стабильный результат и высокий уровень удовлетворенности пациентов.

– Система SGS Dental неизменно впечатляет своей продуманной простотой, универсальностью и удобством работы в цифровом протоколе – как в повседневной практике врача, так и в условиях современной лаборатории. Мне импонирует инновационный подход компании: возможность гибко использовать различные абатменты, мультиюниты и решения для протезирования на их основе делает систему по-настоящему функциональной и адаптируемой под любые клинические задачи, – говорит

Стоматолог-хирург
Хабибулло Негматов
с супругой, врачом-
ортопедом Сурайе
Негматовой

*Для участников были
проведены дегустации
грузинских вин и мастер-
классы по приготовлению
национальных блюд –
хинкали, чурчхелы и хлеба
шоти. Завершением
конгресса стал
грандиозный гала-
ужин, украшенный
выступлениями артистов
и зажигательными
грузинскими танцами*

Андрей Борисов, стоматолог-имплантолог, г. Красноярск. – Отдельно хочу отметить открытость и доступность менеджмента SGS Dental. Возможность прямого общения с представителями компании и обсуждения новых технологических решений – важное преимущество, которое позволяет специалистам быть в курсе актуальных разработок и тенденций.

Помимо насыщенной деловой программы, организаторы позаботились и о культурной части мероприятия. Для участников были проведены дегустации грузинских вин и мастер-классы по приготовлению национальных блюд – хинкали, чурчхелы и хлеба шоти. Завершением конгресса стал грандиозный гала-ужин, украшенный выступлениями артистов и зажигательными грузинскими танцами. Атмосфера праздника и гостеприимства стала прекрасным финальным аккордом этого незабываемого события.

Грузинские танцы, мастер-классы по приготовлению национальных блюд и дегустации вин стали одними из самых запоминающихся моментов для гостей мероприятия

Йога, мода, ЗОЖ и забота о себе

Бренды R.O.C.S® и IVOMED® активно поддерживают мероприятия, направленные на поддержание здоровья, бодрости духа и хорошего настроения

24 ноября в Москве завершилась 25-я Международная конференция «Йога Журнала», которая прошла в центре «Прана» – самом большом йога-пространстве Европы. Два дня здесь кипела жизнь: десятки практик, теплые встречи с единомышленниками, любимые мастера и живая атмосфера. Бренды R.O.C.S® и IVOMED® стали частью юбилейного мероприятия. Мы были рады разделить с участниками конференции атмосферу радости, энергии и заботы о себе.

25 октября в ЦДМ на Лубянке прошел 17-й сезон Главной детской недели моды. Kids Fashion Week (KFW) снова собрала самых ярких юных моделей, дизайнеров и звезд. Атмосфера – вдохновение, творчество и мода во всех ее формах. R.O.C.S® и IVOMED® стали партнерами мероприятия и порадовали участников и гостей подарками, ведь забота о своем здоровье важна в любом возрасте, особенно когда впереди подиум и вспышки камер. Для нас участие в KFW – это возможность поддержать талантливых детей, напомнить об осознанной гигиене и подарить немного заботы каждому, кто оказался в центре модного праздника.

Бренд R.O.C.S.® принял участие в 9-й Международной стоматологической конференции и выставке CAD/CAM Digital & Oral Facial Aesthetics, которая прошла 14–15 ноября в Дубае. Это масштабное событие собрало ведущих специалистов и бренды, формирующие будущее современной стоматологии, и для нас было честью представить R.O.C.S.® среди ключевых участников. Ценим каждый профессиональный диалог и рады вносить вклад в развитие мировой стоматологии.

26 октября на ледовой арене спортивного комплекса «Олимпийской деревни – 80» при поддержке брендов R.O.C.S.® и IVOMED® прошли соревнования по фигурному катанию на коньках среди девочек и девушек. В церемонии награждения приняли участие вице-президент Федерации фигурного катания на коньках г. Москвы, главный судья соревнований Кирилл Устинов и старший тренер отделения фигурного катания на коньках спортивного комплекса «Олимпийской деревни – 80» Москомспорта

Татьяна Шепелева. Завершился спортивный праздник вручением подарков всем участницам, тренерам и членам судейской бригады от спонсоров мероприятий – российских брендов R.O.C.S.® и IVOMED®. Поздравляем победителей соревнований и желаем юным спортсменкам новых успехов и ярких выступлений!

В августе 2025 года в Москве на полях Академии «Спартак» им. Черенкова прошел масштабный турнир по мини-футболу «Кубок Победы» среди корпоративных команд, организованный компанией «Бизнес Спорт». Бренды R.O.C.S.® и IVOMED® выступили официальными партнерами соревнований, которые были посвящены 80-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Яркое спортивное событие объединило 20 команд, включая коллективы ведущих российских компаний. Все участники и победители турнира получили подарки от R.O.C.S.® и IVOMED®. Продукция брендов, созданная для поддержания ежедневной гигиены и здорового образа жизни, стала частью наград для спортсменов, подчеркнув важность заботы о себе не только в спорте, но и в повседневной жизни.

«Кубок Победы» стал примером успешного объединения корпоративной культуры, спортивного азарта и ценностей здорового образа жизни. Поддержка таких инициатив является важной частью философии брендов R.O.C.S.® и IVOMED®, которые вдохновляют на осознанное отношение к здоровью и активный образ жизни.

10 июня состоялась торжественная церемония награждения лауреатов XV юбилейной Национальной премии товаров и услуг для детей «Золотой медвежонок». Победителем в номинации «Лучшая косметика и средства гигиены» стал гель Medical Minerals R.O.C.S.® – «Золотой медвежонок» – это свидетельство высокой репутации компаний, символ профессионального признания, – подчеркнула председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ Валентина Матвиенко. – Еще 15–20 лет назад рынок российских товаров зависел от импорта. Нам важно, чтобы наши дети были полностью обеспечены всем необходимым для интеллектуального, физического развития, успешной учебы, игр и отдыха.

Мы рады, что на протяжении многих лет товары бренда R.O.C.S.® получают высокую оценку качества и безопасности нашей продукции. Особенно приятно получить такую награду, как «Золотой медвежонок», которая, безусловно, является знаком качества в индустрии детских товаров. Поздравляем коллектив компании и желаем дальнейших успехов!

19 – 20 июля в саду имени Баумана в Москве прошел IV Фестиваль моды и роста «Зеленый подиум», который посетили около 20 тысяч человек. Состоялось около 40 показов коллекций российских дизайнеров из России и Беларуси. На подиум вышли более 500 моделей.

Городской фешен с кутюрным шиком, манекены осознанности, платья из вторсырья, пузырчатой пленки и старинных нот, герои русской литературы в трендовых современных образах от талантливых российских модельеров и брендов — все это зрители увидели при поддержке брендов-партнеров R.O.C.S.® и IVOMED®.

Гостями и участниками показов стали известные блогеры, звезды театра,

кино и спорта. Оба дня проходили лекции и мастер-классы по осознанному потреблению. Мы рады быть частью одного из самых масштабных фешен-событий московского лета, разделяем экоповестку фестиваля и желаем дальнейших успехов всем участникам и организаторам праздника моды!

20 – 22 июня на берегу изумрудного озера Абрау в Краснодарском крае принимал гостей масштабный фестиваль йоги и осознанного образа жизни «Равновесие», организованный «Йога Журналом». Даты выбраны неслучайно — именно в эти дни отмечаются Международный день йоги и день летнего солнцестояния. Более 120 активностей и практик от преподавателей йоги и смежных направлений вновь объединили всех участников в стремлении к самосовершенствованию и здоровью. В фестивале приняли участие 2 тысячи йога-туристов из Краснодарского и Хабаровского края, Московской, Ленинградской, Волгоградской, Самарской, Мурманской областей, Якутии. Свыше 60% — молодежь от 25 до 35 лет.

Десятки занятий йогой, большая концертная программа по вечерам, хороводы и костер, утренние прогулки по горным тропам и ставшие традицией полезные подарки от брендов R.O.C.S.® и IVOMED® для здоровья полости рта и личной гигиены — все это вдохновляло участников фестиваля и объединяло в большую йога-семью.

Российский индекс абразивности (РИА): новый этап стандартизации гигиены полости рта

На сегодняшний день абразивность средств гигиены полости рта в России никак не регламентирована. В мире существовал лишь один метод оценки абразивности RDA, однако он обладает высокой радиоактивностью, низкой точностью результатов и доступен для проведения только в одной лаборатории США. Поэтому на протяжении многих лет значения RDA на упаковках чаще имели теоретический характер, а реальная абразивность паст оставалась под вопросом.

Более того, после 2022 года доступ к зарубежной лаборатории стал фактически невозможен. Это лишь подчеркнуло,

что российскому рынку требуется собственная современная, точная и безопасная методика.

Абразивность — один из ключевых параметров любой зубной пасты. Она отвечает за очистку поверхности зубов, что является основным профилактическим свойством всех зубных паст. Однако как слишком низкая, так и чрезмерная абразивность зубной пасты имеют свои недостатки. Низкая абразивность может быть недостаточно эффективной для очищения

поверхности зубов, тогда как слишком высокая вызывает чувствительность, клиновидные дефекты и повреждения эмали даже среди молодежи. Для детей этот показатель особенно важен: их эмаль тоньше и уязвимее, поэтому избыточная абразивная нагрузка гораздо быстрее наносит вред.

За последние годы распространенность некариозных поражений твердых тканей зубов выросла на 25,9%, а также увеличилась доля пациентов с ослабленной эмалью.

Кроме того, в 2022 году возникла острая необходимость в создании отечественных абразивов для производства зубных паст. При этом производство сырья невозможно без технологий, позволяющих контролировать их свойства.

В декабре 2024 года Светлана Матело, руководитель ГК «Диарси» (бренд R.O.C.S.®), защитила докторскую диссертацию «Разработка стандарта абразивности в стоматологии» и представила первую отечественную методику оценки абразивности зубных паст и новый национальный

Российский индекс абразивности (РИА)

Уход при чувствительности зубов и за зубами детей 0–3 лет	Регулярный уход для взрослых и детей от 3 лет и подростков	Регулярный уход и бережное отбеливание	Отбеливание	Интенсивное отбеливание
0–30	31–60	61–110	111–140	141–200

индекс — РИА. Разработка выполнена Институтом цифровой стоматологии — структурным подразделением Медицинского института РУДН и НИЦ «Курчатовский институт».

Новая запатентованная методика полностью безопасна, высокоточна, воспроизводима и имеет целый ряд преимуществ в сравнении с методикой RDA. Ее эффективность подтверждена крупным экспериментально-клиническим исследованием, в котором участвовали 534 пациента.

В основе методики — роторная машина и цифровые технологии. В работе применялись QLF-диагностика, интраоральное сканирование и цифровой анализ, что позволило получить высокоточные объективные данные об истираемости зубов и влиянии абразивности в динамике.

Важно отметить: одним из клинических выводов стало то, что безопасный уровень абразивности зубных паст для чувствительных зубов ранее определялся неверно. Исследование показало: при гиперестезии, клиновидных дефектах и поражениях дентина безопасным является уровень не выше RDA 30, тогда как ранее производители указывали RDA 40.

Особое внимание в работе уделено необходимости контролировать степень давления на зубную щетку во время чистки, поскольку это напрямую влияет на здоровье десен и зубов. Для оценки оптимальной силы нажатия рекомендуется использовать тактильный тест, который помогает подобрать безопасное и эффективное давление.

Еще один клинический вывод касается абразивного воздействия на керамические реставрации. Исследование трех групп пациентов с разными видами керамики показало: современные материалы демонстрируют минимальный износ — до 2,5 мкм за год, даже при использовании паст с высокой абразивностью. Пасты с RDA 100–110 обеспечивают качественное очищение, легкое осветление за счет удаления окрашиваний, безопасны для здоровых зубов и металлокерамических конструкций.

Важным этапом применения новой разработки стало тестирование полного ассортимента зубных паст R.O.C.S.®. Исследования проводились в сравнении с результатами эталонных образцов, прошедших исследования абразивности по шкале RDA в США.

Все продукты бренда прошли проверку по системе РИА и подтвердили безопасность и точность своих абразивных характеристик. Благодаря этому стоматологи могут уверенно назначать пасты под конкретные клинические задачи — при чувствительности, наличии имплантов, смешанной ситуации, уходе за детскими зубами.

Высокая степень контроля и прогнозируемости абразивности открывает возможности для создания действительно узкоспециализированных формул, включая продукты, одновременно решающие эстетические и терапевтические задачи. Только у R.O.C.S.® представлена отбеливающая зубная паста для чувствительных зубов с индексом РИА 20, эффективность которой подтверждена клиническими данными. R.O.C.S.® SENSITIVE Repair & Whitening сочетает щадящее воздействие с высокой очищающей способностью, безопасна для длительного ежедневного применения и обеспечивает

устойчивый эстетический результат: осветление зубов в среднем на 1,5 тона за один месяц регулярного использования.

Создание российского индекса абразивности — это не просто научная разработка. Это фундамент для формирования национального стандарта. Высокая точность, отсутствие радиоактивности, стабильная воспроизводимость и совместимость с цифровыми технологиями обеспечивают ее признание не только в России, но и во всем мире. Более того, исследование имеет огромное значение не только для стоматологии, но и для мало- и среднетоннажной химии. В частности, благодаря разработке стала возможна реализация проекта по созданию порошкового силикагеля — основного компонента всех зубных паст.

Таким образом, новая технология обеспечивает независимость от зарубежных методик, определяет облик целых отраслей и создает новые возможности для российской науки.

Показатель РИА есть на каждой новой упаковке R.O.C.S.® — используйте его как ориентир и выбирайте умные решения для здоровья зубов!

О новинках R.O.C.S.® читайте в продолжении статьи

➔ Новинки R.O.C.S.®

iLike White

Новая зубная паста с мультиминеральным комплексом R.O.C.S.® iLike White (белоснежный) разработана для здоровой улыбки и сочетает в своем составе два механизма

отбеливания: реминерализацию и интенсивную полировку. Ксилит препятствует развитию кариесогенной микрофлоры и формированию зубного налета, а также восстанавливает баланс полезной микрофлоры. Обладает изысканным мятным вкусом и гарантирует продолжительное ощущение свежести дыхания. Комплексная защита и укрепление эмали зубов для вашей невероятно белоснежной улыбки от R.O.C.S.®

UNO BIONICA

Новая зубная паста R.O.C.S.® UNO BIONICA («Бионика») — результат многолетних исследований в области минерального обмена зубов. Она содержит инновационный запатентованный комплекс микроэлементов, которые обеспечивают насыщение зубов фосфором и кальцием, укрепляя и восстанавливая эмаль (в том числе в постпломбировочный период). Кроме этого, паста обеспечивает комплексный всесторонний уход за полостью рта: укрепляет десны,

успешно борется с образованием зубного налета, защищает от кариеса, придает дыханию длительную свежесть. Хлорофилл и экстракт ромашки улучшают состояние десен, защищают от патогенных бактерий, паста содержит также бишофит для комплексного ухода за зубами и деснами. Обладает насыщенным вкусом освежающей мяты с ароматом лесных ягод. Крепкие зубы, здоровые десны и уверенность в свежести дыхания — залог сияющей улыбки от R.O.C.S.®

R.O.C.S.® Sonic

Новая звуковая электрическая зубная щетка R.O.C.S.® Sonic — ваш инновационный помощник для обеспечения ежедневной гигиены полости рта и поддержания здоровья зубов и десен. Высококачественная щетина DuPont средней жесткости со специальной разноуровневой подстрижкой обеспечивает непревзойденное очищение даже труднодоступных участков полости рта.

Уникальность щетки:

- пять режимов работы;
- три уровня интенсивности;
- работа без зарядки до 90 дней при использовании два раза в день по две минуты;
- две насадки в комплекте + возможность приобрести дополнительные сменные насадки;
- напоминание о 30-секундном интервале перерыва;
- водостойкость IPX7.

Зубные щетки и насадки представлены в трех цветах, что позволит выбрать вариант, наиболее подходящий вашей индивидуальности.

Игорь Гавашели:

«Бизнес в медицине – это не цифры, а доверие и ответственность»

В последние годы стоматология перестала быть просто медицинской услугой — она стала отражением философии заботы о человеке, его уверенности и качестве жизни. За этим превращением стоят не только технологии, но и люди, которые формируют стандарты отрасли. Игорь Гавашели — президент сетей клиник «Юнидент Стоматология» и BrainmarkDental Studio, предприниматель и стратег, который сумел объединить медицинское качество, эстетику и высокий уровень сервиса в единую систему. Под его руководством клиники развиваются как полноценные экосистемы, где стоматология — это не просто лечение, а искусство работать с личностью пациента. Мы поговорили с Игорем о философии современной стоматологии, развитии бренда, роли технологий и о том, как в профессии врача сохранять человечность

О развитии и философии бизнеса

— Давайте начнем с философского вопроса: на каких ценностях строится работа клиник под вашим управлением?

— Знаете, если говорить просто, философия — а точнее, миссия обеих наших сетей — в том, чтобы сделать качественную медицину доступной как можно большему числу людей. Это то, что нас объединяет. И «Юнидент Стоматология», и BrainmarkDental Studio работают по единым медицинским стандартам, используют современные технологии, тщательно выстроенные протоколы лечения. Мы убеждены, что в медицине не бывает среднего уровня. Она либо качественная, либо ее просто не должно быть.

А вот различия заложены в организации работы. BrainmarkDental Studio — это, можно сказать, студия высокой точности: мы специализируемся на имплантации и делаем акцент на скорости и идеальном результате. А «Юнидент Стоматология» — более широкая сеть клиник, где мы работаем и с корпоративными клиентами, и с пациентами по ДМС. Потоки здесь другие, задачи тоже. Поэтому и возникла идея развивать два самостоятельных бренда — каждый со своим фокусом, но с одной общей философией качества и доверия.

— Какой вы видите идеальную стоматологию XXI века? Что сегодня действительно важно для пациента?

— Для пациента главное всегда одно — профессиональная, грамотная

Главное — не потерять суть медицины. Все начинается с заботы о человеке

медицинская помощь. Ведь медицина — особая сфера, где любые компромиссы в вопросах качества недопустимы. Но чтобы обеспечить современный уровень лечения, нужны не только знания и опыт врача, но и технологии, которые он может использовать. Современное оборудование, цифровая диагностика, компьютерное моделирование — все это позволяет добиваться точности, о которой еще недавно можно было только мечтать.

Еще один важный момент — комфорт взаимодействия пациента с клиникой. Люди не хотят тратить время на звонки и очереди, они ценят удобство. Поэтому сервис в современной стоматологии выходит далеко за рамки вежливости и улыбок администратора. Это полноценная экосистема цифровых инструментов: онлайн-запись, персональные приложения, электронное сопровождение лечения, напоминания и прозрачная коммуникация на каждом этапе.

О технологиях
и инновациях

— *Цифровая стоматология стремительно развивается. Какие технологии сегодня вы считаете ключевыми для отрасли?*

— Да, вы абсолютно правы, цифровая стоматология буквально перевернула представление о том, как должна выглядеть стоматологическая помощь. Теперь лечение более точное, комфортное и предсказуемое как для врача, так и для пациента.

Например, сегодня мы все чаще применяем интраоральные сканеры. Они создают точную цифровую модель полости рта, которую мы передаем в зуботехническую лабораторию. Там на ее основе проектируются будущие реставрации — коронки, виниры, вкладки — с ювелирной детализацией.

*В нашей профессии
громкие слова ничего
не значат, если за ними
нет настоящей заботы
о людях*

Имплантация тоже стала цифровой. С помощью компьютерной томографии и сканирования мы создаем хирургические шаблоны, которые позволяют установить имплант практически без риска для пациента. Это совершенно новый уровень безопасности и прогнозируемости результата.

Отдельно стоит упомянуть новации в ортодонтии. Классические брекет

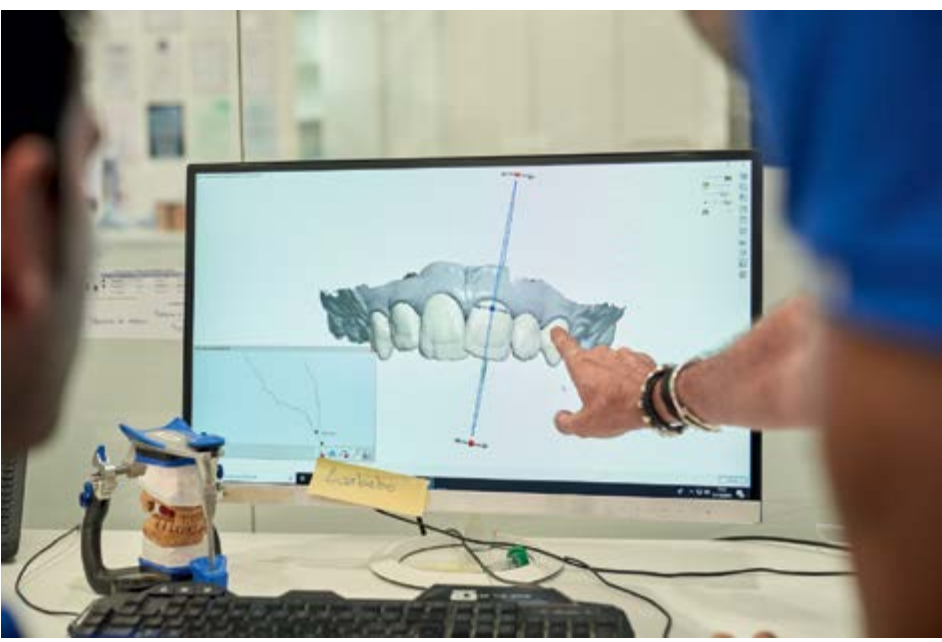
постепенно уступают место элайнерам — прозрачным капам, изготовление которых полностью автоматизировано. А цифровое моделирование улыбки сегодня стало неотъемлемой частью нашей повседневной работы: пациент может заранее увидеть финальный результат лечения.

По сути, стоматология уже перешла в новую эру цифрового комфорта и высокой точности. Технологии не просто ускоряют процессы, они делают медицину человечнее: уменьшают стресс, повышают доверие и помогают врачу сосредоточиться на главном — здоровье и уверенности пациента.

— *Как искусственный интеллект меняет подход к диагностике и лечению?*

— Эта тема, безусловно, очень актуальная и перспективная. В российских клиниках

*Искусственный
интеллект может
анализировать, но лечить
по-прежнему будет
человек*

ИИ только начинает активно внедряться, и пока мы находимся в начале пути, особенно если сравнивать с зарубежной практикой. Там ИИ уже помогает врачам не только в постановке диагноза, но и в выборе тактики лечения, анализируя огромные массивы данных.

У нас пока основное применение — в диагностике. Существуют программы, которые способны анализировать результаты компьютерной томографии, выстраивать трехмерные модели, выявлять патологические изменения и даже предлагать предварительные варианты лечения. Это действительно мощный инструмент, но важно помнить: окончательное слово всегда остается за врачом. Искусственный интеллект может подсказать, но не заменить профессиональную интуицию и опыт специалиста.

При этом ИИ уже активно используется в административных процессах, и здесь результаты впечатляют. Алгоритмы помогают анализировать эффективность работы сотрудников, оценивать качество телефонных обращений, оптимизировать маршруты пациентов и выстраивать маркетинговую стратегию.

О команде и управлении

— *Ваши клиники известны сильной корпоративной культурой и высоким профессионализмом специалистов. Как удается формировать команду, которая разделяет ваши ценности?*

— Для нас команда — это сердце клиник. Качество медицины напрямую зависит

именно от людей — от их знаний, вовлеченности и отношения к пациентам.

Мы выстраиваем системный подход к формированию коллектива. Во-первых, у нас четко прописаны стандарты оказания медицинских услуг и единые протоколы лечения. Когда специалист приходит в нашу команду, он сразу понимает, что здесь не бывает компромиссов в вопросах качества и ответственности. Мы работаем на высоком уровне, и каждый член команды разделяет эти принципы — от врача до администратора.

Во-вторых, мы стараемся создавать такие условия, в которых людям хочется работать. Это и понятная система мотивации, и возможность профессионального роста, и здоровая атмосфера в коллективе. Важно, чтобы наши сотрудники чувствовали себя частью единого дела, могли учиться, развиваться и реализовывать свой потенциал. Лояльность и вовлеченность не формируются приказами — они рождаются там, где человеку комфортно и интересно.

— *Есть ли у вас собственные принципы лидерства? Что для вас значит быть руководителем в медицинском бизнесе?*

— Управлять медицинским бизнесом — это, пожалуй, один из самых ответственных видов руководств. Здесь речь идет не просто о финансовых показателях или стратегии развития, а о здоровье и качестве жизни людей. Для меня быть руководителем — значит не только понимать бизнес-процессы, но и чувствовать, чем живут врачи, пациенты, администраторы — вся команда.

В нашей компании ключевую роль играет медицинский совет. Это, по

Настоящее лидерство — это не контроль, а умение объединить сильных специалистов вокруг одной цели

сути, мозговой центр, где встречаются профессиональные мнения и рождаются стратегические решения. В него входят медицинский директор, главные специалисты по направлениям, главные врачи и представители административных подразделений, отвечающие за организацию клинических процессов. Именно здесь обсуждаются важнейшие вопросы, от клинических стандартов до стратегий развития, и именно отсюда решения отправляются «в жизнь».

Я убежден, что лидерство — это не жесткое управление, а умение объединять сильных профессионалов, слышать их и давать возможность каждому реализовать себя.

— Мы знаем, что в ваших клиниках разработана система обучения молодых врачей. Как она работает?

— Да, наставничество и обучение — это основа нашей кадровой политики. Мы уверены, что сильная команда не приходит извне, а растет внутри компании. Поэтому работа с молодыми врачами — не просто часть нашей стратегии, а осознанная инвестиция в будущее.

Как правило, молодые специалисты приходят к нам по рекомендациям опытных коллег — главных врачей или специалистов высшей категории. С первого дня за каждым закрепляется наставник, который

помогает адаптироваться, делится опытом, подсказывает решения, объясняет нюансы. Это не формальность, а настоящая школа мастерства, где теория превращается в практику. Постепенно молодые врачи набираются уверенности и в какой-то момент становятся самостоятельными специалистами. Потому что медицина, и особенно стоматология, — это не только про мануальные навыки и технологии, это про людей, про передачу опыта и преемственность поколений.

Конечно, этот путь непростой. Не все выдерживают темп, кто-то уходит, кто-то ищет себя в другой сфере. Но если мы

Моя главная задача — создать систему, где врач может работать с уверенностью, а пациент чувствует заботу

видим в человеке потенциал и желание расти, мы обязательно вкладываемся в него — временем, обучением, вниманием. И это всегда окупается. Многие наши сегодняшние врачи начинали когда-то ассистентами, совмещали работу с учебой и со временем выросли в сильных, уверенных специалистов, которыми мы по-настоящему гордимся.

О пациентах и сервисе

— Современные пациенты — образованные, требовательные, на «ты» с Интернетом. Как это влияет на работу врача?

— Да, сегодня пациенты действительно стали другими — более информированными, требовательными, внимательными к деталям. Человек приходит на прием уже с определенным багажом знаний, а иногда

и с «готовым диагнозом». И это естественная тенденция нашего времени.

Если врач — профессионал, подобная ситуация никак не затрудняет работу, а, наоборот, помогает. Осведомленный человек задает правильные вопросы, лучше понимает процесс лечения и, как правило, более осознанно следует рекомендациям.

Рост требований, на мой взгляд, — это хороший стимул для врачей. Он заставляет нас глубже разбираться в современных методиках, владеть новыми технологиями. Конкуренция сегодня — не только между клиниками, но и между подходами, между

уровнем доверия, который способен вызвать врач.

Конечно, бывает и обратная сторона, когда пациенты становятся жертвой избыточной или искаженной информации. Этим, к сожалению, иногда пользуются недобросовестные специалисты. Но в целом информированность — благо. Чем больше человек знает о медицине, тем проще ему распознать настоящего профессионала и построить с ним доверительные, честные отношения. А доверие — это то, с чего начинается любое успешное лечение.

— Ваши сети клиник известны особым отношением к комфорту и эстетике пространства. Можно ли через архитектуру и дизайн влиять на эмоции и доверие пациента?

— Пространство, в котором человек получает медицинскую помощь, — это не просто стены и оборудование, это часть общего терапевтического процесса. Мы всегда стремимся создавать такие пространства, где комфорт и профессионализм ощущаются буквально во всем — от архитектуры до интонации общения.

Мы тщательно продумываем детали, от расположения клиники до мельчайших нюансов интерьера. Как правило, наши клиники находятся на первых этажах с отдельным входом — пациенту не приходится искать нужную дверь, подниматься по лестницам, проходить через лабиринты бизнес-центров. Он сразу оказывается в пространстве, где все устроено для его удобства.

Мы тщательно продумываем детали, от расположения клиники до мельчайших нюансов интерьера. Как правило, наши клиники находятся на первых этажах с отдельным входом — пациенту не приходится искать нужную дверь, подниматься по лестницам, проходить через лабиринты бизнес-центров. Он сразу оказывается в пространстве, где все устроено для его удобства.

Внутреннее оформление для нас — не вопрос моды, а элемент философии бренда. Современная архитектура, грамотное зонирование, мягкий свет, тактильные материалы, отсутствие больничной атмосферы — все это формирует ощущение

Наш успех — это результат работы всей команды. В одиночку в медицине невозможно чего-либо добиться

уюта, безопасности и уважения. Пациент должен чувствовать, что о нем позаботились еще до того, как начался прием.

Кроме того, эстетика важна и для команды. Специалисты, работающие в современном, комфортном и технологичном пространстве, по-другому ощущают себя на рабочем месте — с большим вдохновением, уверенностью и гордостью за свою клинику.

— Что помогает вам сохранить доверие пациентов и выстраивать долгосрочные отношения с ними?

— Доверие пациента начинается с самого главного — с профессионализма. Когда человек получает действительно качественную медицинскую помощь, видит результат и ощущает заботу, никакие дополнительные аргументы уже не нужны. Это и есть фундамент, на котором строятся долгосрочные отношения между врачом и пациентом.

Но медицина сегодня — это не только про лечение, это про опыт, который человек получает в клинике. Поэтому к профессионализму обязательно добавляется сервис: внимательность, тактичность, уважение к времени и чувствам пациента. Все — от первого звонка до завершения лечения — должно говорить о том, что здесь о человеке заботятся.

Долгосрочные отношения не строятся на рекламе, они строятся на честности и стабильности качества. Когда пациент чувствует, что его здоровье действительно в центре внимания, доверие становится естественным. А для нас это лучшая оценка нашей работы.

О будущем стоматологии и личных ориентирах

— Какой вы видите стоматологию через десять лет? И какое место в ней займет специалист, учитывая, что ИИ захватывает все новые и новые профессиональные области?

— Прогнозировать будущее в медицине — дело неблагодарное, потому что технологии развиваются стремительно и порой в самых неожиданных направлениях. Но одно я знаю точно: через десять лет, как и сегодня, главным в стоматологии останется человек. Его знания, опыт, интуиция и мастерство.

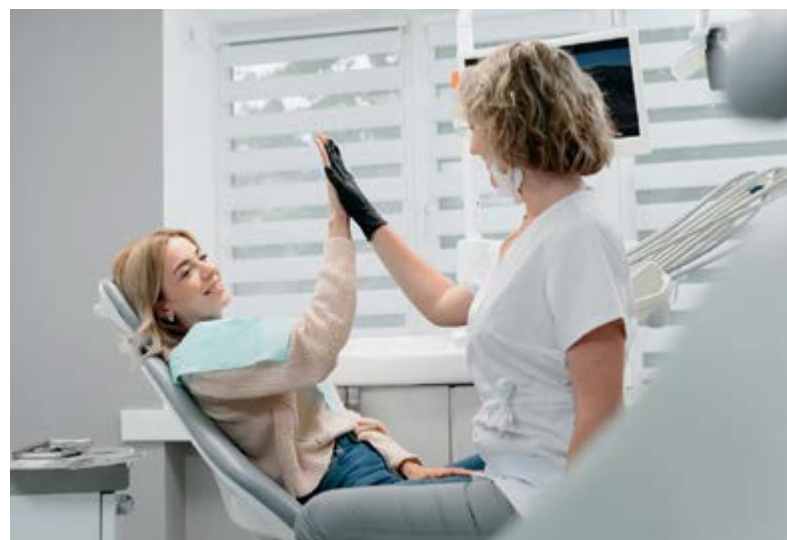
Да, искусственный интеллект уже активно входит в нашу сферу: он помогает анализировать снимки, выстраивать планы лечения, моделировать результаты и оптимизировать клинические процессы. И это замечательно. Но, как

бы ни совершенствовались технологии, стоматология остается профессией рук и чувств. Здесь все решают точность движения, координация, ощущение ткани, уверенность в каждом миллиметре. Этому невозможно научить машину.

Так что стоматология будущего, какой я ее вижу, — это союз человека

Для меня клиника — это не просто место работы, а живая команда, где каждый чувствует свою значимость

и технологий. Машины будут помогать нам быть точнее и эффективнее, а врачи — сохранять человеческое измерение медицины: внимание, заботу и ту самую уверенность, с которой пациент доверяет себя специалисту. В конце концов, технологии совершенствуются, а доверие по-прежнему создает человек.

— Успешный бизнес, сильная команда, узнаваемый бренд — что сегодня мотивирует вас больше всего?

— Наверное, меня вдохновляет все в комплексе — и успех компании, и сила бренда, и динамика развития. Но, если честно, главным источником мотивации для меня остаются люди. Отношения с командой, коллегами, с теми, кто каждый день рядом, кто разделяет мои ценности и стремления.

Я искренне благодарен судьбе за то, что оказался именно здесь, в этом холдинге,

и что имею возможность работать с Тамазом и Иветой Манашировыми. Это люди, которые умеют вдохновлять и задавать вектор движения вперед. С ними хочется не просто работать — хочется расти, ставить перед собой новые цели и достигать большего.

То же самое могу сказать и обо всей команде — от руководителей до сотрудников клиник. Для меня это не просто коллектив, а семья, с которой приятно идти по жизни, преодолевать трудности и радоваться победам. Мы проводим вместе огромную часть жизни, и я уверен, что самое ценное — это человеческие отношения, взаимное уважение и доверие. А все остальное — успех, амбиции, результаты — приходит уже вслед за этим.

— Есть ли у вас личная миссия в том, чем вы занимаетесь, то, ради чего вы каждый день приходите на работу?

— Я не верю в абстрактные миссии, особенно когда речь идет о медицине.

В нашем деле нельзя руководствоваться громкими лозунгами — здесь на первом месте всегда человек. Для меня это и есть основа — забота о людях: пациентах и тех, кто каждый день помогает им, — о врачах, ассистентах, администраторах. Вокруг каждого врача стоит целая команда, и моя задача — сделать так, чтобы эта система работала слаженно, эффективно и, самое главное, с человеческим теплом.

Поэтому если говорить о личной миссии, то она для меня очень простая и в то же время глубокая: каждый день сохранять суть медицины. Забота, внимание, ответственность — вот ради чего я прихожу на работу. Все остальное — лишь производные этих ценностей.

ВСЁ

unidentshop.ru
интернет-магазин

ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ
СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО БИЗНЕСА

ВСЕ АССОРТИМЕНТ UNIDENT • БЕСПЛАТНАЯ ДОСТАВКА

ЛУЧШИЕ ЦЕНЫ • ПОДПИСКА НА НОВОСТИ И СПЕЦПРЕДЛОЖЕНИЯ

Мандариновое настроение

Новый год — это не просто календарная черта между прошлым и будущим. Для каждого из нас этот праздник окрашен в особенные, очень личные оттенки детских воспоминаний. Это время, когда мир на мгновение замирал в ожидании чуда, когда даже самые обычные вещи становились волшебными.

В памяти всплывают добрые семейные традиции, запах ели, вкус мандаринов, ледяные узоры на окнах, ожидание Деда Мороза и ночная сказка под тихое шуршание снега за окном. В детстве Новый год был целым миром, в котором не существовало тревог — только радость, предвкушение подарков и исполнение самых заветных желаний.

Сегодня мы предлагаем окунуться в эти трогательные моменты вместе с нашими коллегами — пусть их новогодние истории вернут туда, где желания были самыми искренними, а счастье — таким простым и настоящим

Ивета Манашерава,
вице-президент группы компаний Unident, г. Тбилиси

Закрыв глаза, я сразу представляю наш дом, предновогоднюю уборку — как мы протираем посуду и бокалы, которые достаем из шкафа только на праздник, елку с немецкими игрушками.

Однажды папа прилетел из Киева прямо перед Новым годом и привез с собой живую елку. Это было впервые — настоящая елка дома. Я до сих пор помню ее запах и нашу радость. Мы с сестрой всегда составляли композиции из лапника, игрушек и свечей перед Новым годом. А еще помню, как мы всей семьей дружно садились за стол и закручивали в виноградные листья долму, нарезали орехи

Аннета Акопян,
руководитель отдела региональных продаж Unident, г. Тбилиси

Если спросить меня, что первым всплывает в памяти — картинка, звук или запах, — я без раздумий скажу: они сплетаются вместе. Запах — конечно же, мандаринов. А картинка — это мама. Именно она — мое главное воспоминание и самая неизменная традиция, которая идет со мной с детства.

С детства Новый год для меня — это грузинский стол, накрытый дома, в кругу семьи, где все пахнет специями и выпечкой, это подарки под елкой.

По чему я скучаю особенно сильно? По детству. По беззаботному детству, где рядом были мама и папа и казалось, что мир держится на их улыбках.

Самое яркое мое воспоминание — то самое, когда папа, который тогда работал в Москве, привез нам с сестрой два киндер-сюрприза. Они только-только появились, и получить их в новогоднюю ночь казалось чудом. Помню, как я открыла свою капсулу и внутри оказалась золотая рыбка — маленькая, пластиковая, но такая настоящая, что я всерьез подумала: «Ну все, теперь можно загадывать желание».

Однажды за день до утренника в детском саду маме сказали, что я должна быть снежинкой. Я до сих пор вижу, как она

почти всю ночь что-то кроит, чем-то шуршит, разрезает, пришивает. Кажется, она даже старые шторы пустила в дело — и еще мишуру, дождик, чтобы платье переливалось. Наутро я встала, увидела этот белый, блестящий костюм и почувствовала себя самой настоящей снежинкой. И, наверное, впервые поняла, что чудеса люди иногда делают своими руками. Мамиными — особенно.

В моем детстве желания сбывались почти по-волшебному. Стоило лишь подумать о каком-то подарке, представить его в руках — и мама с папой непременно делали так, что он оказывался под елкой. Какие желания я загадывала? Те же, что и многие дети: поскорее стать взрослой. Казалось, что там, впереди, все гораздо интереснее, шире, свободнее.

Если бы у меня была возможность обратиться к себе маленькой в один из тех новогодних вечеров, я бы попросила только об одном: пусть детство длится подольше. Пусть не уходит так стремительно. Пусть остается светлым, беззаботным, защищенным — наполненным любовью, домом, родительским теплом. Пожалуй, это и есть моя самая важная новогодняя просьба.

**Ольга
Абрамова,**
*помощник президента,
г. Орехово-Зуево*

В моей памяти всплывает, как я брожу по дому в ожидании праздника и чувствую, что в этот день время тянется очень медленно. Мама занята на кухне, папа моет люстру, по телевизору крутят новогодние фильмы. Вечером мама предлагает поспать, чтобы быть бодрым ночью. Это самый чудовищный и мучительный час, мне никогда не хочется отдыхать.

Мы всей семьей наряжали елку. Под бой курантов дарили друг другу подарки. До сих пор я с нетерпением жду этот момент — для меня он волшебный. Я обожаю эту добрую суету, объятия, поцелуи, витающее в воздухе предвкушение, шуршание обертки, восторженные восклицания: «Как ты узнал?» или «Я давно об этом мечтала!..». И каждый раз мне особенно не хватает папы, который в этот день всегда мыл люстру.

Главный предвестник Нового года — запах мандаринов. Сейчас они круглый год на полках в магазине, а в моем детстве появлялись только зимой. Еще папа приносил из леса сосновые веточки, мама ставила их в вазу, и дом наполнялся ароматом хвои и свежести.

Мои самым большим детским кошмаром стала кремлевская елка, на которую родственники из Москвы доставили билет. После представления все ребята высыпали на улицу, чтобы встать в хоровод вокруг елки. Родители по очереди окликали детей, и те радостно к ним бежали. А я иду уже, кажется, двадцатый круг, и меня никто не забирает. Слезы, страх и обида. Это чувство помню до сих пор. Мама, конечно, говорит, что я преувеличиваю и она меня увидела сразу. Но даже сейчас, когда

я слышу про елку в Кремле, невольно вздрагиваю.

В детстве я очень хотела котенка или щенка, что, увы, так и осталось мечтой. Но уже не моей, а старшей дочки Вари. У нее всегда миллион желаний, это так здорово — уметь мечтать! У меня с этим всегда были трудности: в советские времена мы радовались любой игрушке или конфетам в красивой коробочке. Даже сейчас, когда дочка спрашивает меня, что я хочу получить в подарок на Новый год, или предлагает написать письмо Деду Морозу, я теряюсь.

Если бы у меня была возможность обратиться к маленькой себе, я бы сказала: «Продолжай верить в чудеса! Ты ведь знаешь — они существуют! И все же, может быть, мы возьмем котенка?»

**Мария
Абдрахманова,**
*помощник президента,
г. Ульяновск*

Чувство, что Новый год совсем скоро, появлялось, когда родители приносили домой сладкие подарки. Папа работал на кондитерской фабрике «Волжанка», поэтому у нас всегда было много конфет. В семье было трое детей, и папа приносил три огромных пакета со сладостями. Это было просто незабываемо!

С подружками у нас тоже была замечательная традиция: мы начинали готовить новогодние подарки еще с лета. Нам казалось, что все нужно продумать заранее, и уже в июле-августе мы подбирали что-то интересное друг для друга. Сейчас эта традиция уже исчезла, но мы до сих пор вспоминаем ее с улыбкой.

Когда я была маленькой, дома стояла живая елка, для нас был очень важен свежий хвойный запах. Она всегда была до самого потолка. Под елку ставили Деда Мороза, которому я перед Новым годом нашептывала пожелания по подаркам. Не всегда сбывалось, но я была упрямой.

Однажды наш кот съел мишуру. Многим знакома эта ситуация. С тех пор мы украшали только верхнюю часть елки — кот слишком любил играть и все сбрасывать на пол.

Я очень благодарна моим родителям, они до последнего хранили секрет, что Деда Мороза не существует. Моя сказка длилась долго. Но даже сейчас я верю в Деда Мороза и сохраняю волшебное новогоднее настроение.

Маленькой себе мне бы хотелось напомнить, что впереди столько интересного!

Анастасия Карпова,
*старший менеджер отдела
региональных продаж Unident,
г. Новосибирск*

Если я закрою глаза и вспомню детские праздники, передо мной сразу возникнет елка с мигающими огоньками и блестящим дождиком, а в воздухе почувствуется аромат мандаринов. За пару дней до 31 декабря мы лепили пельмени в компании семьи и друзей. К сожалению, эта традиция не сохранилась, но я очень по ней скучаю, поэтому сейчас стараюсь создать новогоднее настроение похожими способами.

Центральная улица новосибирского Академгородка каждый декабрь становилась пешеходной: строили большую горку, ставили елку и ледяные статуи Деда Мороза со Снегурочкой, делали снежный лабиринт и заливали каток. Там мы проводили все время, зачастую в ущерб учебе и домашним делам. Помню, как каталась с горки на папке с нотами вместо того, чтобы идти в музыкальную школу.

А как-то раз во время боя курантов мы зажгли бенгальские огни сомнительного качества, и мама в нескольких местах прожгла любимую блузку, которую сама сшила.

Сам Новый год мне не был так интересен, как его ожидание, поэтому я особо не загадывала желаний. Мне всегда было достаточно радости от наступления любимого праздника.

Если бы у меня была возможность передать послание себе в детство, я бы сказала: «Всегда старайся встречать Новый год в окружении самых близких и дорогих людей — тогда ощущение волшебства и счастья никогда не покинет тебя, даже в самые трудные и грустные моменты».

Екатерина Сизикова,
*младший менеджер отдела
региональных продаж Unident,
г. Кемерово*

Я хорошо помню Новый год из детства. Утро. Мама уже занята новогодними угощениями, и кухня наполнена запахом праздника. Чуть позже к ней присоединялась и я. Фоном по телевизору мы всегда включали советские фильмы. И дом оживал с предновогодней суетой — той самой, теплой и настоящей. Вся семья собиралась за столом, чтобы проводить старый год. А после боя курантов мы гуляли по городу, катались на санках и на горках.

Ощущение праздника появлялось, когда дома ставили живую елку. Это было

знаком, что чудо уже близко. Кстати, о чуде. В детстве я мечтала о кукле Барби. Не об аналоге — о настоящей (в 1990-е в Сибири с этим было непросто). И однажды мама все-таки подарила мне эту куколку. Счастью не было предела!

Когда мне было года три-четыре, со мной произошла забавная история. Пока все сидели в гостиной, я незаметно пробралась на кухню, залезла на обеденный стол и начала уплетать винегрет. Но при этом забыла надеть штанишки. Папа взял камеру и запечатлел меня. Снимок до сих пор хранится в семейном фотоальбоме.

В детстве в новогоднюю ночь я всегда загадывала, чтобы все мои близкие были здоровы, а себе — побольше игрушек. И той маленькой девочке из воспоминаний я бы сказала: «Не торопись взрослеть. У тебя впереди много чудесных моментов, о которых ты даже не догадываешься. Радуйся каждому своему Новому году — однажды именно эти минуты согреют тебя больше всего».

Елена Лаверова,
*бухгалтер,
Магаданская область*

Новый год для меня начинался с аромата шоколадных конфет, который был так силен, что их можно было найти в шкафу. Мама конфеты прятала, заботясь о нашем с братом здоровье. В семье все были страшные сладкоежки, включая родителей. Между мной и братом постоянно шло негласное соревнование: кто первым найдет огромный пакет с конфетами. Конечно, победитель секрет не раскрывал, но его выдавали обертки в мусорном ведре.

Особенно ярко вспоминается запах кедрового стланника, в суровом северном климате обычные елки не растут. Хвойные веточки срезали и вставляли в специальный ствол на крестовине. Перед каждым Новым годом в доме зацветал и благоухал комнатный жасмин, и в сочетании с кедровым ароматом создавалась чудесная атмосфера.

В детстве я очень хотела коляску для кукол. Ее мне так и не купили, потому что на Севере их не продавали. Но свою мечту я осуществила — купила такую коляску дочке. Она была как настоящая, с разными функциями и приспособлениями.

Еще одно потрясающее воспоминание — невероятной

красоты северное сияние в новогоднюю ночь. Все небо сверкало зелеными и красными узорами. Жаль, в то время не было под рукой смартфона с камерой. Но даже сейчас эти воспоминания настолько яркие и отчетливые, что кажется, это было совсем недавно.

Что бы я себе маленькой сказала? Мечтать, мечты сбываются! Пожелала бы уверенности в себе, ведь в итоге у меня почти все получалось отлично. Ценить заботу родителей, потому что только с возрастом приходит понимание, что критика и нравоучения были проявлениями любви. И с интересом смотреть в будущее!

Алексей Ларин,
*старший менеджер отдела
интернет-продаж,
г. Москва*

Мне вспоминается запах мандаринов и искусственная елка с разноцветным дождиком, которая стоит на табурете и укрыта белой простыней, имитирующей снег. Мне нравилось лечь спать пораньше, чтобы 1 января с первыми лучами солнца найти под елкой подарки от Деда Мороза.

Предвкушение праздника появлялось, когда выпадал первый снег. Родители предлагали нарядить елку пораньше,

доставали с антресоли коробку со старыми советскими стеклянными игрушками: шарами, фонариками, сказочными персонажами. Сейчас я очень скучаю по моментам, когда родители возвращались с работы и, улыбаясь, дарили сладости со словами: «По пути домой мне повстречалась белочка, она передала тебе поздравление с наступающим Новым годом».

В детстве я сильно фанател от наборов Lego, которые только-только появились на полках магазинов. Разумеется, я очень хотел получить такой набор в подарок. Я даже Деду Морозу писал письмо, где указывал желаемые артикулы.

Мои мечты сбывались. Пусть я нередко хотел дорогие подарки, которые выходили за рамки семейного бюджета, родители все равно старались меня порадовать. Я им за это очень благодарен.

В новогоднюю ночь я загадывал, чтобы год прошел удачно, а родителям желал здоровья и счастья. Себе маленькому я бы сказал: «Мечты сбываются, нужно лишь сильно верить в них и приложить чуточку усилий».

Дарья Попова,
*ассистент менеджера
интернет-отдела,
г. Ижевск*

В нашем доме всегда ставили живую елку, а аромат мандаринов служил простым и приятным признаком приближающегося праздника. Именно в новогоднюю ночь я обычно пересматриваю любимые фильмы. В детстве такой роскошью меня не баловали — приходилось ложиться спать до наступления 1 января. Когда мне было четыре года, Дед Мороз на утреннике подарил мне куклу. Сначала я сильно расстроилась: «Зачем она мне, если я с ними не играю?» Я злилась до самого дома, поэтому на всех фотографиях

с той елки у меня недовольное лицо и нахмуренные брови. Но когда я распаковала подарок, кукла так мне понравилась, что я играла с ней многие годы. Желаний я обычно не загадывала — мне просто нравилась таинственная атмосфера, в которую погружался наш дом в канун Нового года: яркие гирлянды, разноцветные игрушки, ароматы угощений, праздничная музыка, тепло и уют семейного очага. Теперь мы живем в разных городах и собираемся нечасто, но от этого наши встречи только ценнее. Если бы могла, я бы посоветовала маленькой себе радоваться всему, в том числе мелочам, потому что из них складывается нечто большое и прекрасное — наша жизнь.

Антонина Котельникова,
*старший менеджер отдела
региональных продаж Unident,
Алтайский край*

Мое детство прошло в сибирской деревне, где Новый год отмечался в лучших русских традициях: администрация украшала улицы, по которым ездила тройка лошадей с бубенцами, и все жители вставали в очередь, чтобы покататься с огромной горки высотой 25 метров. Каждую зиму трещал тридцатиградусный мороз, снег не таял. Во дворе мы лепили елки и красили их гуашью, родители разрешали. А деревянный забор наряжали разноцветными снежными шариками, и сразу было видно, в каком доме жили дети. Предвкушение Нового года появлялось, когда взрослые начинали строить подиум для елки, ставить горку и возить для этого древесину. Мы понимали, что скоро все будет готово и гулять станет веселее. В школе мы обсуждали, чьи запасные валенки

возьмем, чтобы покататься на горке и поиграть в снежки на каникулах. Сейчас, к сожалению, я далеко от родных, а жизнь в мегаполисе диктует свои условия. Но я очень скучаю по предновогодней суете. Вспоминаю, как родители доставали соленья из погреба. Папа приносил елку из леса, катал детей на санях, запряженных нашими лошадьми. Эту атмосферу семейного уюта невозможно забыть. Даже сейчас, когда я встречаю Новый год с родными, ощущаю их внимание и заботу о моем комфорте. Это очень приятно. Помню случай, когда котята уронили елку. Игрушки были стеклянные, раритетные. Очень обидно было отправить полкоробки в утиль. Пришлось наряжать елку тем, что осталось. А однажды я нашла в маминном шкафу костюм Деда Мороза, расшитый стеклярусом. Мне было пять лет, и я сначала не поняла, что это. Но потом сходила на елку к старшей сестре, которая была в выпускной группе детского сада, и по голосу догадалась, что Дед Мороз — мой папа. В этот момент детство закончилось, как и моя вера в чудо. Но воспоминания остались веселыми — у меня сохранилась фотография, где папа возле елки держит меня на коленях.

В моем детстве все девочки мечтали о кукле с длинными ресницами, которая могла моргать. Мы жили небогато, но мне очень хотелось эту игрушку, тем более она была у многих одноклассниц. Я никогда не забуду тот момент, когда мы с сестрой нашли под елкой по такой кукле. Все, больше я ничего не хотела, все желания сбылись в одну секунду. Когда я повзрослела, эта кукла продолжала стоять у меня на полке, даже когда у нее отвалились ресницы и закатились глаза. В детстве мои желания были простыми: хотелось шоколадного Деда Мороза, ту самую куклу, масляные краски, которых было не достать, карандаши... Это было, кстати, традиционно для того времени. Почти всем детям под елку клали карандаши, фломастеры, краски. Маленькой себе я бы, наверное, посоветовала не бояться мечтать масштабней. Считается, что желания детей, как самых чистых существ, обязательно исполняются. Поэтому я бы себе сказала не бояться мечтать и воплощать все это в реальность.

Ирина Колотова,
офис-менеджер,
г. Москва

Новый год из детства — это прежде всего запахи. Запах абхазских или грузинских мандаринов — единственных зимних фруктов. Хвойный аромат елки. Дома предпочитали искусственную елку, но в школе всегда ставили настоящую, живую. Запах чего-то нового, пока еще непонятного, того, что ждет впереди.

Главным событием было украшение елки. У нас хранилась большая коробка с игрушками, которые, в отличие от современных, были исключительно стеклянными. Многие из них были редкими экземплярами из детства моих родителей, 1950–1960-х годов, а некоторые принадлежали бабушкам и дедушкам, из 1930-х. Они были настолько многогранные, цветные, сочные. И запах этих игрушек был какой-то совершенно невероятный. Украшение елки занимало немало времени, но это было очень здорово.

Предвестником праздника был первый снег. Сейчас зимы гораздо теплее. А в моем детстве сильно холодило уже в конце октября, к середине ноября лежал плотный снежный покров — 10–15 сантиметров. Все играли в снежки и катались с горок на самодельных ледяных. Наступала зима, а значит, скоро Новый год.

Самым ярким воспоминанием остался подарок, о котором я грезил несколько лет. Это была кукла Барби, о которой все девочки мечтают в возрасте 9–10 лет. Когда родителям удалось ее достать, мне было 13 и я уже не играла в куклы. Тем не менее я была очень рада: спустя столько лет моя мечта осуществилась. Барби еще долго стояла на полке в коробке с прозрачной пленкой как символ исполнения желаний.

Иногда родители уходили встречать Новый год в гости, а нас с братом отправляли к бабушке, и мне это страшно не нравилось. Бабушка была приверженцем двух блюд — холодца и винегрета. Представьте себе Новый год с таким меню! Это был настоящий кошмар.

В детстве, как и многие дети, я мечтала о недоступных игрушках, которые видела у знакомых или в журналах. Сейчас я бы сказала себе маленькой: «Когда вырастешь, у тебя будет все, что пожелаешь».

Дарья Курамшина
менеджер по тендерам,
г. Москва

Однажды мы отмечали праздник с мамой, ее сестрой и бабушкой. Мне было 12 или 13 лет. Этот день был особенно атмосферный для меня, единственный, наверное, который я помню так ярко: мы собрались за столом, фотографировались, наготовили всяких вкусностей. Я нарисовала маму и тетю, а потом мы сделали много красивых снимков.

На Новый год мы всегда готовили сами. Для меня этот праздник — про семейное застолье, суету, когда сами все делаем и красиво украшаем, про вкусные запахи из кухни, про уютные разговоры и проводы старого года. Мы всегда ставили подарки под елку и вручали их после боя курантов.

Ощущение приближающегося праздника появлялось, когда начинали наряжать Москву. Но главным для новогоднего настроения был снег: без белых сугробов не чувствовалось зимнего чуда. Когда все вокруг сияло и искрилось, я по-настоящему ощущала атмосферу Нового года.

Был случай на детском утреннике в начальной школе. Всех девочек нарядили в пышные платья, и они были похожи на принцесс. Мама предпочитала одевать меня строго и стильно, поэтому мое платье было красивым, но не таким нарядным, как у остальных. Для меня это стало своего рода детской травмой — я тоже очень хотела быть похожей на принцессу.

В детстве самым желанным подарком для меня всегда была собака, причем любая. Каждый раз, когда родители задерживались на работе, мне казалось, что вот-вот мне привезут щенка. И когда я была в третьем классе, мне наконец подарили чихуахуа Мими, которая прожила с нами 14 лет. Она была маленькой, пухленькой и белой. А когда я стала постарше, очень мечтала о фотоаппарате — я увлеклась фотографией.

Себе маленькой я бы посоветовала верить в чудеса — они действительно случаются.

Елена Гуськова,
менеджер по тендерам,
г. Москва

На Новый год мы заворачивали мандарины в фольгу, украшали ими и конфетами живую елку — это было нашей семейной традицией. Накануне праздника родители обсуждали, какие подарки купить, продумывали новогоднее меню. Моими любимыми были конфеты «Маска», которые я всегда пыталась потихоньку стащить. Мамино строгое «Не трогай, это на Новый год!» стало одним из самых ярких воспоминаний.

Самой настоящей новогодней катастрофой для меня была ситуация, когда в праздничную ночь у меня выпал зуб. Я сразу поняла, что не смогу съесть любимый мандарин.

Больше всего я мечтала о велосипеде. Я грезил, как буду кататься с друзьями по улицам столицы, и целый год просила родителей его подарить. В итоге велосипед появился под елкой — его принес Дед Мороз. Интересно, как он узнал?

В новогоднюю ночь я загадывала хорошие оценки и море подарков. Сейчас я бы пожелала себе из детства не торопиться, все в жизни будет. «Наслаждайся детством, ведь оно никогда не вернется».

Рустам Гусейнов,
заместитель руководителя отдела интернет-продаж по стратегическому развитию, г. Майкоп

Новый год для меня — это запах мандаринов, елки и, конечно, праздничного стола: вкус домашней еды тоже ни с чем не перепутать. Для меня очень важно встречать Новый год всей семьей. Так здорово, когда все вместе собираются, чтобы встретить самый долгожданный праздник. Когда я был ребенком, мы часто водили хороводы вокруг елки. По этой традиции я особенно скучаю.

Я родом из города с теплым климатом, снег был редкостью и воспринимался как зимнее чудо. И сразу появлялось предвкушение праздника. В детстве я очень любил смотреть фейерверки — они искрились разноцветными огнями. Это было незабываемо! Наверное, самое яркое новогоднее воспоминание.

В детстве я мечтал об игровой приставке Sega — ее тогда хотели все мальчишки. И однажды мое желание исполнилось — консоль подарили на Новый год. Моему счастью не было предела. А вообще, я много всего загадывал под куранты, у меня был бесконечный список желаний.

Если бы я сейчас мог обратиться к себе в детстве, я бы сказал: «Хорошо учись». Образование очень важно в современном мире, и хорошие оценки помогают достигать высоких результатов.

Кристина Дозорова,
менеджер по связям с общественностью и маркетингу, г. Пенза

В нашей семье была традиция собираться 1 января у бабушки с дедушкой. Они приглашали всю родню к себе в гости — было много народа и очень шумно. Сначала нужно было подготовить места: в ход шли все столы, мы их соединяли. В качестве стульев использовали доску, положенную между двух табуреток — старое доброе ноу-хау. Дедушка доверял мне помогать с таким сооружением. А потом мы вместе носили тарелки с угощениями из кухни в гостиную.

Моя картина Нового года — это веселый шум и гам родственников на фоне новогодних фильмов по телевизору, запах самой вкусной на свете жареной курицы с картошкой и чесночной закуски, а потом и домашних орешков со сгущенкой, которые делала бабушка. Елка

и мандарины, конечно, тоже были, но для меня главный смысл праздника — люди. По ним я скучаю больше всего. Сейчас бабушки и дедушки уже нет, мы стали реже собираться, но я все равно очень ценю эти воспоминания и семейные посиделки, когда приезжаю в родной город.

Ожидание Нового года начиналось, когда я видела елочные базары. На пути в школу их было целых два — я обожала проходить мимо и вдыхать аромат хвои, смешанный с морозным воздухом. Это было первое ощущение приближающегося праздника.

Однажды мы пошли на елку в Дом культуры, где выступала моя сестра. На меня надели очень модный, но ужасно колючий свитер из материала, похожего на мишуру. Всем было весело: хороводы, конфеты, праздничная атмосфера, а я все время чесалась из-за свитера и хотела уйти. На фото с сестрой я почти в истерике.

Все детство я мечтала о настоящей Барби и фарфоровой кукле. У меня было много игрушек, но эти казались недостижимыми.

Еще я очень хотела домашнего питомца, и эта мечта сбылась: у нас появилась кошка Жасмин.

В новогоднюю ночь я загадывала разные желания, но всегда добавляла: чтобы все мои любимые люди были здоровы. Я и сейчас этого желаю своим родным. Маленькой себе я бы посоветовала не сомневаться в своих силах, смело мечтать и ничего не бояться. А еще купить доллары по 24 рубля.

Валерия Костенко,
менеджер отдела интернет-продаж, г. Камышин

У нас было несколько семейных традиций: мы вместе наряжали елку, и каждый должен был повесить хотя бы одну игрушку. Подарки на Новый год мы получали не с боем курантов, а находили утром 1 января под елкой, уверенные, что их принес Дед Мороз. В этот же день мы собирались всей семьей у бабушки с дедушкой, чтобы вместе провести первый день Нового года.

Я очень скучаю по праздничной атмосфере, даже скорее по вере в сказку, по предвкушению подарков, исполнению желаний. В детстве чудо было более осязаемым, чем сейчас.

Самым ярким новогодним воспоминанием был подарок родителей — огромный плюшевый медведь. Уже в детстве я начала сомневаться в существовании Деда Мороза, хотя, конечно, очень хотелось в него верить. И родители организовали чудо: когда мы вернулись домой из гостей, медведь ждал меня под елкой. Я была счастлива.

Ощущение, что скоро Новый год, появлялось у меня, когда папа приносил домой елку и мы начинали ее украшать. А вот рассказывать стихотворение Деду Морозу я не любила.

Мне очень повезло — мои мечты всегда сбывались, так как мне дарили то, что я хотела. Мы договаривались с родителями заранее, и за это я очень им благодарна. Поэтому желания загадывала редко — я и так была самым счастливым ребенком.

Себе маленькой я бы пожелала никогда не унывать и находить радость в каждом дне.

1

2

3

4

5

6

7

8

- 1. Тамаз Манашеров,
президент группы компаний
Unident,
г. Тбилиси
- 2. Надежда Сторожева,
секретарь-администратор,
г. Воронеж
- 3. Маргарита Захава,
менеджер
по интернет-продвижению,
г. Саранск
- 4. Людмила Косоротова,
заместитель руководителя
отдела имплантологии,
г. Москва
- 5. Мария Мацокина,
финансовый менеджер,
г. Москва
- 6. Екатерина Хусаинова,
менеджер по связям
с общественностью,
г. Вологда
- 7. Анастасия Симеонова,
секретарь-администратор,
г. Москва
- 8. Александр Зернов,
менеджер интернет-проектов,
г. Москва

Поговорим о деле, причем начистоту

Такая работа

«Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя», — сказал вождь русской революции. Если переложить это выражение на современный лад — нельзя работать в компании и сидеть в своей скорлупе. Хотим мы того или нет, нам приходится взаимодействовать с коллегами и партнерами, руководством и подчиненными. И со всеми находить общий язык. При этом важно полноценно отдыхать и сохранять баланс, чтобы работа приносила удовольствие. Unident Today разобрал пять типовых офисных проблем и поинтересовался у коллег, как они с ними справляются

Текст: Тамара Виркунен

Конфликты в команде — это не катастрофа, а естественная часть рабочего процесса. Там, где есть спор, есть и энергия. Правда, смотря какая. Умеем ли мы эту энергию направлять в правильное русло? Можем ли сделать так, чтобы конфликты в команде становились ступеньками к новым достижениям, а не разрушающим «офисным цунами»?

Спор или ругань?

Сегодня практически во всех компаниях есть незыблемое правило: чтобы повысить эффективность работы, быстрее выполнять задачи или выводить на рынок новые продукты, надо создать сильную команду и применить командный подход. Когда мы говорим «команда», то обычно имеем в виду креативную и сплоченную группу сотрудников, которая способна постоянно улучшать рабочий процесс, а отношения в ней основываются на доверии и взаимовыручке. В идеале таких менеджеров не нужно контролировать, они стараются сами решать проблемы и только при острой необходимости обращаются за помощью к руководителям.

Но эта идиллическая картина довольно часто корректируется действительностью: что-то идет не так, и вместо слаженной команды вдруг появляется террариум единомышленников — люди все время ругаются и ссорятся в ущерб делу. Получается, у всех склочный характер, и такие скандалисты на беду собрались в одном офисе. Или просто спорить не умеют?

Для начала надо разобраться, какого качества конфликт. Ведь нужно отличать

По данным ежемесячного научно-популярного журнала Harvard Business Review, посвященного различным вопросам управления бизнесом, 85% сотрудников сталкиваются с конфликтами на работе, а 25% признаются, что регулярно избегают коллег из-за напряженности.

здоровый спор от деструктивной ругани. Сразу уточним: речь идет не о личностных конфликтах, когда сотрудники недолюбливают друг друга. Даже слово «молодец», обращенное к оппоненту, может звучать ехидно и агрессивно. Нет, мы говорим о спорах на планерках, о горячем обсуждении рабочих вопросов.

Итак, когда в споре вы слышите такие фразы: «Ты говоришь какие-то глупости», «Тебе, кроме этой ерунды, и предложить-то больше нечего» или обобщения: «Ты никогда...», «Вы все...» — это не спор, а ругань. Переход на личности, обвинения вместо аргументов всегда рождает только обиды и недоверие и делу не помогают. Согласитесь ли вы с мнением человека, который вас оскорбляет и демонстративно не желает слушать ваши аргументы, даже если объективно он прав? Наверняка нет.

Здоровый спор — это не про личности, не про «свою правоту», когда сотрудники сражаются друг с другом. Здоровый спор — это про факты и решение задач. Обсуждение должно идти вокруг поиска лучшего решения, а эмоции не должны выходить за рамки профессионального обсуждения. После такого спора остаются конкретные договоренности и план действий. И он, конечно же, полезен, потому что рождает новые и удачные варианты действий.

Как стать сильнее

Для каждой компании это, как говорится, задача со звездочкой. Как превратить спор в точку роста для всей команды? Психологи отвечают: провести деловое совещание с элементами мозгового штурма.

По правилам мозговой штурм проводится в несколько этапов. Сначала четко формулируется проблема, потом сотрудники делятся на две группы, и каждая начинает «генерить» идеи. В финале — отбор, систематизация и оценка предложенного. Но если нет такой задачи — провести полноценный

мозговой штурм — психологи советуют применить следующий сценарий:

- Озвучить основное правило: критикуем решение, процесс, подход, но не человека.

- Договориться, что спор будет грамотным: не перебивать оппонента, дослушивать реплики, оставлять время на высказывания другого. Не оперировать фразами типа: «Но это же очевидно!» или «Если само по себе не ясно, то и объяснять бесполезно».

- В начале дискуссии проговорить то, с чем все согласны. Это позволит найти точки соприкосновения перед обсуждением разногласий.

- Предложить всем участникам спора высказать мнение, даже самое неожиданное. Если какой-то вопрос вызывает бурные споры, применить метод трех вариантов — пусть оппоненты назовут три возможных решения проблемы: с аргументами за и против.

- И заключительное правило дискуссии: закрыта задача — значит, закрыт конфликт. Обиды и недовольство не будем переносить на следующие проекты.

Вот и закончилось совещание. Все сотрудники расходятся по своим рабочим местам или на обед. Но если до ваших ушей вдруг долетели фразы «Твоя точка зрения интересна, я подумаю об этом», «Спасибо, что высказал свое мнение по этому вопросу, оно имеет право быть», знайте: сегодня ваша команда стала сильнее.

Метод мозгового штурма в 1941 году создал Алекс Осборн, сотрудник американского рекламного агентства суперпрофессионалов BBD&O. Метод служит для оперативного решения проблем и основывается на стимулировании творческой активности людей, принимающих в нем участие и предлагающих максимальное количество всевозможных вариантов решения. После того как все варианты озвучены, выбираются те, что более всего подходят для успешной реализации.

Яна Клевцова,
директор по маркетингу Unident Group:

«Как мы решаем спорные ситуации? Легко: с юмором, кофе и уважением. В нашем отделе работают люди совершенно разных возрастов, взглядов и музыкальных предпочтений — от тех, кто помнит звук модема и письма по факсу, до тех, кто верит ChatGPT больше, чем всем ученым книгам на свете, и монтирует reels с закрытыми глазами. Поэтому споры у нас случаются — но, как правило, они не о том, кто прав, а о том, как сделать лучше. Разные поколения — разные взгляды, но количество идей всегда зашкаливает.

Главное правило простое: не ищем виноватых, ищем идеи. Мы умеем слушать друг друга, и если уж эмоции зашкаливают, спасает юмор — проверенный юнидентовский антистресс. Споры, конечно, бывают. Иногда кипят страсти — особенно если коллеги из других отделов рассказывают дизайнерам, как надо что-то сделать «красивее». В такие моменты мы делаем глубокий вдох, наливаем кофе и начинаем переговоры, но с шутками и мемами.

В итоге споры превращаются в мозговые штурмы, штурмы — в решения, а решения — в успешные и стильные проекты. Думаю, секрет в том, что мы — не просто команда, мы — немного безумная, но очень дружная маркетинговая семья

»

Право слово «нет»

«Вы не сочувствуете детям Германии?» — «Сочувствую». «А-а-а, полтинника жалко?» — «Нет. Просто не хочу». Этот диалог из фильма режиссера Владимира Бортко «Собачье сердце» давно стал классикой. Филипп Филиппович Преображенский всем дал урок, как правильно, а главное, с достоинством говорить «нет». А это — один из главных признаков асертивного поведения.

Во времена профессора Преображенского еще не было такого термина — «асертивность». Он появился гораздо позже, в 1950–1960-х годах. В 1949 году американский психолог Эндрю Солтер опубликовал труд под названием «Условно-рефлекторная терапия». В нем и появилось психологическое понятие «асертивность», которое автор противопоставлял неуверенному и пассивному поведению.

Попытка не пытка

Представьте, что вы едете утром на работу и стоите у двери в вагоне метро. Человек за спиной вас спрашивает: «Выходите?» Что вы делаете? Спокойно отвечаете:

«Нет». Испытываете вы при этом чувство вины? Ни в коем случае. Уже через две минуты вы забываете о своем «нет».

Но все может измениться буквально через полчаса, когда вы придете на работу. Секретарь вызовет на ковер к шефу, а тот скажет: «Надо сделать срочный отчет. Дедлайн — вчера! Работайте!» А у вас текущих дел невпроворот, и тоже все срочные. Как сказать начальнику «нет»? Обычное «не хочу», как профессор Преображенский, вы сказать, конечно, не сможете: негативные последствия не заставят себя ждать. Как быть? Вот тут и приходит на помощь асертивность, точнее, асертивный отказ. И у него есть своя формула.

Во-первых, будьте вежливы и спокойны. Начните с того, что вы понимаете, насколько важен этот срочный отчет. Говорите твердо, не мямлите. Потом произнесите что-то вроде: «Я ценю, что именно мне вы решили доверить составление этого отчета». На этом вступительная часть закончена. Дальше идет основная со словом «нет». Не ищите его эквиваленты типа «извините, я не могу, работы и так полно». Отказ должен быть четким и ясным. К примеру: «К сожалению, я не смогу взяться за эту задачу сегодня». Или: «В данный момент мне придется отказаться».

А дальше без долгой паузы — обоснование отказа. Только не оправдывайтесь! По-деловому, кратко, скажите: «Я сам

В современных энциклопедиях сказано: асертивность — это способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не попирая при этом прав других, прямое, открытое поведение, не имеющее целью причинить вред другим людям. Признаки асертивного поведения таковы: формулировать свою позицию прямо, избегая двусмысленности; слушать других и учитывать их точку зрения, не воспринимая критику как нападение; уметь говорить «нет», не испытывая чувства вины или страха перед последствиями. Об этом редкостном умении говорить «нет», особенно на работе — коллегам или начальнику — и поговорим.

сейчас нахожусь в дедлайне по проекту Y и должен посвятить ему все свое время». Или: «Моя текущая загрузка, которую мы с вами утверждали, не позволяет мне взять на себя дополнительные обязанности без ущерба для качества».

И, конечно, нужно предложить альтернативу, ведь вам ни к чему конфронтация, вы хотите, чтобы ваш диалог закончился конструктивно. Спросите шефа: «Может быть, мы можем обсудить приоритеты

и перенести сроки по моему текущему проекту?» Или: «Предлагаю спросить N, у нее, возможно, есть свободный ресурс, или обсудить этот вопрос на планерке, чтобы распределить нагрузку более равномерно».

Вот и весь диалог. Что в итоге? Вы вежливо, твердо и профессионально сказали «нет». Вы продемонстрировали, что имеете право на собственное мнение и по-деловому умеете отстаивать свои интересы. Вы предложили шефу решение проблемы, показав себя ответственным и командным игроком, который ценит свое и чужое время. А значит, вы проявили свою асертивность.

Прокачай свой отказ

Асертивность вовсе не означает жесткого следования определенным шаблонам — у каждого из нас на работе свои обстоятельства и условия. Да и у каждого начальника свой характер: какой-нибудь сумасброд договорить до конца не даст, зато повысит голос и жестко заставит делать то, что приказал. Спокойствие, только спокойствие! Способность адаптировать стиль общения в зависимости от ситуации, гибкость и умение находить наиболее эффективный способ взаимодействия — это тоже одна из составляющих асертивности.

Асертивность — это не черта характера, а наработанный навык, которому можно научиться. Психологи говорят:

чтобы стать асертивным, нужно развить в себе всего шесть навыков:

- Признать свою ценность — не сравнивать себя с другими ради самоутверждения. Понять, что вы ценны сами по себе и небольшие неудачи не подрывают веру в это.

- Искать взаимовыгодные решения — четко определить свою цель и выяснить конечную цель собеседника. Стремиться к компромиссу, при котором обе стороны получат желаемое.

- Расставить приоритеты — не браться за все подряд, выделить самое важное и этим заняться.

- Быть настойчивым — при нарушении рабочих договоренностей напоминать, доносить ту же мысль по-другому, добиваясь результата.

- Уметь отказывать, не испытывая чувства вины, — помните, что вы имеете на это право.

- Оставаться гибким — со временем убеждения и установки каждого человека могут меняться, и это норма. Если потребности изменились, примите это и действуйте так, как вам нужно сейчас.

И главное — анализировать. Почаще вспоминайте ситуации, когда вы проявили настойчивость, отстаивали свои интересы и получили позитивный результат.

Дмитрий Аврамченко,
менеджер по продажам отдела
имплантологии:

“Асертивность — умение открыто выражать свои мысли, чувства и убеждения, при этом уважая мнение других людей. Мне кажется, что это один из ключевых навыков современного человека, который помогает строить здоровые отношения как в личной жизни, так и в профессиональной сфере. Умение уверенно и корректно сказать «нет», не задев и не обидев собеседника, способствует повышению культуры общения в обществе. При этом важно не только самому научиться отказывать, но и достойно принимать отказ других людей, уважая их границы и решения.

Я убежден, что развитие асертивности необходимо каждому человеку. Освоение этого навыка позволяет чувствовать себя увереннее, уменьшает количество конфликтных ситуаций и помогает устанавливать гармоничные отношения с окружающими

”

За спрос денег не берут

И что толку, что вчера в отделе был разбор полетов? Одни эмоции, поиск виноватых, не дискуссия, а базар! И как теперь понять, что ты делаешь правильно, а что — нет?

Обратная связь — это не просто похвала или критика. Это взгляд со стороны: на нас, наши достижения или неудачи, аргументированная оценка, которая помогает повысить эффективность работы. Без обратной связи сложно стать круче в своей профессии, увидеть возможности для роста. Как правильно запросить и как грамотно давать фидбэк?

Сам я за ответом приду

Когда нужен фидбэк, очень важен адресат. И лучше, если это будет тот человек, который может подсказать что-то дельное. Для получения фидбэка о профессиональных обязанностях полезно спросить:

- **коллег:** это самый распространенный адресат. К примеру, коллега-суперпрофи поможет найти точки роста, а приятель укажет на плюсы и минусы в вашей работе. Но многие часто не готовы выслушать мнение равного себе — боятся испортить отношения. А те уходят от прямого разговора и прикрываются фразами вроде «все хорошо, молодец»;

Эффективность обратной связи изучают социологи и психологи во всем мире. Результаты исследований показывают: позитивный фидбэк увеличивает производительность сотрудников на 50%, а результаты бизнеса — на 20%. Норвежские социологи Уильям Гьедрем и Ула Квале, проанализировав своевременную обратную связь, выяснили, что она может обеспечить прирост производительности труда сотрудников и команд в среднем на 10–20%.

- **руководство:** полезный, но сложный формат. Однако если отношения с ним выстроены доверительно, не упускайте возможность завести разговор. Именно начальник расскажет о ваших сильных и слабых сторонах. Если сделать такие встречи регулярными, они перестанут быть сильным стрессовым фактором.

Для того чтобы фидбэк сработал, есть метод, который называется «Обратная связь 360 градусов». Его часто используют сотрудники HR-отделов для оценки компетенций сотрудников. Он прост и эффективен: нужно получить мнение от тех, кто находится выше вас, ниже вас и на вашем уровне. Тогда вы увидите себя с разных сторон. Для полной картины нужно опросить 8–10 человек. И непременно лично, чтобы не получить вместо качественного фидбэка испорченный телефон.

Каков вопрос, таков ответ

Интересоваться можно по-разному. Если спросить: «У вас была встреча?», со стопроцентной вероятностью вы услышите только «да» или «нет». А если задать вопрос: «Как прошла встреча?», наверняка узнаете подробности: что обсуждали, чем закончилась. То же самое и с обратной связью. Вот только некоторые правила, как грамотно ее давать и получать.

Никаких обобщений — чтобы не быть голословными, говорим только о конкретном событии:

- ❌ «Ты постоянно задерживаешь работу».
- ✅ «Я получил твой отчет на неделю позже. Обсудим, почему?»

В журнале Harvard Business Review, который издает Гарвардская школа бизнеса, утверждается, что 57% сотрудников хотят получать конструктивную обратную связь больше, чем просто похвалу.

Общаемся сразу после события — чем больше времени пройдет, тем ниже эффективность диалога:

- ❌ «Нужно было сдать отчет еще две недели назад, а ты этого не сделал!»
- ✅ «Я просил прислать отчет сегодня, но не получил его. Почему?»

Используем однозначную информацию — приводим факты, а не домыслы:

- ❌ «Мне кажется, у тебя ушла куча времени на составление отчета».
- ✅ «На составление отчета у тебя ушло шесть часов. Это очень много».

Обсуждаем событие или действие, а не личность:

- ❌ «Какой же ты медлительный! Над отчетами по два дня сидишь!»
- ✅ «На создание отчета у тебя ушло два дня. Из-за этого пострадал бюджет на следующий месяц — я не смог его вовремя сверстать».

Даем обратную связь только лично:

- ❌ «Все молодцы, все работали хорошо. Особенно хорошо потрудились Наталья, а вот из-за Ксении показатели чуть не просели».

Анастасия Карпова,
старший менеджер отдела региональных продаж Unident:

“Работа это или просто жизнь — обратная связь очень важна. Нет ничего хуже, чем пребывать в неведении без отклика на рассылку, предложение или информационное письмо.

В своей работе я всегда придерживаюсь правила не оставлять ни одного входящего запроса без обратной связи. Даже если я не могу ответить сразу, я всегда стараюсь дать понять собеседнику, что запрос получен, и сообщить ему, что напишу или позвоню не позднее определенного времени. Я считаю, что это правильный и честный подход, и рассчитываю взамен получить такое же отношение.

Обратная связь — это не просто инструмент контроля, а один из ключевых механизмов развития компании. В продажах, где важна скорость реакции и качество обслуживания, обмен мнениями между сотрудниками, руководством и клиентами помогает вовремя замечать проблемы и находить решения. Это формирует доверие, мотивирует сотрудников и делает команду более сплоченной. Когда обратная связь работает в обе стороны — снизу вверх и сверху вниз, — компания становится гибче и конкурентоспособнее.

Запросы без обратной связи улетают в космос и никому не нужны. Это пустая трата времени и сил, которая не приносит ничего, кроме досады и раздражения. Стараюсь избегать общения с теми, кто не дает обратной связи, так как нужно многое успеть и на ожидание или повторные письма просто нет времени

”

- ✅ «По итогам месяца мы увеличили показатели в два раза. В течение часа отправлю каждому письма с подробным фидбэком».

И помним: обратная связь — это всегда диалог. Выслушиваем собеседника, чтобы он мог раскрыть свою точку зрения, попросить совета или даже поспорить.

Я к вам пишу, чего же боле

Но фидбэк не обязательно запрашивать и получать лично, тет-а-тет. Можно и по электронной почте. В крупных корпорациях именно так и принято делать. Как написать? Вот что советует онлайн-платформа Vc.ru, где сотрудники компаний «коллективным разумом» обсуждают бизнес, стартапы, инвестиции, маркетинг и технологии.

Институт общественного мнения Gallup, опросив более 65,5 тысячи сотрудников, выяснил: компании с налаженной системой обратной связи на 14,3% реже ищут новых работников, чем те, которые не дают фидбэк. Российские исследователи также пришли к выводу: 96% работников считают, что обратная связь — это хорошо, а 69% сотрудников, ее получающих, лучше выполняют свою работу.

Чтобы не сели батарейки

На советских предприятиях была обязательной производственная гимнастика. По будням в 11:00 на Всесоюзном радио включалась 10-минутная передача, и все, кто не был задействован на производстве, как штык вставляли из-за столов. Сегодня темпы и содержание офисной жизни изменились. Устроить короткую перезагрузку мы можем себе только сами.

Когда вы подавали свое резюме на вакансию, которую сейчас занимаете, вы наверняка писали: «Умею работать в режиме многозадачности». Но никто не берет в расчет, что мозг сильно устает от этой самой многозадачности и к концу рабочего дня ваша эффективность сильно падает. В середине дня просто необходима перезагрузка! В китайских офисах разрешено спать в обеденный перерыв. А французам — поиграть в баскетбол или побегать, переодевшись в спортивный костюм. Но у нас не поспишь и мяч не погоняешь.

Коротко, но много

Психологи считают, что самый эффективный способ расслабиться в течение

рабочего дня — делать микроперерывы. Один из методов называется «помodoro»: вы работаете 25 минут, затем 5 минут перерыв. Или делаете перерывы на 10–15 минут, но не строго по часам, а между блоками дел.

Аргумент за. Исследования показали: от перерывов утром пользы больше. 95 работников в течение недели отвечали на вопросы анкеты о том, как они себя чувствуют после каждой паузы. Утренние перерывы освежали гораздо больше. И еще одна деталь: если вы делаете паузы часто, то они не должны быть длинными.

С широко закрытыми глазами

От компьютера надо отдыхать, прежде всего глазам. Упражнение называется «пальминг». Разотрите ладони, чтобы они стали теплыми, положите их на закрытые глаза, чтобы центр ладони оказался над глазом. Держите 3–5 минут. Потом плавно и мягко отведите руки от глаз, оставляя их закрытыми. Ваша «зарядка» будет почти незаметна окружающим, зато у вас снимется напряжение в глазных мышцах и снизится чувство дискомфорта.

Аргумент за. По разным оценкам, человек получает через зрительный канал 70–90% информации. Офисная работа связана с сильным напряжением зрения. По данным Национального института безопасности и гигиены труда США, синдром компьютерного зрения поражает около 90% людей, которые проводят перед экраном более трех часов в день. Исследование, проведенное в Малайзии с участием 795 человек, выявило: люди испытывали головные боли вместе с напряжением глаз, при этом 90% опрошенных отмечали компьютерный синдром.

Проветрить голову

Тоже очень хороший способ перезагрузиться в разгар рабочего дня. Если есть такая возможность, во время обеденного перерыва выйдите из офиса на улицу буквально на пять минут, прогуляйтесь вокруг здания — гарантированно вернетесь отдохнувшим. Объяснение, почему этот способ работает, простое: во время ходьбы человек попеременно касается земли то правой, то левой ногой. Разные полушария мозга получают сигналы от сенсорной системы, и это запускает ускоренную обработку информации. Короткая

прогулка снимет офисное напряжение, перезарядит внутренние батареи, а может, и подарит новые идеи. Еще Стив Джобс говорил: «Инновации рождаются в момент тишины».

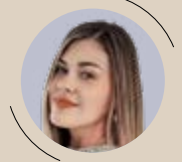
Аргумент за. Исследователи из Торонтского университета изучили, как влияют на менеджеров разные виды занятий во время обеденного перерыва. Оказалось, что сотрудники, которые во время обеда занимались какими-то рабочими делами, к концу дня больше уставали. И особенно когда начальство навязывало им общение во время перерыва.

Вдох-выдох

Перезагрузиться и повысить концентрацию поможет медитация. Да, прямо на рабочем месте. Сейчас особенно популярна техника mindfulness. Это слово часто переводят как «осознанность». Подобных практик больше ста, они направлены на повышение осознанного восприятия настоящего момента и управление вниманием. Одна из них называется «медитация-передышка». Это быстрая техника, которая занимает всего три минуты. Закройте глаза или опустите взгляд. Спросите себя: что я сейчас чувствую, какие эмоции испытываю, о чем думаю,

что вижу вокруг. Просто про себя назовите все, что замечаете. Перенесите внимание на дыхание, прочувствуйте вдох-выдох. На каждый этап выделите по одной минуте. Это поможет быстро переключиться, восстановить контакт с собой и вернуть ясность.

Аргумент за. В 2017 году немецкие ученые из Института Макса Планка исследовали несколько видов практик mindfulness. Более 300 человек разделили на три группы и дали им разные техники осознанности: первая группа делала дыхательные практики, вторая училась по-новому относиться к мыслям, не цепляться за них, третья практиковала дружественное отношение к себе и другим. Участники записывали свое состояние в дневниках, и все отметили: они стали спокойнее. Перед каждым занятием и после него ученые измеряли уровень кортизола — гормона стресса. Оказалось, что у первой группы кортизол почти не изменялся, а у второй и третьей значительно снижался. Так что медитируем и получаем релакс!

Екатерина Сизикова,
младший менеджер отдела региональных продаж Unident:

“Перезагрузка на работе необходима. Современный ритм, бесконечные задачи и потоки информации истощают нас не меньше, чем физический труд. Если не давать мозгу и телу время на восстановление, падают концентрация, мотивация и даже креативность.

Исследования подтверждают: короткие, но регулярные паузы действительно повышают продуктивность. Это не потерянное время — это способ сохранить энергию.

Мои личные способы перезагрузки:

- короткая прогулка на свежем воздухе — помогает «проветрить» мысли;
- дыхательная практика — возвращает спокойствие и ясность.

Иногда достаточно всего пары минут, чтобы день стал легче и продуктивнее

”

Счастье на работе

Не подумайте, что речь пойдет о служебных романах. Есть такое понятие — «профессиональное счастье». На языке психологов оно означает положительное эмоциональное состояние, связанное с профессиональной деятельностью, когда работа нравится. Каждый из нас, кому повезло его испытать, обычно говорит: это когда утром с удовольствием идешь на работу, а вечером — домой.

Happiness manager
Скептики скажут, что профессиональное счастье — это миф и привилегия избранных. Для большинства работа — просто рутина, набор функций, повторяющихся изо дня в день. Но так ли это?

Профессиональное счастье — понятие многогранное, оно складывается из нескольких составляющих. В офисах крупных компаний менеджеры по внутренним коммуникациям стараются вывести у сотрудников, счастливы ли они на работе. Проводя анонимные опросы, они хотят узнать, доволен ли работник условиями труда, оплатой и графиком? Нравится ли ему компания? Нет ли в коллективе конфликтов и утомляющих, бесполезных бизнес-процессов?

Некоторые компании для замеров «индекса счастья» даже вводят в штат специальную должность happiness manager — «менеджер по счастью». Он пытается достичь общей гармонии, определив нужды сотрудников.

Методик расчета «уровня счастья» и методов его достижения придумано немало. А на самом деле достаточно задать человеку всего один вопрос: «Порекомендуете ли вы работу в этой компании своим друзьям, коллегам

и родственникам?» И ответы оценить по 10-балльной шкале, где 1 — «ни за что на свете», а 10 — «конечно».

Десять лет счастья
Большинство из нас за всю жизнь проводит в офисе около 90 тысяч часов. Если перевести в годы, то это больше 10 лет. Из-за чего с радостью спешат на работу те, кто ею удовлетворен? Психологи выделили семь ключевых факторов, определяющих профессиональное благополучие.

Счастье № 1: хороший коллектив
По многочисленным исследованиям и результатам социологических опросов, самый главный критерий, который делает нас счастливыми на работе, — это коллектив. Действительно, так приятно идти на работу, зная, что рядом есть люди, с которыми тебе комфортно.

В 2023 году американская международная исследовательская и консалтинговая компания Gallup провела масштабное исследование. В нем участвовало более 2 млн человек из 160 стран мира. Оно показало: сотрудники, довольные своей работой, приносят на 23% больше прибыли и в среднем работают продуктивнее, чем нытики и негативисты. К тому же они на 18% уменьшают текучку на предприятии и добиваются лучших результатов. Российские исследования психологии труда подтверждают эти цифры: люди, удовлетворенные работой, продуктивнее примерно на треть.

Счастье № 2: достойная заработная плата

Не удивляйтесь, но, по результатам все тех же исследований, заработная плата занимает второе, а не первое место. Хорошо, когда она достойная. Но радость человеческого общения деньгами измерить невозможно.

Счастье № 3: адекватный шеф
Он вовремя согласовывает документы, подписывает отпуска без нервов, защищает, а не подставляет подчиненных, не деспот, не тиран, не самодур. Это ли не счастье?

Счастье № 4: график работы
Здорово, когда в час пик не надо толкаться в пробке или тесном вагоне метро. Замечательно, когда не приходится задерживаться допоздна. Нет, если аврал, тогда без вопросов. Но и доплата

за внеурочную работу всегда придает мотивации.

Счастье № 5: успех, карьерный рост, признание

Ощущение, что ты на своем месте, что продвигаешься вверх по служебной лестнице, что в тебе видят ценного специалиста, — эти пункты отмечают как важные составляющие любой работы.

Счастье № 6: уверенность в завтрашнем дне

Еще вчера ваша фирма работала, а завтра уже закрылась — сегодня, увы, это не редкость. Когда мы знаем, что предприятие растет и крепнет, обрастает заказами, что оно стабильно и надежно, а мы не остаемся на улице, — и работать веселее.

Счастье № 7: баланс работы и личной жизни

Здесь и пояснений не нужно, в ход идет та самая формула: «Утром с радостью на работу, вечером с радостью домой».

Три звонка

Кто из нас не слышал от родителей, мол, если не нравится работа, нужно терпеть и радоваться тому, что она есть. Может быть, в этом утверждении и есть своя мудрость. Но тогда нужно провести те самые 10 лет без надежды на счастье... Или что-то предпринять? И как понять, когда уже пора? Психологи утверждают, что есть три основных маркера:

- если вы после отпуска не хотите возвращаться на работу и не потому, что толком не отдохнули, а просто от нежелания вновь видеть офис, коллег, начальника — это первый тревожный звонок;
- если вы считаете, что все вокруг стали токсичными и все делают неправильно, если рабочие задачи перестали казаться интересными — это звонок номер два;
- если при мысли о новом дне у вас возникают раздражение и сопротивление — это третий звонок, что работа

Мария Мацокина,
финансовый менеджер Unident:

“Профессиональное счастье — важнейший аспект жизни каждого человека. Оно не только влияет на эмоциональное состояние, но и напрямую сказывается на продуктивности и успехе компании в целом. Когда работа приносит удовлетворение, сотрудники становятся более мотивированными и эффективными, что подтверждается многочисленными исследованиями.

Важно уметь находить радость в выполнении своих обязанностей, а также строить позитивные отношения с коллегами и руководством. При этом нельзя игнорировать и материальную сторону вопроса. Достойная заработная плата, безусловно, является одним из значимых факторов удовлетворенности работой, однако, как мне кажется, не является основополагающим. Опыт показывает, что эмоциональная привязанность к делу и поддержка со стороны коллектива зачастую играют более важную роль для достижения профессионального счастья”

не приносит удовольствия, и вы ее просто терпите.

К счастью, практически у каждого сейчас есть возможность попробовать что-то новое. Формула «раз выучился на юриста, то и работать надо только в этой сфере» давно ушла в прошлое. Теперь в тренде другая — найти свое. Расширить зону комфорта, посмотреть на себя с точки зрения других профессий. Иногда достаточно всего лишь перейти из одного подразделения в другое. Это как знакомство с новыми городами: где-то обязательно захочется остаться.

«Помыслы — краски, краски — напевы»

Фестиваль камерной музыки VIVARTE отметил 10-летие

«Десять лет — это много, но самое главное ждет нас впереди», — уверенно сказала президент фестиваля VIVARTE Ивета Манащерица на посвященной проекту пресс-конференции. Организаторы встречи в Третьяковской галерее напомнили всем собравшимся, что прославленный музей неслучайно стал обителью музыкального фестиваля, центральной идеей которого является синтез искусств. В конце XIX — начале XX века дом купца Павла Михайловича Третьякова был одним из очагов культурной жизни Москвы. В окружение радужного хозяина, неутомимого собирателя произведений русского изобразительного искусства, входили известные художники, писатели и музыканты того времени, в его доме регулярно проводились музыкальные собрания. В наши дни замечательным продолжением этих традиций стали концерты во Врубелевском зале, а руководители фонда U-ART Ивета и Тамаз Манащерицы — известные меценаты и пропагандисты современного искусства — взяли на себя организацию ежегодного праздника музыки в стенах Третьяковки, стремясь сохранить теплую атмосферу артистического салона. На юбилейном фестивале VIVARTE артисты во главе с арт-директором проекта, виолончелистом Борисом Андриановым, под занавес подготовили Врубелевскому залу и гению места, художнику Михаилу Врубелю, музыкальное приношение — особую концертную программу

Текст: Павел Осетров

Фото: Иван Новиков-Двинский, Денис Кузнецов, Евгений Евтюхов

1

Но не только Врубеля чествовали на X Международном фестивале камерной музыки VIVARTE. Если экспозиция избранных картин из запасников Третьяковки перед началом каждого концерта стала ноу-хау фестиваля с самого начала, то традиция приурочивать концертные программы к новым выставкам галереи формировалась постепенно. И на юбилейном фестивале эта идея была возведена в главный принцип. Открытие связали с выставкой Виктора Борисова-Мусатова (155 лет со дня рождения и 120 лет со дня смерти). Клавирабэнд Константина Емельянова — с выставкой Карла Брюллова (к 225-летию со дня рождения). Третью программу «Путь на Восток» — с одноименной экспозицией русских художников, устремивших свои взоры и стопы в Азию. Четвертый концерт — с выставкой Бориса Кустодиева.

2

Общая композиция пяти концертов в Зале Врубеля во многом напоминала строение сонатно-симфонического цикла, где первая часть, сонатное аллегро, — средоточие главной идеи

3

произведения. Открытие фестиваля, культивирующего взаимосвязь искусств, посвящением Борисову-Мусатову — мудрое решение. Именно этого художника считают образцом музыкальности в живописи, уподобляя композицию его полотен строению музыкального произведения, линию — мелодии и ритмическому рисунку, колорит — гармонии и тембру. «Мои помыслы — краски, мои краски —

напевы...» — писал он в дневнике. В его честь в исполнении Андрея Баранова (скрипка), Анны Серовой (альт), Алексея Жилина (виолончель) и Андрея Коробейникова (фортепиано) звучали шедевры крупной формы Рахманинова и Танеева — циклы с идеально выстроенной драматургией.

1. Открытие фестиваля выступлением Андрея Коробейникова, Андрея Баранова, Анны Серовой и Алексея Жилина (слева направо)

2. Картина Виктора Борисова-Мусатова «Суд Париса» (1894)

3. Организаторы и гости фестиваля

1

Во время программы
«Путь на Восток»
музыкальные номера
переменялись стихами
Хафиза Ширази, Расула
Гамзатова и других
авторов в исполнении
Вениамина Смехова —
живой легенды,
неподражаемого мастера
художественного слова,
который также дополнял
поэзию увлекательными
рассказами

4

69

Сольный концерт пианиста Константина Емельянова — с экскурсом от французского барокко (Рамо) до раннего романтизма (Шуберт) к импрессионизму (Равель) и современной в прямом смысле слова музыке (соната австралийского композитора Карла Вайна, которую называют примером «экстремального пианизма») — в роли оригинального интермеццо. На бис музыкант исполнил бессмертную Элегию Рахманинова, объяснив это стремлением «вернуть себя и публику на родную волну».

Программа «Путь на Восток» с великолепным конферансом Вениамина Смехова предстала искрометным скерцо, тем более что у классиков эта часть цикла нередко приобретала черты характерной пьесы или народного танца. Индийская рага от Рави Шанкара, китайская живопись и мелодика у немца Дитмара Унгеранка, музыкальный коллаж из иранских образов Киана Раваи, казахский кюй в скрипичной транскрипции Иосифа Когана,

2

народные песни в интерпретации «персидского Бартока» Резы Вали, философское размышление об арабо-израильском конфликте и судьбах всего мира Освальдо Голихова, знаменитая восточная фантазия «Исламей» Милия Балакирева и музыкальный дневник Карла Шуберта об удивительном путешествии

3

1. Сольный концерт Константина Емельянова	3. Tenebrae / «Темная утреня» Освальдо Голихова для струнного квартета
2. Художественное слово в исполнении Вениамина Смехова	4. Гитарист Дмитрий Илларионов

в киргизские степи — такова пестрая мозаика третьего фестивального дня. В концерте приняли участие скрипачи Андрей Баранов и Павел Романенко, альтистка Анна Серова, виолончелисты Алексей Жилин и Анна Кошкина, флейтистка Екатерина Корнишина, гитарист Дмитрий Илларионов, пианист Андрей Коробейников. Музыкальные номера перемежались стихами Хафиза Ширази, Расула Гамзатова и других авторов в исполнении Вениамина Смехова — живой легенды, неподражаемого мастера художественного слова, который также дополнял поэзию увлекательными рассказами.

1

Героями программы, посвященной гордости нашей нации Борису Кустодиеву, стали звезды мировой сцены, которые исполнили произведения выдающихся представителей национальных школ Европы — чехов Сметаны и Яначека, немца Брамса и англичанина Бриджа

2

1. Вечер, посвященный Борису Кустодиеву.
Слева направо: Никита Борисоглебский, Итамар Голан и Борис Андрианов
2. Гости фестиваля VIVARTE
3. Скрипач Никита Борисоглебский
4. Искусствовед Евгения Илюхина рассказывает о картине Бориса Кустодиева «Красная башня Троице-Сергиевой лавры» (1912)

3

Четвертый вечер фестиваля можно представить как лирический центр цикла. Героями программы, посвященной гордости нашей нации Борису Кустодиеву, стали звезды мировой сцены Никита Борисоглебский (скрипка), Борис Андрианов (виолончель) и Итамар Голан (фортепиано), которые исполнили произведения выдающихся представителей национальных школ

Европы — чехов Сметаны и Яначека, немца Брамса и англичанина Бриджа. Никита Борисоглебский признался, что ему доставило огромную радость вернуться в «намоленное место, богатое красотами», где «повсюду витает творческий дух» и где сбылась мечта скрипача сыграть в ансамбле с Итамаром Голаном, одним из лучших в мире исполнителей камерной музыки.

4

2

И наконец, финал — посвящение Врубелевскому залу. Музыкальные произведения, включенные в программу концерта, отвечали картинам Михаила Врубеля, представленным вокруг зрительных рядов. Был воспет и знаменитый камин из майолики с отображением былинного сюжета о Вольге и Микеле. Пианист Яков Кацнельсон и актриса Дарья Мельникова в своем выступлении объединили текст былины и пьесы Лядова в народном духе. Также в концерте блистали сопрано Надежда Гулицкая, скрипач Никита Борисоглебский, флейтистка Анна Комарова, альтист Павел Романенко, скрипачка Анна Панина и виолончелистка Анна Кошкина в сочинениях Ваксмана, Мукее, Рахманинова, Римского-Корсакова, Рубинштейна и Черепнина. А публика слушала, любясь произведениями изобразительного искусства.

Но фестиваль VIVARTE был бы неполным без эпилога — своей фирменной фишки под названием «Музыкальный променад», серии концертов в один день, объединенных в этом году фольклорной тематикой. Утром 1 июня во дворе главного здания

3

4

Третьяковской галереи гостей фестиваля принимали солисты курского ансамбля «Ларец» с песнями, плясками, игрой на куклах и рассказами о национальном костюме курян. Затем в Добром музее в Толмачах гитарист Дмитрий Илларионов и куратор инклюзивных проектов Третьяковской галереи Алла Орлова раскрывали маленьким зрителям секреты: как увидеть музыку, а живопись — услышать.

1. Флейтистка Анна Комарова	3. Надежда Гулицкая (сопрано)
2. Актриса Дарья Мельникова читает былинку «Вольга и Микела Селянинович»	4. Слева направо: Яков Кацнельсон, Никита Борисоглебский, Анна Панина, Павел Романенко, Анна Кошкина

Директор Третьяковки Елена Проничева надеется, что «синтез искусств на фестивале привлечет в галерею больше детей и молодежи». Судя по аншлагам на концертах и обилию юных лиц, так и будет

1

Переместившись в новый корпус Третьяковской галереи на Кадашёвской набережной, юные слушатели и их взрослые спутники внимали рассказам о Томе Сойере, разыгранным актером под американские песни в исполнении участников Modern Guitar Duo Дарьи Новиковой и Владимира Смирнова. Финальный аккорд юбилейного фестиваля прозвучал вечером в Новой Третьяковке, где прославленные джазмены Леонид и Николай Винцкевичи с Борисом Андриановым, проектом Vintskevich Jazz-Folk и ансамблем «Ларец» представили программу «Песни Черноземья» — уникальное собрание джазовых аранжировок плеховского фольклора Курской области, а экстравагантный фолк-классик-бэнд «Фыняф» развлекал гостей песнями, танцами и наигрышами народов мира.

3

2

1. Михаил Гульдман с прочтением Марка Твена под аккомпанемент дуэта Modern Guitar Duo
2. Фолк-классик-бэнд «Фыняф»
3. Программа для детей в Добром музее в Толмачах
4. Борис Андрианов и солисты фольклорного ансамбля «Ларец»

4

Акцент на программах для юношества достоин отдельного разговора. Ивета Манаширова констатирует: «Из года в год VIVARTE вовлекает представителей самых разных поколений, в том числе молодых людей, которые становятся и любителями, и, со временем, тонкими ценителями и знатоками искусства, а значит, нашими достойными преемниками, продолжателями фестивального движения. Многие из них за десять лет стали взрослыми и уже готовы принять эстафету!» Директор Третьяковской галереи Елена Проничева надеется, в свою очередь, что «синтез искусств на фестивале привлечет в галерею все больше детей и молодежи». Судя по аншлагам на концертах VIVARTE и обилию в зале молодых лиц, так и будет. И пусть юные пытливые умы наполняются помыслами о красках, а сердца переливаются напевами.

Константин Емельянов:

«Тишина для музыканта очень важна, именно в ней все и рождается»

В 2019 году он стал лауреатом III премии XVI Международного конкурса имени П. И. Чайковского, и многие в музыкальном мире заметили: перед нами не просто талантливый исполнитель, а пианист с уже сложившейся творческой индивидуальностью. Его путь к этому моменту — трудоемкий, постепенный, но насыщенный глубоким внутренним развитием

Фото: Иван Новиков-Двинский, Евгений Евтюхов, Вячеслав Новиков

Родившись в Краснодаре, Константин Емельянов начал свое музыкальное образование с пятилетнего возраста. Обучение в Московской консерватории в классах Мндоянца и Доренского, учеба в Италии, ассистентура — все это дало ему прочную профессиональную базу, на которой он выстраивает свое звучание, свой стиль, свой репертуар.

Сегодня Константин Емельянов — один из тех музыкантов, чья гастрольная карта охватывает крупнейшие сцены мира: от Москвы и Петербурга до Берна, Пекина и Сеула. Его записи

звучат как личный рассказ о классике — от глубин русской традиции до тончайших красок европейской и американской музыки. В его интерпретациях ощущается гармония между глубокой мыслью и эмоциональным порывом, между уважением к замыслу автора и личной свободой выражения.

В этом году Константин Емельянов впервые стал участником фестиваля Vivarte. Мы встретились с пианистом, чтобы поговорить о его взгляде на музыку, поиске собственного пути, сценических открытиях и о том, что ждет впереди.

— Каким был ваш путь в музыку, как возник к ней интерес? Возможно, это первые сильные впечатления, мотивация, поддержка родителей...

— Насколько я помню, первый интерес был не слуховой, а визуальный. В детском саду у нас были музыкальные занятия, на которых педагог играл песенки на пианино. Клавиатура находилась как раз на уровне моих глаз, и меня очень завораживало, как опускаются клавиши. Тогда я попросил бабушку, чтобы она отвела меня в музыкальную школу, потому что мне хотелось попробовать играть. То есть изначально мне понравилось не то, как это звучит, а именно то, как это выглядит.

В музыкальной школе я попал к замечательному педагогу — Тамаре Павловне Криворотовой, которая во мне что-то увидела, хотя в детстве, если честно, я занимался мало. Никто не ожидал, что я стану музыкантом, так как в семье нет представителей этой профессии. А она разглядела во мне потенциал и внесла значительный вклад в мое развитие в качестве пианиста. Именно Тамара Павловна привила мне любовь к музыке, что является самым главным в нашей профессии.

— На каком этапе вы почувствовали, что музыка — это не просто увлечение?

— Достаточно поздно в сравнении с моими коллегами, которые учились в спецшколах и с детства готовились к карьере музыкантов. Когда мне было 14 лет, я столкнулся с выбором: пойти по музыкальной стезе и продолжить обучение в Москве или окончить старшую школу и поступить в медицинский университет по ЕГЭ. Соответственно, мне нужно было определиться, кем я стану — музыкантом или врачом.

Мои родители обещали, что поддержат любое мое решение. Однако при

Мой первый интерес был не слуховой, а визуальный. В детском саду у нас были музыкальные занятия, на которых педагог играл песенки на пианино. Клавиатура находилась как раз на уровне моих глаз, и меня очень завораживало, как опускаются клавиши. То есть изначально мне понравилось не то, как это звучит, а именно то, как это выглядит

условии, что если я поступлю в московское училище, то мне нужно будет заниматься именно музыкой. Осознанное ощущение, что ничему другому, кроме этого, я не смогу себя посвятить, появилось на втором курсе Мерзляковки. Я понял, что любая другая профессия будет мне скучна.

— Какие педагогические влияния стали для вас опорой во время обучения в Московской консерватории и, возможно, до сих пор продолжают определять ваше отношение к музыке?

— Мне всегда очень везло со всеми педагогами, я всем им очень благодарен. В частности, Ольге Евгеньевне Мечетиной, которая четыре года была моим преподавателем в училище и значительно повлияла на мое становление как в музыкальном, так и в личностном плане.

В консерватории сначала я два года занимался в классе Александра Ашотовича Мндоянца, который многому меня научил, прежде всего честному и детальному подходу к нотному, авторскому тексту.

Позже я попал в класс к Сергею Леонидовичу Доренскому. Его ассистентом на тот момент был Николай Львович Луганский. Их влияние на меня невозможно переоценить, общение с такими значимыми фигурами музыкальной индустрии произвело на меня неизгладимое впечатление. Когда я говорю о работе с ними, то отмечаю, что слово «работа» здесь неуместно. Это был настоящий творческий процесс, который зарождал то «самое главное», чего ждут зрители от исполнителя. Мои наставники всегда говорили, что процесс общения с публикой во время концерта непростой: нужно не «себя показать», а выстроить взаимную коммуникацию. Если тебе есть что сказать, то гораздо проще найти варианты, как и чем это можно передать.

— Что дала вам стажировка в Италии в Академии Рахманинова? У вас были открытия, которые изменили подход к фортепианной музыке, стилю?

— Не могу сказать, что Италия что-то во мне поменяла, но, безусловно, это был очень полезный опыт.

Я не очень люблю понятие «школа», потому что сейчас, как мне кажется, все смешалось. Например, итальянский профессор Эпифанио Комис, у которого я стажировался, учился у русских наставников. Однако у коллег итальянской школы можно проследить некоторую особенность, если послушать записи выдающихся пианистов, прежде всего Артуро Бенедетти Микеланджели и Маурицио Поллини. Среди отечественных исполнителей их можно сопоставить с фигурами Святослава Теофиловича Рихтера и (для меня) Эмилия Григорьевича Гилельса.

В отличие от великих российских и советских музыкантов прошлого у итальянских пианистов руки никогда не уходят далеко от клавиатуры, все очень близко, «под пальцами» — получается тонкий звуковой контроль. Эту манеру я перенял во время стажировки, и это мне очень помогает, поскольку позволяет ориентироваться как на итальянские тенденции в исполнительстве, так и на наши, и это существенно расширяет кругозор. Учиться можно всегда, всему и везде — этот процесс никогда не заканчивается.

— Как вы формируете концертные программы? Как ищете баланс между знакомым и неизведанным, между слушательским ожиданием и собственным музыкальным интересом?

— Я стараюсь составлять программы, опираясь на свои предпочтения. Сейчас я не беру в расчет те случаи, когда речь идет о тематических вечерах, фестивалях или когда меня изначально просят исполнить конкретное сочинение. Для меня очень важно, чтобы в программе

обязательно присутствовали произведения, которые мне самому хочется сыграть в данный момент.

Могу честно признаться, раньше у меня бывали ситуации, когда я составлял программы, руководствуясь исключительно своими предпочтениями, и иногда немного их перегружал. Однако с опытом приходит понимание, что иногда стоит пожалеть публику: если исполняешь малоизвестные или достаточно сложные для неподготовленного слушателя произведения, важно постепенно подвести к ним в ходе концерта. Тем не менее заигрывать с аудиторией при составлении программы, на мой взгляд, тоже неправильно, потому что в таком случае обманываешь и себя,

и зрителей, что вряд ли приведет к чему-то хорошему.

Разумеется, в нашей деятельности всегда должна присутствовать просветительская составляющая, ведь существует огромное количество прекрасной музыки, которая пока еще малоизвестна или редко исполняется. Бывает также, что некоторые сочинения долгое время не звучали на концертных сценах, и мне всегда интересно к ним обращаться.

— Ваша дебютная запись полностью посвящена музыке Чайковского. Как вы пришли к этой идее и как проходил процесс записи?

— Все было довольно просто. Шел юбилейный год Петра Ильича Чайковского, но в то же время была пандемия, и все находились в самоизоляции. Именно тогда появилась идея выучить «Времена года». Скажу честно, к тому моменту (мне было 26 лет) я ни разу не играл ни

одной пьесы из этого цикла: ни в музыкальной школе, ни в училище, ни в консерватории.

Возможно, мне не хотелось к нему обращаться из-за его огромной популярности — казалось, к «Временам года» я приду когда-нибудь позже, когда смогу услышать в них что-то свежее для себя. Но этот момент наступил во время локдауна — дома я выучил весь цикл, а буквально через два месяца после выхода из самоизоляции сделал запись.

Думаю, многие музыканты меня поймут: я очень критично отношусь к этой записи и практически не переслушиваю ее. Но если случайно слышу какие-то фрагменты, часто понимаю, что сейчас сделал бы многое по-другому. Это абсолютно нормально — мы постоянно развиваемся, меняются наши вкусы, предпочтения, жизненный, музыкальный и слуховой опыт.

В отличие от великих российских и советских музыкантов прошлого у итальянских пианистов руки никогда не уходят далеко от клавиатуры, все очень близко, «под пальцами» — получается тонкий звуковой контроль. Эту манеру я перенял во время стажировки, и это мне очень помогает

— Вы часто упоминаете, что для вас важен контакт с публикой. Как вы его ощущаете и как он влияет на вашу интерпретацию?

— Да, он для меня имеет огромное значение, и, как ни удивительно, его всегда можно почувствовать даже на невербальном уровне. Когда в зале царит полная тишина, не раздается ни одного звонка телефона, порой возникает ощущение, будто слушателям это неинтересно, непонятно. Но иногда ты чувствуешь, что именно эта звенящая тишина — показатель настоящего единения, когда все буквально дышит с тобой в такт.

И действительно, именно в такие моменты возникает то самое чудо коммуникации и проявляется великая сила музыки: я не просто исполняю произведение на сцене, а словно и люди в зале вместе со мной движутся по партитуре. Конечно, эти мгновения — самые ценные, их невозможно подделать, и они всегда ощущаются на каком-то особом уровне. Возможно, в этом участвуют зеркальные нейроны — не знаю, но именно такие минуты становятся для меня самыми счастливыми и важными. После подобных концертов я всегда чувствую: все, что я делаю, действительно имеет смысл.

— Подготовка к соло-концерту отличается от работы с оркестром или камерными ансамблями?

— Конечно, сольная программа всегда требует больше времени, ведь она, как правило, объемнее. Здесь все зависит только от тебя: именно ты должен выразить на сцене все, что хочешь сказать. Это, безусловно, долгий и порой мучительный процесс. Имеет значение, насколько программы новые, иггранные. Но вместе с тем это всегда очень интересно.

С оркестром ситуация немного иная, ведь ты уже не единственный «король» на сцене: рядом дирижер и весь коллектив музыкантов. Здесь нужно прийти к совместной интерпретации

произведения. Хотя некоторые солисты считают, будто возможно только одно толкование — их собственное, но я склоняюсь к другому подходу.

Я убежден, что роль оркестра иногда не менее значительна, а иногда даже более. Особенно это заметно в концертах из репертуара XX века или в поздних романтических сочинениях. Поэтому симбиоз с оркестром невероятно важен.

Камерная музыка — это отдельная история. Порой она мне приносит большее удовольствие, чем сольные или оркестровые программы. Но, опять же, многое зависит от того, с кем и что играешь. Здесь возникает определенная сложность: для такой работы требуется

больше времени на репетиции. Одно дело — играть с музыкантами, с которыми ты уже неоднократно встречался на сцене и с которыми у вас сложились определенные тенденции в ансамблевой игре. И совсем другое — когда встречаешься с человеком впервые и совершенно не знаешь, чего ожидать. Но в этом есть определенный азарт, конечно.

— Существует ли у вас особый ритуал или способ, помогающий «очистить голову» до или после концерта?

— К сожалению, нет. Единственное, что действительно работает, — попытаться в день выступления максимально ограничить контакты с внешним миром, особенно ближе к началу. Но, как показывает практика, это очень редко получается.

А вот после концертов для меня наступает, пожалуй, самый трудный момент. Я знаю многих коллег и друзей, которые, едва закончится выступление, чувствуют себя абсолютно свободно: главное событие позади, можно расслабиться, спокойно уснуть. У меня же все происходит совсем иначе — начинается мучительный период рефлексии. Впечатления и детали выступления вновь и вновь прокручиваются в голове, не дают уснуть, отпускают далеко не сразу. Я много чего пробовал, но пока не нашел действенного способа с этим справиться. Если вдруг вы знаете такой, обязательно сообщите мне, я воспользуюсь.

— Что для вас отдых? Тишина, книги, прогулки, путешествия или, наоборот, активность и движение?

— Отдых, безусловно, важен в самых разных проявлениях, в том числе активный. Однако при плотном концертном графике единственный эффективный способ быстро восстановиться — оказаться в абсолютной тишине. Покой, отключение от внешнего мира — это то, что помогает по-настоящему прийти в себя. В современном мире, с постоянным присутствием интернета

Камерная музыка — это отдельная история. Порой она мне приносит большее удовольствие, чем сольные или оркестровые программы. Но, опять же, многое зависит от того, с кем и что играешь. Здесь возникает определенная сложность: для такой работы требуется больше времени на репетиции

и телефонов, очень трудно найти лакуны спокойствия. Тишина для музыканта очень важна, потому что, мне кажется, в ней все и рождается.

— У вас бывают трудности или кризисные моменты, когда хочется свернуть с пути или его переосмыслить? Как вы с этим справляетесь?

— Случались, конечно, и, уверен, еще будут. Это неизбежно идет рука об руку с человеком творческой профессии.

Абстрагироваться от них полностью едва ли возможно. Бывают кризисы затяжные, тяжелые, бывают совсем кратковременные, мимолетные... Но в каком-то смысле кризис — необходимое зло, ведь именно он зачастую становится инструментом роста и внутреннего развития. Главное здесь — то, как ты относишься к этим периодам, как умеешь справляться с ними, какие выводы делаешь для себя и как преображаешь собственный опыт.

Наверное, самые трудные кризисы были еще в студенческие годы. Проходило много конкурсов, не всегда удачных, и порой казалось, что ничего не получается, ничего не выйдет. Тем не менее я находил в себе силы двигаться дальше, несмотря ни на что. Возможно, в такие моменты срабатывало какое-то честолюбие — внутренний голос говорил: «Я сам себе докажу!»

Но, как мне кажется, главное — научиться не сравнивать себя с окружающими, а сопоставлять себя сегодняшнего лишь с собой вчерашним. Делать из этого выводы и стремиться к тому, чтобы внутренняя прогрессия не останавливалась.

— А как вы сейчас оцениваете роль конкурса в карьере пианиста? Что дает участие и что может «исказить» путь, если слишком заикливаться на победах?

— Конкурсы, повторюсь, — необходимое зло. Многие представители старшего поколения убеждены, что их следовало бы вовсе запретить, они считают их ужасными, ненужными. Я не могу с этим согласиться. Вспоминая студенческие годы, я понимаю, что даже неудачные конкурсы были для меня ценным и необходимым опытом, который подготавливает к будущей концертной жизни.

Во время обучения в консерватории они зачастую были единственной

возможностью собрать большие программы, проверить свои силы и концентрацию, выйти на сцену. Волнение на конкурсе, пожалуй, даже сильнее, чем перед обычным концертом. Но даже после самого неудачного я неизменно ощущал профессиональный и личностный рост, некий внутренний скачок.

Есть люди, которые очень тяжело переживают конкурсные поражения и уходят в тень, но, увы, возможно, сцена не для них. Концертная деятельность неизбежно связана со стрессом и требует определенной душевной устойчивости.

— *Насколько важна для вас дискографическая деятельность в современном мире, где стриминг, лайв-записи, цифровой формат часто превалируют?*

— Могу сказать, что все альбомы, которые я выпускал и продолжаю записывать, в основном выходят на цифровых платформах — таких как «Яндекс.Музыка», Spotify, iTunes, YouTube и многие другие.

Сейчас даже крупные лейблы выпускают физические носители ограниченной тиражами, понимая, что основная аудитория слушает музыку в интернете. Для меня здесь нет никакого противоречия: я выпускаю записи и в цифровом формате, и на дисках, осознавая, что кто-то захочет сохранить альбом на память или приобрести диск после концерта — иногда даже с автографом, в качестве сувенира. Но всем понятно, что сегодня большинство предпочитает слушать музыку онлайн.

Поэтому для меня важно, что вне зависимости от формата — цифрового или физического — я все равно занимаюсь делом, которое остается после меня. В каком-то смысле это и есть наше творческое наследие. Я записываю альбомы, не зная, будут ли их слушать спустя многие годы. Но если вдруг когда-нибудь кто-то захочет найти, услышать — эти записи будут доступны. Вот оно — мое присутствие, мой след, который останется.

В каком-то смысле кризис — необходимое зло, ведь именно он зачастую становится инструментом роста и внутреннего развития. Главное здесь — то, как ты относишься к этим периодам, как умеешь справляться с ними, какие выводы делаешь для себя и как преображаешь собственный опыт

— *А как найти баланс между сохранением авторитета великой традиции и стремлением к новому звучанию?*

— Многие исполнители проходят через период поисков, когда кажется, что непременно нужно найти что-то свое, уникальное и новое. Появляется ощущение,

что, если удастся открыть нечто особенное, именно тогда все сложится: и карьера пойдет в гору, и слушатели проявят интерес.

На мой взгляд, если у человека есть здоровый взгляд на вещи, то рано или поздно он приходит к пониманию: стремление к новизне ради самой новизны — путь ложный и ведет не туда. Ведь на самом деле новые звучания и свежие идеи появляются не потому, что мы намеренно ищем что-то необычное, они зачастую возникают вне нас.

Конечно, мы все воспитаны на традициях, например, русской фортепианной школы — это прекрасное наследие, которое сильно на нас повлияло и сформировало нас как музыкантов. Но жизнь вокруг сегодня совсем другая, время течет иначе, и все, что влияет на нас извне, отражается и на том, что люди слушают, и на том, как исполнители интерпретируют музыку. Мы — не камни, мы меняемся вместе с окружающей средой, и вместе с этим появляются новые звучания. Это естественный процесс. А когда кто-то пытается сделать что-то другое, необычное просто ради того, чтобы было «не так, как у всех», это сразу слышно. Может быть, это вызовет кратковременный успех, но в итоге такие вещи быстро забываются.

— *Какие композиторы или стили вам особенно близки? И есть ли такие, к которым вы еще не рискнули подступить, но хотелось бы попробовать?*

— Я бы не рискнул назвать конкретные имена, их действительно много. Есть те, чье творчество мне близко, но иногда у меня появляется ощущение, что я сам им пока не так близок, и это порой даже меня расстраивает. Тем не менее я не сдаюсь и продолжаю искать к ним ключи.

Некоторые авторы, которых я, безусловно, люблю, но произведения которых еще несколько лет назад мне не хотелось играть, открываются мне совершенно по-новому. Так, например, недавно произошло с музыкой Франца Шуберта.

Мы — не камни, мы меняемся вместе с окружающей средой, и вместе с этим появляются новые звучания. Это естественный процесс

Я исполнял его произведения преимущественно в годы учебы, в том числе некоторые вокальные циклы, а в моих сольных программах его музыка почти не звучала. Однако за последние полтора года у меня произошло своего рода откровение: появилась острая потребность играть именно Шуберта, и сейчас этот интерес стал для меня особенно значимым.

Из тех, к кому пока не решаюсь подступить, назову, пожалуй, Александра Николаевича Скрябина. Мое отношение к нему довольно сложное: несмотря на то, что я, безусловно, признаю его талант, гениальность и выдающийся вклад в музыкальное искусство, его произведения пока не находят во мне отклика. Причем это касается как музыкальных интерпретаций, так и моего слухового опыта. Буду честен, лишь изредка мне удастся проникнуться исполнением Скрябина.

— *Какие образы будущего уже выстраиваются в вашей творческой картине и что из задуманного особенно вдохновляет?*

— Строить сейчас какие-либо планы на будущее кажется делом сомнительным — последние пять лет показали, что практически невозможно предугадать, что случится потом. Поэтому я сейчас стараюсь не загадывать далеко вперед.

Но то, что действительно вдохновляет меня, — это сочинения, которые мне очень хотелось бы исполнить, но которые я до сих пор еще не играл.

К счастью, репертуар пианистов настолько огромен, в нем столько шедевров, что их не переиграть за всю жизнь. Есть множество сочинений, о которых я долго размышляю, иногда даже по несколько лет вынашиваю желание исполнить, но пока не доходят руки. Однако, бывает, я просто беру и что-то разучиваю. Например, мне давно хотелось сыграть «Французскую увертюру» Иоганна Себастьяна Баха, к которой долго не решался приступить. Это сочинение требует немалых временных затрат, чтобы по-настоящему им проникнуться и вообще его понять.

В этом году мне все-таки удалось найти свободное время, чтобы его выучить. И конечно, для меня это стало настоящим счастьем — когда произведение, которое ты много лет хотел сыграть, но все не складывалось, наконец начинает звучать под твоими пальцами. Такие моменты всегда приносят исполнителю особую радость.

Гармония мира и семейные ценности

В Москве завершился XVII Международный
виолончельный фестиваль VIVACELLO

Московский фестиваль VIVACELLO отличается от других не только посвящением виолончельной музыке и масштабом. Это чрезвычайно редкий проект, суть которого — не выставка достижений, не слет друзей, не попытка угодить публике хитами, звездными именами и блеском виртуозности. VIVACELLO, как видится, взял моду уходить от тривиальных слушательских ожиданий, хоть и возлагает на слушателя определенные надежды. Фестиваль стремится углубиться в зону эксперимента, максимально расширить горизонты и создать нечто совершенно новое, свое. И речь идет не только о премьерах — обязательном условии фестиваля, которому строго следуют организаторы. И не только о дебютах, все более самобытных и неординарных. Новыми могут быть и комбинации, форматы, ракурсы. Арт-директор VIVACELLO Борис Андрианов не устает испытывать судьбу в креативном поиске, а его творческие партнеры, меценаты Ивета и Тамаз Манашеровы, нередко ощущая легкое покалывание в сердце от встречи с неизвестным, так дают генератору идей карт-бланш. Ну а победителей, как известно, не судят

Текст: Павел Осетров
Фото: Иван Новиков-Двинский, Евгений Евтюхов

1

Весной, когда Борис Андрианов и фонд U-ART проводили фестиваль камерной музыки VIVARTE в Третьяковской галерее, одним из самых ярких и необычных его событий стала программа «Путь на Восток». Возможно, уже тогда Борис знал, что этот путь он продолжит с коллегами осенью — на виолончельном фестивале, а заодно успеет, если постарается, символически развернуться в сторону Запада, а там уж и Юга. «В какие бы времена ни жил человек, в какой бы части света и при каких температурах ни существовал, есть только один культурный

1. Мировая премьера «На море»
Роберто ди Марино

2. Дирижер Николас Краузе,
солисты: Максим Новиков
(альт) и Борис Андрианов
(виолончель)

код для всех и каждого, не связанный с этническими, ментальными, географическими и политическими особенностями. Это непреодолимая тяга к гармонии — и в музыке, и в мире!» — говорит артист.

2

«Молдавские вина»
Георга Пелециса

На семнадцатом фестивале VIVACELLO гармонию искали в Египте и Чехии, Бразилии и Венгрии, Австрии и Италии, Франции и Монголии, Аргентине и Румынии и много где еще. Презрев границы и сложности, проект по-прежнему гордо несет свой международный статус. На одном только открытии на сцене Зала Чайковского собрались россияне, француз, монгол, иорданец и серб.

«Природа влекома к противоположностям, и из них, а не из подобного, образует согласное... Так и все мироздание, то есть небо и землю, и весь космос в целом упорядочила единая гармония через смешение противоположнейших начал», — рассуждал Аристотель, а с ним и другие ученые мужи. На VIVACELLO гармонию искали и находили в ансамбле виолончели с ее предшественницей, барочной виолой да гамба; в джеме маститых джазменов и молодых академистов, еще не нюхавших порошу живых

импровизаций; в электронном саунде и резковатой манере фольклорного пения в акустическом пространстве консерваторского зала; в сочетании древней «лошадиной скрипки» или старинного арабского хордофона с каноническим составом симфонического оркестра; в игре асимметричных метров и симметричных ладов,

бесхитростного аккомпанемента и затейливой мелодии.

Не менее интересно наводить мосты между программами, разнесенными по разным дням. К примеру, обнаружить нечто общее между триптихом «Молдавские вина» Георга Пелециса — одой виноделам и их напиткам, написанной специально по заказу VIVACELLO (мировая премьера состоялась на открытии), и знаменитой пьесой «Колокола Святой Женевьевы», созданной 300 лет назад великим гамбистом Мареном

Маре. Живой классик Пелецис, как известно, пришел к своему пониманию «новой простоты» в музыке через минимализм, но, как показывает Маре, оперировать повторяющимися мелодико-гармоническими паттернами композиторы хорошо умели и в те далекие времена.

1

- 1. Александра Коренева, клавесин
- 2. Алиса Тен, сопрано
- 3. Руст Позюмский, виола да гамба

Впрочем, как говорят знатоки, если копнуть, в недрах барочной музыки можно найти много новаторских идей и способов выражения, опередивших свое время, предвосхитивших открытия и завоевания модерна. И если клавесинистка Александра Коренева называет пьесу «Головокружение» Руайе хард-роком от барокко, то более точного эпитета не найти. Как невозможно не поверить хедлайнеру программы «Французское барокко» в ДК «Рассвет» гамбисту Русту Позюмскому, что в изящных сочинениях галантного века слышится ощущение предстоящей (революционной) катастрофы.

3

2

Интересно наводить мосты между программами, разнесенными по разным дням. К примеру, обнаружить нечто общее между триптихом «Молдавские вина» Георгса Пелециса — одой виноделам и их напиткам, написанной специально по заказу VIVACELLO, и знаменитой пьесой «Колокола Святой Женевьевы»

Марен Маре.
«Колокола Святой Женевьевы».
Исполняют Роман Викулов,
Руст Позюмский, Александра Коренева,
Дмитрий Илларионов
и Борис Андрианов

В финале концерта, «Безумном хороводе», Небойша Живкович рассказывает «оптимистическую балканскую сказку» с применением сложных метров и народных ладов, прежде всего цыганского

1

2

Или взять Двойной концерт для виолончели и ударных с оркестром композитора-перкуSSIONИСТА из Сербии Небойши Живковича. Представить произведение российской публике

3

приехал сам автор (и исполнил одну из сольных партий, доверив вторую дебютанту фестиваля, виолончелисту-виртуозу Ивану Сендецкому). В финале концерта, «Безумном

4

1. Композитор и музыкант Небойша Йован Живкович
2. Виолончелист Иван Сендецкий
- 3–4. Джазовые музыканты Леонид и Николай Винцкевичи

хороводе», Живкович рассказывает «оптимистическую балканскую сказку» с применением сложных метров и народных ладов, прежде всего цыганского. И кто бы мог подумать, что те же добродетели — лады (в том числе цыганский) и нетривиальная ритмика — высветятся неделю спустя в бессмертной композиции Nardis Майлза Дэвиса. В числе прочего она

послужила основой для совместного музицирования Леонида и Николая Винцкевичей (с коллегами по джазовому цеху) и славной команды виолончелистов — шестерых юниоров и Бориса Андрианова — в рамках Лаборатории свободного творчества.

1

Даже если не все ученики за пару недель в полной мере научились импровизировать, совершенно точно все получили множество возможностей выйти за пределы своих навыков и установок

2

3

- 1. Руководитель Всероссийской виолончельной академии Анастасия Ушакова и арт-директор VIVACELLO Борис Андрианов
- 2. Виолончелист Георгий Гусев
- 3. Георгий Гусев и участники Лаборатории свободного творчества

Новый формат фестивального события — Лабораторию свободного творчества — предложила организаторам VIVACELLO руководитель Всероссийской виолончельной академии Анастасия Ушакова, и два проекта объединили свои усилия. Мастер-курс, или, как сейчас говорят, интенсив, стал для шестерки молодых виолончелистов (в возрасте от 15 до 19 лет) чем-то вроде курса по экстремальному вождению, а для фестиваля Бориса Андрианова — естественным продолжением многолетней VIVACELLO-академии. И даже если не все ученики

за пару недель в полной мере научились импровизировать (Винцкевичи, приглашенные в состав кураторов, поначалу усомнились в успехе предприятия), совершенно точно все получили множество возможностей выйти за пределы своих навыков и установок. Опытному слушателю не составило труда выделить самого яркого юниора, и ничуть не удивительно, что именно ему — Ярославу Шмидту, студенту Московской консерватории, — в итоге досталась ежегодная премия фестиваля VIVACELLO «Большие надежды».

Мастер-виолончелист Георгий Гусев (еще один дебютант фестиваля), царивший на сцене Рахманиновского зала большую часть «отчетного концерта» участников Лаборатории, священнодействовал, задавал векторы, вдохновлял и подавал пример, направляя живую энергию молодости в творческое русло. «Импровизация в моей жизни присутствует уже очень

давно, — рассказывает Георгий, — и, к счастью, моя жизнь сложилась так, что я достаточно много путешествовал и продолжаю это делать. Как музыкант и человек, который воспринимает мир через музыку, я всегда стараюсь любое новое место, куда я приезжаю, изучать через музыку локальную или традиционную, через произведения уличных исполнителей и серьезных современных коллективов. Поэтому то, что сегодня происходило на сцене, для меня очень родное, по чему я как академический музыкант, который тоже учился в стенах консерватории, всегда скучаю, когда этого в жизни не так много».

Монгольский музыкант, исполнитель на морин хууре Энхжаргал Дандарваанчиг

Арабскую музыку москвичи приняли с восторгом, уяснив, что и на другом конце земли люди любят благозвучие и равномерную темпериацию

На каком-нибудь другом фестивале балканский концерт Живковича или шотландская народная песня Scarborough Fair стали бы наибольшей экзотикой, и курский наигрыш «Тимоня» не затмил бы их (все это звучало в программах). Однако VIVACELLO выступил в роли Всемирной выставки в Париже, представив на открытии двух восточных родственников виолончели — антуражем и выразительными возможностями. Исполнить с Московским академическим симфоническим оркестром Концерт для морин хуура с оркестром монгольского классика XX века Бямбасурэнгийна Шарава специально из Монголии прилетел Энхжаргал Дандарваанчиг. Он впервые выступил в Москве — в роскошном национальном костюме и с двумя разнонастроенными инструментами, которые менял от части к части. Живописал звуками буддийские храмы и бешеный галоп лошадей в степи. «У нас в Монголии говорят: «Если человеку в жизни повезет, хотя бы однажды он сможет выпить воду из золотой чаши». Сегодня для меня именно такой день», — поделился музыкант после концерта.

Заменить внезапно сошедшего с дистанции египетского исполнителя на арабском ребабе из Иордании спешно вылетел Фади Хаттар, уроженец Египта, ныне профессор Национальной музыкальной консерватории в Аммане. Чередуя ребаб и современную виолончель (Борис Андрианов предоставил гостю свой инструмент работы Карло Бергонци), Хаттар играл аранжировки и композиции

Профессор Национальной музыкальной консерватории в Аммане Фади Хаттар

своего консерваторского коллеги, египтянина Мохамеда Усмана Сидика. Арабскую музыку — вполне себе экзотическую — москвичи приняли с восторгом, уяснив, что и на другом конце земли люди любят благозвучие

и равномерную темпериацию, а витиеватая мелодика не помеха простой гармонической схеме, да и чередование энергичных разделов с лирическими выглядело хорошо знакомым. «Мне доставило огромное удовольствие играть здесь, — признался Фади Хаттар. — И я очень благодарен счастливому совпадению, благодаря которому все это стало возможным».

Наибольшим отклонением от традиционного образа филармонической программы предстал финальный опус фестиваля — виолончельный концерт «Святые и грешники» композитора Кори Аллена

1

Пожалуй, наибольшим отклонением от традиционного образа филармонической программы предстал финальный опус фестиваля — виолончельный концерт «Святые и грешники» американского композитора Кори Аллена, перепаявшего академические традиции, джаз и жанры бразильской национальной музыки. Свою лепту в подготовку мировой

премьеры внес джазовый корифей Леонид Винцкевич, в чьей редакции и прозвучало сочинение. Солировал Борис Андрианов, а джазовый квартет отца и сына Винцкевичей преобразил инструментальный концерт, который завершился по-настоящему драйвовым джемом и овацией.

Новая музыка, как известно, требует неравнодушного пропагандиста. Для концерта Аллена таков Леонид Винцкевич, для живописной лирической пьесы «На море» итальянца Роберто ди Марино — альтист Максим Новиков (в дуэте с Борисом Андриановым

2

- 1. Лауреат премии VIVACELLO «Большие надежды» Ярослав Шмидт
- 2. Екатерина Мочалова (домра) и Борис Андрианов (виолончель)
- 3. Кори Аллен. «Святые и грешники». Концерт для виолончели с оркестром. Редакция Леонида Винцкевича. Мировая премьера

он преподнес мировую премьеру на открытии), для Диптиха для виолончели и домры с камерным оркестром Ефрема Подгайца — домристка Екатерина Мочалова (московскую премьеру с ней разделил все тот же Борис Андрианов). Дуэт-концертно для кларнета и фагота с оркестром Рихарда Штрауса, казалось бы, вещь не новая, но раньше никому не приходило в голову играть партию фагота на виолончели, а Игорю Федорову и Борису Андрианову пришлось, и на закрытии случилась еще одна своего рода премьера.

3

«Виолончель в сравнении с другими инструментами имеет куда более широкие тембровые и диапазонные возможности, и в этом ее преимущество, — говорит Разван Сума. — Она хороша и соло, и в ансамбле, и в оркестре. Будучи виолончелистом, ты чувствуешь себя частью большой семьи»

Виолончелист Разван Сума и пианист Андрей Коробейников

Но Борис Андрианов — не только пропагандист (и заказчик) новой музыки, он также пропагандист новых имен, а еще пропагандист и мотор фестивального движения. Где же еще можно познакомиться с интересными людьми, такими же пытливыми личностями, творящими историю! Именно на фестивале — в Клайпеде — Борис Андрианов встретился с румынским коллегой Разваном Сумой, высококлассным виолончелистом, который старается быть разносторонним

музыкантом (играет все, от классики до танго и рока, делает оригинальные аранжировки для виолончельного квартета и т. д.) и тоже энтузиастом фестивального движения в своей стране. По приглашению VIVACELLO Разван впервые выступил в России — с самым что ни на есть конвенциональным сольным концертом. Свою программу в дуэте с пианистом Андреем Коробейниковым, куда вошли сочинения Шумана, Брамса, Энеску, Бартока, Дворжака и Мартину, артист назвал «музыкальным путешествием от Германии до Восточной Европы». Дополнил британским бисом («Привет любви» Элгара), ставя еще одну точку на пестрой географической карте фестиваля. «Виолончель в сравнении с другими инструментами имеет куда более широкие тембровые и диапазонные возможности, и в этом ее преимущество, — говорит Сума. — Она хороша и соло, и в ансамбле, и в оркестре. Виолончелисты вообще любят объединяться и формируют свое международное комьюнити. Будучи виолончелистом, ты чувствуешь себя частью большой семьи».

Гиляровский и Москва: хроника города с человеческим лицом

16 октября 2025 года в Москве в стенах Музея русского импрессионизма открылась выставка «Свой человек. Владимир Гиляровский». Это амбициозный проект, ставящий своей целью не просто проследить жизненный путь знаменитого журналиста и писателя, но и воссоздать атмосферу той Москвы, которую он видел и описывал: город рубежа XIX–XX веков, с его контрастами, улицами, людьми и технологическими переменами. Выставка готовилась при участии Политехнического музея и занимает экспозиционные залы на трех этажах, предлагая посетителю одновременно художественный, биографический и технологический ракурсы времени Гиляровского

Беседу вела Яна Клевцова
Фотографии предоставлены PR-службой музея

О выставке

Выставка «Свой человек. Владимир Гиляровский» продлится с 16 октября 2025 по 25 января 2026 года. Она организована как совместный проект Музея русского импрессионизма и Политехнического музея.

Главная концепция — показать Москву через призму жизни и взглядов Гиляровского, его роль как «своего человека» — и в обывательской среде, и среди культурной и интеллигентской элиты.

Экспозиция разбита на три тематических уровня:

- На нижнем уровне (–1-й этаж) — «Московская атмосфера»: картины и графика, посвященные обличью Москвы, ее улицам, зданиям и жителям конца XIX — начала XX века. Здесь представлены произведения художников-реалистов и тех, кто работал в столице: Валентина Серова, Ильи Машкова, Константина Юона, Ольги Розановой и др. Среди жемчужин экспозиции — портрет Гиляровского кисти Сергея Малютина, впервые привезенный в Москву из Астраханской государственной картинной галереи имени П. М. Догадина.

- На среднем уровне (2-й этаж) — биография и окружение Гиляровского: здесь через произведения живописи и графики раскрываются основные жизненные перипетии героя, от скитаний по русской провинции до московской жизни короля репортеров. В этой части также галерея портретов людей, близких Гиляровскому: Шаляпина, Чехова, Горького и др.

- На верхнем уровне (3-й этаж) — интерактивный технологический блок: спецпроект «Пространство технологий» с технологическими новинками конца XIX — начала XX века: телефоном Белла, фонографом Эдисона, свечой Яблочкова, телеграфным

Интервью с Анастасией Винокуровой, куратором выставки «Свой человек. Владимир Гиляровский», ведущим специалистом выставочного отдела Музея русского импрессионизма

— Что послужило отправной точкой и главным мотивом создания выставки — юбилей писателя, музейная инициатива или запрос аудитории?

— Идея собрать выставку, посвященную Владимиру Гиляровскому и его времени, возникла летом 2023 года, когда мы работали над экспозицией «Автор неизвестен. Коснуться главного». Тогда среди экспонатов был женский портрет начала 1920-х годов из фондов Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, который до поступления в музейное собрание хранился у Николая Морозова, личного секретаря Гиляровского. Репортер Гиляровский писал не только о пожарах, кражах, убийствах и прочих происшествиях в Москве, он живо

аппаратом системы Ухина, фотоаппаратами «Кодак», типографскими литерами — всем, что в те времена воспринималось как чудеса новой эпохи. Эти артефакты предоставлены Политехническим музеем. Увидеть, как технологии меняют быт, отдых и работу в наши дни, позволит пространство от нейросети Алиса и умных устройств «Яндекса».

1

Владимир Гиляровский — «свой человек» в Москве любой эпохи

Он был репортером, которому открывались двери и полицейских участков, и артистических гримерок. Его называли «королем репортеров» — он знал город как свои пять пальцев, писал о пожарах, трущобах, купцах и актерах, дружил с Чеховым, Шаляпиным и Левитаном. Гиляровский стал символом Москвы конца XIX — начала XX века — города живого, противоречивого, шумного и человеческого. Гиляровский не просто описывал Москву — он искренне ее любил. Его репортажи и очерки до сих пор читаются как хроника города, который бурлит и, как известно, никогда не спит.

интересовался искусством, дружил с художниками, даже был автором ряда критических статей об ученических выставках МУЖВЗ (Московского училища живописи, ваяния и зодчества) и «ругательно ругал» мастеров объединения «Бубновый валет».

2

1. Сергей Малютин. «Портрет Владимира Гиляровского». 1915. Астраханская государственная картинная галерея имени П. М. Догадина

2. Александра Экстер. «Москва. Синтетический город». 1914. Собрание Иветы и Тамаза Манашеровых, Москва

— Как вы подбирали художественные произведения и технические артефакты?

— Одним из важнейших критериев была взаимосвязь художников с МУЖВЗ и более узко — непосредственно с Владимиром Гиляровским и художественным кружком «Среда» Владимира Шмаровина, активным участником которого был репортер. Однако мы не ограничивались произведениями представителей реалистического направления. Стремительно меняющееся время, динамику жизни Гиляровского наиболее точно изображали молодые экспериментаторы-авангардисты. Именно поэтому раздел выставки «Старая новая Москва» начинается с сопоставления двух стилистически разных произведений: реалистически точно исполненного

«Портрета Владимира Гиляровского» Сергея Малютина и кубофутуристической композиции «Москва. Синтетический город» Александры Экстер. Эта работа была написана художницей во время ее короткого пребывания в Первопрестольной. Экстер удивительно точно удалось передать граничащую с хаосом динамику вечно цветного стекла калейдоскопа мы смотрим на колокольню Ивана Великого, купола храма Василия Блаженного. Комбинации граней и цветных плоскостей создают ощущение непрерывного движения, бурной энергии Москвы.

В экспозицию вошли именно те модели телефона, телеграфного аппарата, камер «Кодак», граммофона и прочих предметов, которые Гиляровский лично мог приобрести в Москве и пользоваться в работе и в быту

За полвека жизни в столице, а точнее 54 года, Владимир Гиляровский стал свидетелем бегства стен и башен Кремля, строительства храма Христа Спасителя на Волхонке, сооружения роскошных усадеб с парками и уже в советское время — сноса церквей, разгона притонов Хитрова рынка и строительства московского метро. С подбором технических артефактов нам очень помогли коллеги из Политехнического музея, ставшего организатором выставки «Свой человек. Владимир Гиляровский». В экспозицию вошли именно те модели телефона, телеграфного аппарата, камер «Кодак», граммофона и прочих предметов, которые Гиляровский лично мог приобрести в Москве и пользоваться в работе и в быту.

1

- 1. Николай Касаткин. «Трамвай пришел». 1894. Ивановский областной художественный музей
- 2. Константин Коровин. «На бульваре». 1902. Государственная Третьяковская галерея

2

— С какими трудностями столкнулись при выборе экспонатов из частных и государственных собраний?

— Во время подготовки выставки мы почувствовали активную поддержку коллег из государственных музеев и частных коллекционеров, к которым обращались с запросами. Многие экспонаты, среди которых великолепный портрет Михаила Лентовского кисти неизвестного художника из собрания Театрального музея имени А. А. Бахрушина, были специально отреставрированы к нашей выставке.

3

- 3. Владимир Маковский. «В трактире». 1887. Собрание «Коллекционер Клуба», Москва
- 4. Леонард Туржанский. «Москва. Самотёка». 1910–1915. Музей русского импрессионизма
- 5. Николай Ульянов. «Улица Москвы». 1910-е. Самарский областной художественный музей

— Что, на ваш взгляд, наиболее ярко иллюстрирует дух той Москвы, которую видел Гиляровский, и можно ли это увидеть сегодня?

— Извозчики, трактиры, рынки и вывески! Увы, это исчезнувшая натура. Москву и сейчас нельзя назвать тихим городом, но во времена Гиляровского в городе грохотали экипажи, телеги, цокали копытами лошади, на разный лад кричали разносчики товаров, ругались извозчики. Фасады домов пестрели самыми разнообразными вывесками. Мне было важно представить несколько подлинных вывесок в экспозиции. Молодые авангардисты Ларионов, Кончаловский, Машков, Лентулов, Моргунов, Фальк и другие создавали новое искусство не только под влиянием произведений французских мастеров, с которыми они знакомились в собрании московского купца Сергея Ивановича Щукина, вдохновлялись они и народным искусством.

4

5

— Почему вы решили включить технологический блок с предметами науки и техники? Не слишком ли это смело для историко-литературной темы?

— Автор сенсационных репортажей Гиляровский, как никто другой, ценил скорость и технический прогресс. В его квартире в Столешниковом

переулке был установлен один из первых в городе телефонных аппаратов (мы даже знаем номер его телефона: 10–52), дядя Гиляй не расставался с личным «Кодаком», активно пользовался телеграфом. С курьерским поездом сравнивал Гиляровского его друг Антон Чехов, который оставил яркие воспоминания о встречах с Гиляем, его неумной энергии и любопытстве. Словно несколько жизней прожил Гиляровский: в юности застал бурлаков на Волге и даже поработал один сезон (пароходы вытесняли суда

1

2

3

4

*Извозчики, трактиры, рынки
и вывески! Увы, это исчезнувшая
натура. Москву и сейчас нельзя
назвать тихим городом,
но во времена Гиляровского в городе
грохотали экипажи, цокали
копытами лошади, на разный лад
кричали разносчики товаров*

1. Валерий Алфеевский.
«Кафе «Артистическое». 1924. Государственная
Третьяковская галерея
2. Николай Синеzubов.
«Парикмахер». 1920.
Нижегородский
музей изобразительных
искусств
3. Николай Попов.
«Я у телефона
(Автопортрет)». 1920.
Самарский областной
художественный музей
4. Николай Синеzubов.
«Пейзаж — улица». 1919.
Ивановский областной
художественный музей

год, причем реалистический портрет был написан в 1915-м, а кубофутуристическая композиция — в 1914-м. Но будто бы между ними разница в десятилетия! Эта эпоха второй половины XIX — первой трети XX века была одной из самых турбулентных в изобразительном искусстве, когда работали и выставлялись любимые Гиляровским передвижники, а в Московском училище живописи, ваяния и зодчества у «умеренных» новаторов занимались будущие авангардисты, декаденты и футуристы.

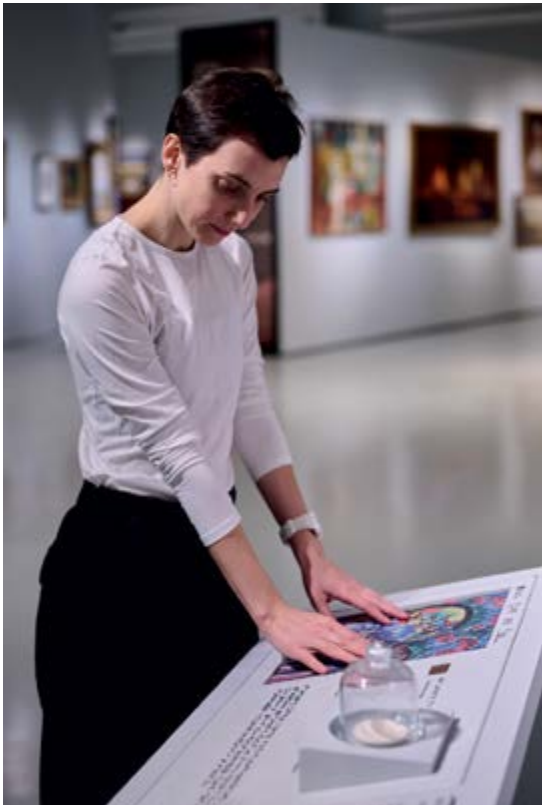
прошлых поколений, и эта профессия исчезала), объезжал лошадей в астраханских степях, служил разведчиком-пластуном в армии во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, выступал на арене цирка и театральных подмостках. И все это за 10 лет! В начале 1880-х Гиляровский оседает в Москве, и начинается новый этап, сделавший ему имя «короля репортеров». В погоне за эксклюзивом он лично летал на воздушном шаре с воздухоплавателем Вильгельмом Бергом, писал про легендарный полет химика Дмитрия Менделеева, следил за первыми авиаторами, неоднократно освещая опаснейшие экспериментальные полеты Сергея Уточкина. Поэтому рассказ о нем без упоминания научно-технического прогресса не получился бы таким емким.

— Как сочетается текстовое наследие Гиляровского (его очерки, статьи) с визуальной частью выставки? Был ли принцип контрапункта, диалога между словами и образами?

— В экспозиции, за исключением кратких кураторских комментариев к разделам, все тексты Владимира Гиляровского из двух его главных книг: «Мои скитания» и «Москва и москвичи». Нам видится важным сохранение в экспозиции прямой речи героя выставки.

— Какой из экспонатов — художественный или технический — вы считаете сердцем выставки, тем, что способно особенно задеть посетителя?

— Я хотела бы вновь отметить сопоставление «Портрета Владимира Гиляровского» Сергея Малютина и картины «Москва. Синтетический город» Александры Экстер. Эти работы были написаны с разницей в один

1

— Были ли споры или сомнения при построении экспозиции: что оставить, а что исключить?

— Споры и сомнения — неотъемлемая часть рабочего процесса. Но мы предлагаем оставить их за кулисами.

— Какую роль в проекте сыграло сотрудничество с Политехническим музеем и в какой мере технологическая часть независима или органична по отношению к художественной?

— Владимир Гиляровский бывал в Политехническом музее и отмечал в одной из статей: «Вчера в Политехническом открылась выставка электричества. Публика глазееет на «чудеса» — телефоны, фонографы, лампы

Будь Гиляровский нашим современником, он бы наверняка был в восхищении от нынешних технологических возможностей. Предметы, предоставленные Политехническим музеем, соорганизатором выставки, являются неотъемлемой частью проекта

2

3

1. Александр Лабас. «Городская площадь». 1926. Пермская государственная художественная галерея
2. Николай Касаткин. «Рабочий и работница». 1920. Музей современной истории России, Москва
3. Виктор Перельман. «Рабкор». 1925. Государственная Третьяковская галерея

4

накаливания. Дети тычут пальцами в диковинные машины, купцы крестьяне, а инженеры снисходительно улыбаются». Будь Гиляровский нашим современником, он бы наверняка был в восхищении от нынешних технологических возможностей. Предметы, предоставленные Политехническим музеем, соорганизатором выставки, являются неотъемлемой частью проекта. Владимир Гиляровский был поистине многолик и многогранен. И в нашем выставочном проекте мы старались это показать.

— Планируется ли цифровая или VR-версия выставки, чтобы сделать ее более доступной для удаленных зрителей?

— Для любителей искусства, которые не могут посетить наши выставки, мы всегда готовим видеоэкскурсии и делимся ими в соцсетях музея. Этот проект не станет исключением.

— Какие реакции вы уже фиксируете от публики и что, по вашему мнению, будет главной задачей после открытия — удержать интерес, дать новую

5

4. Александр Дейнека. «Окраина Москвы». 1929. Самарский областной художественный музей

5. Михаил Черномных. «Гляди в оба». 1931. Собрание Романа Бабичева, Москва

интерпретацию или мотивировать к дальнейшему чтению Гиляровского?

— Я считаю важным выставочными проектами пробуждать в зрителе интерес и любопытство для дальнейших самостоятельных исследований. Если после выставки «Свой человек. Владимир Гиляровский» гости музея прочитают или перечитают одну из книг Гиляровского или решат прогуляться по Никитскому бульвару, заглянуть во внутренний дворик дома Н. В. Гоголя, чтобы увидеть портрет дяди Гиляя (в образе Тараса Бульбы) в бронзе на постаменте памятника писателю Николаю Андрееву, я буду считать свою работу как куратора выполненной.

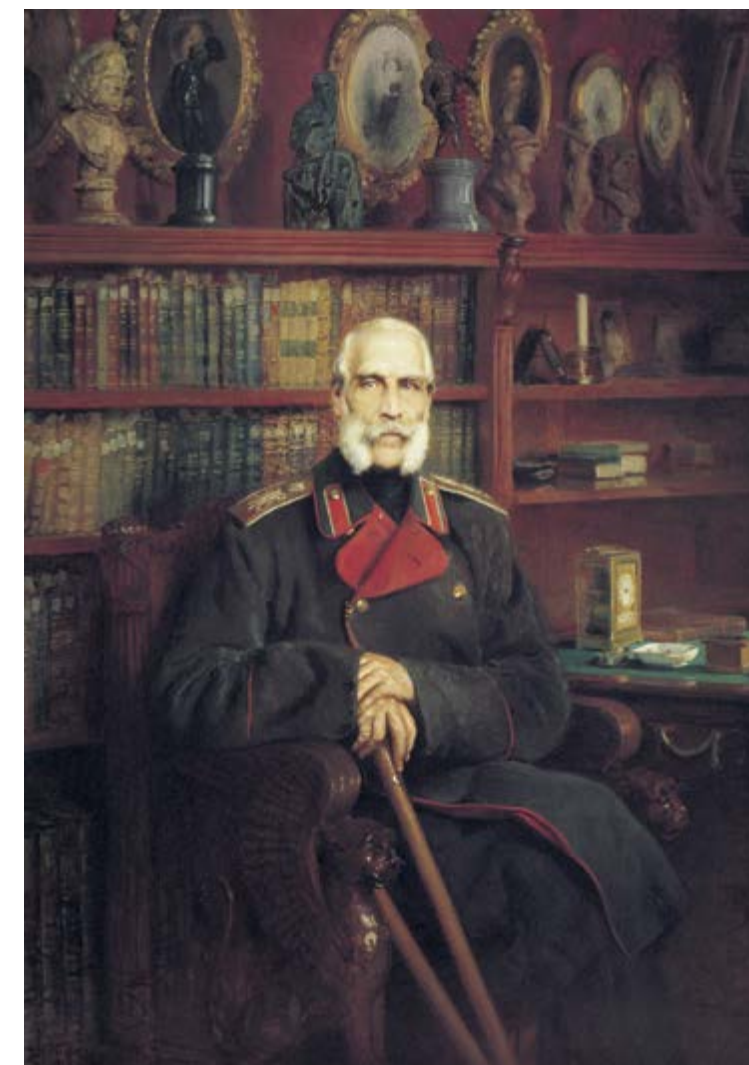
Два века школе российского дизайна

РГХПУ им. С. Г. Строганова отмечает
свое 200-летие

Строгановский университет является правопреемником Школы технического рисования в отношении к искусствам и ремеслам, открытой меценатом и поборником просвещения графом Строгановым 31 октября 1825 года. Целью школы стала подготовка кадров в области художественно-промышленного образования — назревшая необходимость в воспитании ремесленников нового образца. Тогда сфера деятельности выпускников определялась как «тесное приложение художества к изделиям изящной промышленности». Сегодня мы называем таких специалистов дизайнерами

Текст: **Екатерина Лаврентьева**, кандидат искусствоведения, доцент кафедры коммуникативного дизайна РГХПУ им. С. Г. Строганова

К. Е. Маковский.
«Портрет графа Сергея Григорьевича Строганова». 1882 (ГРМ)

Граф Строганов ратовал за доступность образования, бережное отношение к национальным традициям и развитие в учениках творческих способностей и изящного вкуса. Первыми учениками школы стали подмастерья предприятий Строгановых: для основателя школы была важна связь обучения с производственной базой, позволявшая внедрять современные разработки и — важный факт — думать об изделии как экземпляре тиража (пусть и небольшого по современным меркам). Школа продвигала новую культуру отношения к вещи — через качество изделия и его эстетику, отвечающую, как этого желал граф Строганов, менталитету русского человека и его потребностям. Утверждая те или иные направления подготовки учеников, он видел себя в качестве потребителя — налицо обязательная

Россия на Всемирной выставке в Париже в 1900 году

сегодня концепция адресного проектирования. Таким образом, ключевые принципы, ставшие неотъемлемой частью современной профессии дизайнера, были заложены еще в момент открытия школы.

К началу XX века школа получила статус императорского училища и могла продемонстрировать целый ряд медалей, полученных на международных промышленных выставках: как за качество изделий, созданных в мастерских, так и за уровень ученических работ. На Всемирной Парижской выставке в 1900 году школа была награждена

А. Родченко. «Дом ВХУТЕМАСа». Фотография углового пилона Кузнецовского корпуса здания ВХУТЕМАСа-ВХУТЕИНа на Рождественке (Кузнецовский корпус Строгановского училища, построенный в 1914 году), где помещались производственные факультеты. 1926

двумя Гран-при за успехи в специальном художественном образовании, серебряными и бронзовыми медалями за проекты и изделия, за «украшения публичных зданий и жилищ».

На начало XX века существовало несколько отделений по специальностям: ткацко-набивной, металлообрабатывающей (чеканка, эмаль, литье и т. д.), деревообделочной (мебельная инкрустация, резьба и т. д.), графической (гравюра, иллюстрации, литография, печать и т. д.) и декоративно-театральной. В 1901 году как новаторское направление была открыта стеклянная мастерская, где производились работы по двум направлениям: живопись красками по стеклу с последующим обжигом и исполнение композиций

из отдельных кусков цветного стекла с оловянными спайками.

Основное обучение проходило в учебно-производственных мастерских — всего на тот момент их существовало около двух десятков. Фактически речь шла о направлениях дизайн-деятельности, созвучных современной структуре университета. Фундаментальный труд, посвященный истории Строгановской школы, был выпущен к ее 75-летию в 1901 году. Его автором стал преподаватель, историк, методист и общественный деятель

1

2

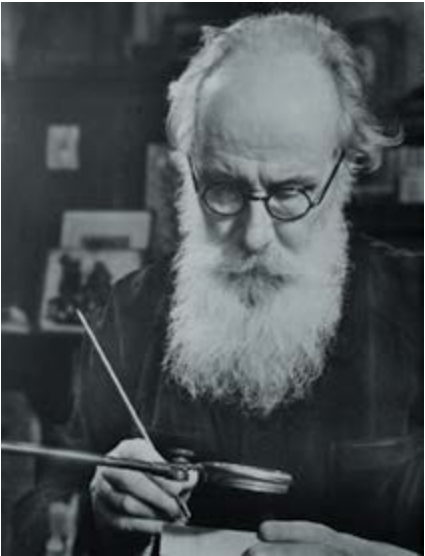
3

4

А. Ф. Гартвиг. «Жизнь сделала из школы детище своего времени», — пишет он, говоря о прямой и необходимой связи между научно-техническим прогрессом, новейшими социокультурными тенденциями и учебным планом.

Запрос со стороны промышленности на подготовку специалистов нового профиля и сегодня приводит к введению экспериментальных образовательных программ и способствует привлечению известных мастеров, звезд мировой арт- и дизайн-сцены. Вольный дух всегда был и остается частью Строгановской школы, на всех этапах ее становления.

5

- 1. Выход студентов ВХУТЕМАСа на первомайскую демонстрацию. 1920–1921
- 2. ВХУТЕМАС. Спортивный зал. Пирамида. Начало 1920-х
- 3. Скульптурный факультет ВХУТЕМАСа. Начало 1920-х
- 4. В. А. Фаворский (1886–1964), график, монументалист. Второй ректор ВХУТЕМАСа в 1923–1926 годах (автопортрет)
- 5. В. А. Фаворский. Фото 1950-х годов

1

В 1918 году на ее базе открылись первые государственные свободные художественные мастерские (ГСХМ), которые впоследствии вместе с Училищем живописи, ваяния и зодчества (вторые ГСХМ) были преобразованы в новаторский образовательный проект — легендарный ВХУТЕМАС. Новейшая история Строгановской школы началась 23 февраля 1945 года, когда возникла потребность в высококвалифицированных профессиональных кадрах для восстановления памятников архитектуры, жилого фонда, промышленности. Определяющую роль в процессе воссоздания вуза сыграл Захар Быков, ученик Александра Родченко, в 1955–1967 годах занимавший пост ректора.

Тот факт, что ВХУТЕМАС является частью истории Строгановской школы, говорит о ней как об альма-матер

2

3

Сегодня благодаря труду нескольких поколений педагогов и выпускников, сохраняющих традиции школы и интерес к изобретательству, мы имеем возможность свободно пользоваться благами, о которых говорил граф Строганов

отечественного дизайна. Следование мейнстримам искусства и дизайна с опорой на кодекс этических и эстетических ценностей школы позволяет активно развивать отечественную проектную культуру, продвигать новаторские дизайн-практики для создания целостной, эстетически привлекательной, удобной и функциональной среды обитания человека, решать задачи, связанные с актуальными потребностями времени. Формировать окружающий ландшафт с учетом новейших

технологий производства и современных художественных практик. Продвигать дизайн-мышление и участвовать в создании предметного языка, помогающего человеку устанавливать контакт с самим собой и с миром.

В первые годы после открытия Школы технического рисования за учениками закрепилось любопытное звание — ремесленники-изобретатели. Спустя столетие Александр Родченко счел «изобретательство» важнейшим качеством художника новой формации. Изобретатель, проанализировав задачу и имеющийся опыт, создает новаторское решение. Называя учеников ремесленниками-изобретателями, современник графа Строганова, оставивший отзыв о деятельности школы, указывал на приоритетное воспитание творческих способностей в совокупности с овладением техникой производства. Воистину предвидел появление профессии дизайнера, занимающегося организацией жизни и деятельности человека на рациональных и изобретательских началах.

Через год после открытия школы граф Строганов опубликовал в «Вестнике Европы» статью, где напутствовал

- 1. Кузнецовский корпус Строгановского училища. Фото 1914–1917 годов. Музей МАРХИ
- 2. Мясницкая улица, д. 43, Дом князя А. И. Лобанова-Ростовского, в котором Школа рисования находилась с конца 1820-х — начала 1830-х до 1860 года
- 3. Здание Строгановского училища на Рождественке, д. 11. Фото 1903–1905 годов

учеников и педагогов следующими словами: «И как всякий народ дает отличные черты своим произведениям по тому естественному закону, что он лучше знает, что ему нужно, прилично и что ему нравится, то мы полагаем, что тогда только можем насладиться всеми выгодами величественного древа промышленности, когда, возделав его на собственной нашей земле при наших источниках, станем отдыхать под его тенью, свободно пользуясь его цветами, плодами и всем его составом». Сегодня благодаря труду нескольких поколений педагогов и выпускников, сохраняющих традиции школы и интерес к изобретательству, мы имеем возможность свободно пользоваться благами, о которых говорил граф Строганов.

На Всемирной Парижской выставке в 1900 году Строгановская школа была награждена двумя Гран-при за успехи в специальном художественном образовании, серебряными и бронзовыми медалями за проекты и изделия, за «украшения публичных зданий и жилищ»

Из личных воспоминаний

фото Ксении Плотниковой

Александр Лаврентьев, историк искусства, профессор Строгановской академии, внук Александра Родченко и Варвары Степановой

1

2

1. Выставка работ студентов первого курса. Основное отделение. Рисунок, живопись, скульптура. Проект экспозиции — Густав Клуцис. Здание ВХУТЕИНа на Мясницкой. Выставочный зал Московского училища живописи, ваяния и зодчества. 1927–1928

2. В слесарной мастерской металлообрабатывающего факультета ВХУТЕМАСа (здание Строгановского училища). 1924. Фото А. Родченко. Второй слева — студент А. Дамский, первый справа — студент Д. Заонегин

всех рецептов нет. И я остался в этом строгановском котле, где одновременно учатся и студенты, и преподаватели.

А потом, спустя еще 20 лет, когда в Строгановку поступили внуки Александра и Николай, надо было снова

3

учиться понимать следующее поколение и этот компьютерный мир.

Строгановка — живой организм, который нужно ощущать изнутри, это своеобразное сообщество проектирующих художников, это место, где умеют не только придумывать, но и объяснять, где учат ценить и реставрировать самые разные произведения искусства, в том числе и объекты дизайна. Это мир, где существуют свои традиции в рисунке, науке, моделировании — но в то же время где варится из множества ингредиентов культуры, искусства, науки и техники облик будущего.

За те 60 лет, что знаю Строгановку, конечно, она изменилась, стала более динамичной, спешащей. Многие профессии на глазах превращаются в профессии прекрасного пола. Ценю активность и блеск в глазах, когда они что-то начинают придумывать и показывают яркие работы. (В первый раз я попал в Строгановку в 1965 году, еще мальчишкой, который что-то строил из конструктора мекано, и захотел сюда вернуться. В тот год Строгановка отмечала 140-летие).

4

5

6

7

3. П. И. Новицкий (1888–1971), искусствовед, театальный критик, литературовед. Последний ректор ВХУТЕМАСа-ВХУТЕИНа в 1926–1930 годах. Фото М. Наппельбаума. 1920-е

4. В мастерской метфака ВХУТЕИНа. Слева направо: Н. Соболев, П. Жигунов (сидит), двое неизвестных. Стоят в заднем ряду З. Быков и И. Морозов на фоне курсовых проектов интерьера фотомагазина. Ок. 1928

5. Графический факультет. «Чарльстон». Обложка. А. Коджак. ВХУТЕМАС. Середина 1920-х

6. Фаик Тагиров. «ВХУТЕИН». Обложка проспекта. 1929

7. Графический факультет. «Вода, пар, дождь, снег». Обложка. И. Кулешов. Мастерская Н. Купреянова. ВХУТЕИН. 1928

фото Ксении Плотниковой

Екатерина Лаврентьева,
историк графического дизайна,
преподаватель, правнучка
Александра Родченко
и Варвары Степановой

Так сложилось, что путь был предопределен — неясно только было, чем конкретно в сфере искусства мне будет предназначено заниматься. Сфера дизайна была знакомой и понятной — родители Александр Лаврентьев и Ирина Преснецова работали во ВНИИТЭ (Всероссийский научно-исследовательский институт технической эстетики. — Прим. ред.). Дизайн я тогда воспринимала как игру — возможность конструировать новые пространства, новые вселенные

в уменьшенном масштабе. Но мама вскоре стала работать с издательствами и ушла в книжную иллюстрацию, и я вслед за ней захотела осваивать эту область.

Отец, Александр Лаврентьев, тогда шутя процитировал Василия Валериуса: «Дизайнер — это человек, который систематически занимается не своим делом», а значит, учится всему на практике и создает не столько единичный проект, сколько систему связей между отдельными предметами или блоками информации, систему связей между человеком и окружающей средой. Поэтому и вынужден «заниматься не своим делом», максимально полно погружаться в контекст проблемы. А значит, дизайнер — это универсальная профессия.

Когда я поступила на первый курс, отец стал писать мне письма о том, что такое дизайн. Эпистолярный жанр — часть истории нашей семьи, традиция

рукописных пожеланий к Новому году или дню рождения до сих пор жива. Словами на бумаге иногда легче сказать то, что чувствуешь. Эти письма я бережно храню — в них рассказ о том, кто такой дизайнер, какие профессиональные навыки ему нужны и как создается художественный образ.

Строгановка для меня — дом. Вопрос о стаже работы часто вводит меня в недоумение: окончив университет, я поступила в аспирантуру, а затем стала преподавать. Я не представляю, откуда брать точку отсчета.

У меня были чудесные учителя: А. Н. Лаврентьев, К. А. Кондратьева, Н. Н. Кожичкин — по проектированию, Е. Е. Докучаева, О. Я. Кочик,

1

1. Студенты ВХУТЕМАСа на Международной выставке декоративного искусства и художественной промышленности в Париже. 1925

2. Изба-читальня. Макет студентов деревообделочного факультета М. Олешева и В. Тимофеева для Международной выставки декоративного искусства и художественной промышленности в Париже. Руководители — А. Лавинский и С. Чернышев. 1925. Фото из каталога выставки

2

3

4

С. Н. Скоморохова читали блестящие лекции по истории искусства. Невероятно теплыми были занятия в мастерской у скульптора И. В. Лушкта, где я готовилась к экзаменам по рисунку: обаяние, такт, но вместе с тем мягко-ироничное отношение ко всем абитуриентам

превращало скучный академический процесс в увлекательный диалог о судьбах искусства и жизни. Его вера в каждого из нас была безгранична.

Преподавать я научилась у отца и у своего дипломного руководителя — К. Ф. Пармона. Для меня вдруг открылся пример самоотверженного погружения в тему вместе со студентом,

педантичная проработка всех нюансов, высочайшая планка ответственности — за графическое исполнение, а впоследствии — за написанное или сказанное слово. Точности и убедительности высказывания в совокупности с неожиданной интригой учила

5

3. На занятиях по дисциплине «культура материала» Владимира Татлина, ВХУТЕИН. Слева направо у окна: И. Морозов, В. Татлин, В. Павлов, неизвестный; на переднем плане слева — А. Галактионов, справа — А. Дамский. Фото А. Родченко. 1928

4. Натюрморт для живописи. Постановка А. Родченко. Фото А. Родченко. 1924

5. Александр Родченко и Варвара Степанова в образе бродячих музыкантов. Фото сделано в доме В. В. Кандинского. 1920

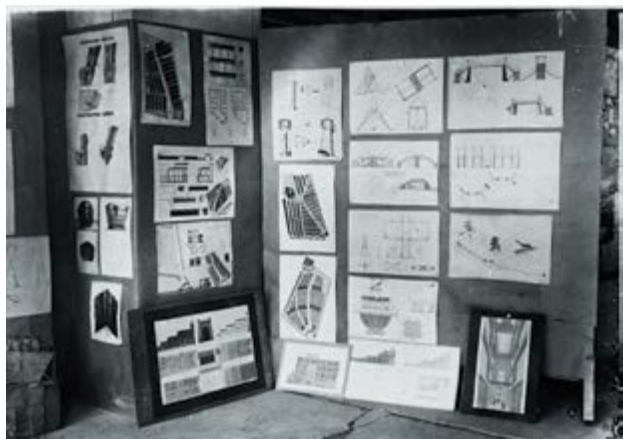
1

2

3

4

1–2. Текстильный факультет ВХУТЕИНа. Агиттекстиль. 1929–1930

3. Выставка работ студентов первого курса. Основное отделение. Рисунок, живопись, скульптура. Проект экспозиции — Густав Клуцис. Здание ВХУТЕИНа на Мясницкой. Выставочный зал Московского училища живописи, ваяния и зодчества. 1927–1928

4. ВХУТЕМАС. Архитектурный факультет. «Производственные» задания на выявление массы и веса, объема и конструкции в рамках пропедевтической дисциплины «пространство». 1923–1924

и К. А. Кондратьева. Как и легкости изложения материала — занятия по колористике она вела, используя визуальный ряд, который видела перед собой: предметы на столе и подоконнике, одежду студентов. Если ты знаешь, о чем говорить, тебе не нужны лишние вещи — достаточно обратить внимание на то, что здесь и сейчас в этой комнате, чтобы читать интерьер как книгу. Однажды она дала нам задание нарисовать химеру и сказала, что по тому, как мы соединим различные детали в единое

целое, она сможет сказать многое о нас как о будущих дизайнерах: какие тренды нам интересны, являемся ли мы приверженцами «мягкой» или «твердой» проектности (то есть опираемся ли мы на постмодернизм или функционализм). Это было почти детское упражнение, но результат оказался впечатляющим: мы увидели, насколько мы все разные. Многие линии, заявленные тогда, нашли свое отражение в будущих проектах студентов нашей группы.

Сегодня мои студенты — тоже мои учителя, как и многочисленные коллеги.

За время, прошедшее с момента моего окончания вуза, многое изменилось. Это рост и развитие живого организма. Одна из важнейших вех — создание и освящение часовни в честь святой преподобномученицы великой княгини Елисаветы, покровительницы Строгановки — земной и небесной. С 1901 по

1917 год княгиня Елисавета была попечительницей Императорского Строгановского училища. Пространство часовни камерное, но удивительным образом напоминает интерьеры Марфо-Мариинской обители, продолжая прервавшуюся линию развития церковного зодчества. Над часовней трудились педагоги и студенты сразу нескольких кафедр: архитектурный проект интерьера разработала кафедра художественного проектирования интерьеров; мозаичные работы выполнили студенты кафедры монументально-декоративной живописи; иконы написали в мастерских кафедры реставрации монументально-декоративной

РОСПИСЬ «ЛЕТОПИСЬ УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ СТРОГАНОВА»

«Летопись Строгановской школы»

нашей деятельности, как и мы сами, она есть создание истории. Вступая на свой жизненный путь, мы находим уже сложившиеся отношения и, определив точку приложения своих сил, продолжаем ту же работу устройства жизни, которая началась задолго до нас и не нами закончится». Именно поэтому так легко «зеркалят» друг друга студенты, изображенные на фреске, присевшие на ступеньки храма искусств, и такие же, но спешащие мимо по своим делам, встречающиеся взглядами с теми, на чьих плечах — как на плечах атлантов — держится Строгановская школа.

1. Граф Строганов.	13. Александр Дейнека.
2. Донателло.	14. Микеланджело Буонарроти.
3. Святая Елисавета.	15. Варвара Степанова.
4. Владимир Фаворский.	16. Николай Глоба.
5. Павел Флоренский.	17. Владимир Татлин.
6. Андрей Рублёв.	18. Александр Родченко.
7. Даниил Чёрный.	19. Георгий Коровин.
8. Леонардо да Винчи.	20. Гелий Коржев.
9. Константин Коровин.	21. Любовь Попова.
10. Михаил Врубель.	22. Джотто ди Бондоне.
11. Олег Филатчев.	
12. Фёдор Шехтель.	

живописи; керамические изразцы изготовили на кафедре художественной керамики; работы по дереву велись в столярной мастерской; стеклянное оформление иконостаса выполнили на кафедре художественного стекла, а ювелирные работы — на кафедре реставрации художественного металла.

В переходе между старым и новым корпусом появилась «Летопись Строгановской школы» — монументальная роспись, выполненная студентами кафедры монументально-декоративной живописи под руководством Е. К. Коселева и А. Ю. Агафоновой. В ней три части, три посвящения — Византии, Античности и модернизму как трем первоосновам Строгановской школы. Она немного напоминает «Афинскую школу» Рафаэля — вместе оказываются собраны и исторические личности, и наши современники-студенты. Это коллаж образов, достойный «Атласа Мнемозины» Аби Варбурга, собрание уже не столько «формул пафоса», сколько формул творческой энергии, явленной в самое разное время в самых разных людях — от Андрея Рублёва, Джотто, Леонардо да Винчи до Александра Родченко, Владимира Татлина, Георгия Мотовилова, Гелия Коржева и других.

Академичность этой фрески заставляет почувствовать вечность творческого процесса, то, что А. Ф. Гартвиг, педагог, историк и методист, сформулировал просто и ясно: «Текущая действительность, среди которой мы живем и работаем, менее всего есть продукт

Здание МГХПА им. Строганова

Камиля Байдильдина:

«Музей не просто привез картины и скульптуры, он изменил привычный культурный ритм»

Открытие филиала Государственной Третьяковской галереи в Калининграде стало одним из важнейших событий в культурной жизни не только региона, но и всей страны. Это не просто новая площадка — это символ диалога между столицей и провинцией, между прошлым и будущим. О том, как создавался музей, что формирует его характер и развитие, мы поговорили с директором калининградского филиала Третьяковской галереи Камилёй Байдильдиной

Беседу вела Яна Клевцова

— Как родилась идея открытия филиала Третьяковской галереи именно в Калининграде?

— Решение о строительстве нашего филиала в рамках культурно-образовательного и музейного кластера в Калининграде (такие же создаются в Севастополе, Кемерове и Владивостоке) было инициировано Президентом РФ в 2018 году. Третьяковская галерея в Калининграде начала возводиться в декабре 2019 года. Двери для первых гостей мы распахнули летом 2025 года — в День России, 12 июня. С этого дня великое национальное искусство, представленное подлинниками из собрания Государственной

Третьяковской галереи, стало ближе и доступнее для жителей и гостей Калининградской области. Ведь теперь, чтобы насладиться шедеврами живописи и скульптуры, необязательно ехать в Москву или Санкт-Петербург — они представлены и здесь, рядом с домом, на берегу Балтийского моря. В этом и заключалась идея главы государства: чтобы культурное достояние, сосредоточенное в ведущих центрах страны, становилось доступным регионам. Такой масштабный проект, безусловно, укрепляет духовное и культурное пространство России.

— Какие этапы были самыми сложными при реализации проекта — организационно, архитектурно, логистически?

— Открытие Третьяковской галереи в Калининграде действительно

потребовало решения ряда задач, связанных с географией, логистикой и пандемией. Настройка технологических систем здания и систем безопасности также стала инженерным вызовом. Многие конструктивные решения применялись в регионе впервые. Строительство велось по заказу Фонда проектов социального и культурного назначения «Национальное культурное наследие». Все задачи были успешно решены благодаря слаженной работе команды музея и всесторонней поддержке Министерства культуры РФ.

Справка

Камиля Эдигеевна Байдильдина родилась в г. Алма-Ате. Высшее профессиональное образование получила в Казахской академии искусств им. Т. Жургенова по специальности «искусствовед (театровед)» в 2000 году. В 2003 году прошла профессиональную переподготовку в Академии народного хозяйства при Правительстве РФ по программе «Менеджмент в сфере культуры». В 2013 году заняла должность начальника управления культурной политики и государственных программ в Департаменте культуры города Москвы, а в 2014 году стала начальником управления культурной политики и общегородских мероприятий, занимаясь формированием плана мероприятий Департамента культуры. В 2015 году перешла на должность начальника отдела реализации и сопровождения мероприятий управления мониторинга, анализа и прогноза в Федеральном агентстве по делам национальностей. Награждена благодарностью руководителя Федерального агентства по делам национальностей (2015) и благодарностью мэра Москвы (2017). В 2016 году перешла в Государственный музей-заповедник «Царицыно» (г. Москва) на должность заместителя генерального директора. В апреле 2024 года назначена директором филиала Государственной Третьяковской галереи в г. Калининграде.

— Есть ли в архитектуре или концепции филиала особые «калининградские» черты, отражающие дух региона?

— Калининградская область — это, в первую очередь, про море. Здание нашего музея действительно напоминает корабль: облик и пластика фасадов, необычные круглые окна-иллюминаторы перекликаются с морской тематикой. Кроме архитектурной метафоры важен и территориальный контекст: остров Октябрьский в Калининграде постепенно превращается в настоящий «остров искусства». Рядом с нами возводится филиал Большого театра, уже открыт филиал РГИСИ (Балтийская высшая школа музыкального и театрального искусства) — все это формирует культурный кластер, который усиливает привлекательность района для жителей и гостей Калининграда. Такое соседство задает новую динамику: музей не существует изолированно, он входит в сеть культурных инициатив и становится точкой притяжения для самой разной аудитории. В итоге филиал не просто вписан в пространство — он является важным продолжением городской территории.

Калининградская область — это в первую очередь про море. Здание нашего музея действительно напоминает корабль: облик и пластика фасадов, необычные круглые окна-иллюминаторы перекликаются с морской тематикой

— Расскажите о команде филиала. Как формировался коллектив?

— Для Государственной Третьяковской галереи принципиально важным стало формирование музейной команды на месте — в Калининграде. Наш коллектив на 98% состоит из калининградских специалистов, лишь немногие переехали сюда со мной из Москвы. Моя основная задача как управленца — создать систему, заложить ее фундамент, чтобы филиал галереи мог стабильно и эффективно работать с отлаженными процессами.

Мы создаем не просто музей, а крупную институцию, которая в будущем будет насчитывать до 300 сотрудников и при этом не будет формироваться исключительно из приезжих специалистов. Напротив, она строится на базе местных квалифицированных кадров, которые сейчас активно учатся, приобретают новые знания и запускают этот масштабный процесс. Мы убеждены, что именно такой подход обеспечивает долгосрочное развитие и глубокую интеграцию музея в жизнь Калининградской области.

Детский музей с интерактивной экспозицией «Поднять паруса!» — наша настоящая любовь и, можно сказать, прорыв: это первый в регионе и первый для галереи полноценный детский музей, который дарит опыт полноценного, непосредственного диалога с детской аудиторией

Это важно и для региона, и для галереи. Калининградский филиал и есть Государственная Третьяковская галерея, ее значимая часть на самом западе страны.

— Какие выставки вы считаете наиболее знаковыми за время работы музея?

— Третьяковская галерея в Калининграде открылась масштабным выставочным проектом «Пять веков русского искусства», на котором представлено 300 подлинников скульптуры и живописи из собрания галереи. Посетители могут увидеть шедевры от древнерусского искусства до наших дней. Здесь представлены первые имена: Боровиковский, Репин, Иванов, Левитан, Куинджи, Саврасов, Малевич и многие другие. «Пять веков русского искусства» — фундаментальная экспозиция, которая задает тон работы

филиала. Она демонстрирует характер галереи и дает посетителю ясное представление о пути развития русской художественной традиции. Это не просто подборка шедевров, а стройная историко-хронологическая панорама, позволяющая увидеть эволюцию стилей, темы художественных поисков.

Также в филиале открыты две постоянные мультимедийные экспозиции. Зал истории Третьяковской галереи важен для нас как для крупнейшей музейной институции: его создание — способ показать, что история галереи неотделима от истории страны и ее культурных эпох. Этот зал помогает посетителям понять контекст формирования коллекции и роль музея в историческом процессе.

Детский музей с интерактивной экспозицией «Поднять паруса!» — наша настоящая любовь и, можно сказать, прорыв: это первый в регионе и первый для галереи полноценный детский музей, который дарит опыт полноценного, непосредственного диалога с детской аудиторией. У нас разработана обширная просветительская программа

с образовательными экскурсиями и занятиями в мастерских. Создание целого музейного мира для детей — это совершенно новый уровень, позволяющий формировать интерес к искусству с ранних лет и вовлекать семьи в музейную среду. Вместе эти проекты раскрывают три базовые функции музея — коллекционную, историческую и просветительскую. Именно они, на мой взгляд, являются наиболее знакомыми для нашей работы.

— Как формируется экспозиция, насколько вы автономны в выборе тем и художников?

— Формирование экспозиции — это всегда результат совместной работы. Все наши выставочные планы детально обсуждаются с научными сотрудниками и руководством головной Третьяковской галереи в Москве. Мы, конечно, предлагаем свои идеи, учитывая специфику региона и запросы нашей аудитории, но окончательное решение о реализации проектов принимается сообща. Такой подход гарантирует высокий научный уровень и соответствие выставок общей концепции

Культурная миссия и региональное значение

Третьяковская галерея в Калининграде призвана показывать лучшие образцы русского искусства и знакомить жителей самого западного региона страны с культурным и этнографическим богатством России. Новый музей является точкой притяжения для горожан — местом, где соединяются искусство, наука, творчество и самовыражение.

Третьяковской галереи. При этом процесс планирования у нас достаточно долгосрочный: выставочный план формируется на три года вперед. Например, мы уже точно знаем, какие экспозиции будут представлены в нашем филиале в 2026 году. Это позволяет нам тщательно готовиться к каждому проекту, обеспечивать необходимую логистику, научное сопровождение и образовательную программу.

— Планируется ли создание постоянной коллекции, связанной именно с художественной жизнью Балтийского региона?

— В первую очередь наш музей призван демонстрировать лучшие образцы русского искусства. В филиале будет представлена постоянная экспозиция-дайджест, включающая шедевры из основного собрания Государственной Третьяковской галереи. Наша главная миссия — сделать великое русское искусство доступным для жителей и гостей Калининградской области. Что касается целенаправленного формирования отдельной постоянной коллекции, связанной исключительно с художественной жизнью Балтийского региона, на данный момент таких планов нет. Однако это не означает, что мы не работаем с местным контекстом. Мы активно взаимодействуем с местными художниками и планируем реализацию совместных проектов.

— Какова роль цифровых технологий и мультимедиа в развитии музея?

— Цифровые технологии и мультимедиа представлены у нас в постоянных

экспозициях: в Зале истории Третьяковской галереи и в Детском музее, где большая часть экспонатов интерактивна — и это дает сразу комплекс преимуществ. Цифровые решения усиливают вовлечение посетителя: через участие

и эксперимент люди запоминают больше и глубже понимают контекст. Мультимедиа делают сложные исторические и художественные темы более наглядными и доступными для разных аудиторий.

Например, в Детском музее есть «Закартинье» — репродукции известных работ галереи, с которыми юные посетители могут взаимодействовать, открывая для себя мир искусства.

— Какой вы видите роль музея в культурной экосистеме Калининграда?

— Наша роль в культурной экосистеме Калининградской области — демонстрировать национальное культурное достояние страны на балтийском побережье.

Безусловно, филиал Третьяковской галереи — новая точка притяжения, и мы целенаправленно работаем над тем, чтобы посетители возвращались к нам снова и приводили знакомых.

Мультимедийные блоки через игру знакомят детей с коллекцией музея и помогают им усваивать искусствоведческие понятия. В целом мультимедиа для нас не замена традиционной экспозиции, а инструмент, делающий музейный опыт более живым, образовательным и доступным.

Появление Третьяковской галереи в Калининграде повлияло на восприятие искусства у местной аудитории. Нередко люди приходят с вопросом: «У вас действительно подлинники?» Многие не верят, что сюда привезли оригинальные шедевры. Сначала это вызывает удивление, а затем — глубокий интерес и уважение к представленным произведениям

Помимо формирования экспозиций, мы развиваем просветительские и образовательные программы, сотрудничаем с местными и федеральными партнерами. За счет качественных выставок, образовательных инициатив и специальных мероприятий мы стремимся стать не просто местом

просмотра картин, а живой платформой для диалога о культуре и искусстве.

Для нас важно не замыкаться в музейных стенах, а выстраивать взаимодействие с городом: объединять усилия с другими учреждениями, организовывать совместные проекты и делать искусство доступным для как можно большего числа людей.

— Изменилось ли восприятие искусства местной аудиторией с появлением филиала?

— Появление Третьяковской галереи в Калининграде повлияло на восприятие искусства у местной аудитории. Нередко люди приходят с вопросом: «У вас действительно подлинники?» Многие не верят, что сюда привезли оригинальные шедевры. Сначала это вызывает удивление, а затем — глубокий интерес и уважение к представленным произведениям.

Наше присутствие поднимает качественный уровень культурного ландшафта города: формируется более требовательная и любознательная аудитория, растет доверие к профессиональным практикам и образовательным программам. Музей не просто привез картины и скульптуры — он изменил привычный культурный ритм. Люди приходят не только раз посмотреть выставку, но и возвращаются, приходят целыми семьями, участвуют в образовательных программах, посещают концерты и кинопоказы.

От идеи до воплощения

Третьяковская галерея в Калининграде является важной частью культурно-образовательного и музейного комплекса на острове Октябрьском. Инициатива по созданию четырех культурных центров в российских городах была объявлена Президентом России в 2018 году. Здание калининградского филиала, спроектированное архитектурным бюро «Меганом», строилось в течение четырех лет — с декабря 2019-го по декабрь 2023 года. Полтора года ушло на запуск и настройку сложных инженерных и климатических систем. Общая площадь комплекса составляет 17 600 м², из которых выставочные залы занимают 4500 м². По архитектурной задумке здание галереи визуально парит в воздухе. Первый этаж максимально прозрачен за счет остекления, что делает музей продолжением города. Основное пространство занимает входной холл, атриум с парадной лестницей, зал для кинопоказов и лекций, кафе, книжная гостиная и зона отдыха. Третьяковская галерея в Калининграде — больше чем музей. Это место, куда можно приходить не только на выставки, но и чтобы отдохнуть, провести встречу, почитать. Торжественное открытие нового музея состоялось в День России, 12 июня 2025 года. За первые четыре дня работы филиал посетили более 20 000 человек.

Мы открыты для молодежи! Например, в атриуме филиала обустроена лаундж-зона — она особенно популярна у юных посетителей. Кроме того, многие посещения выставок происходят по Пушкинской карте.

— Планируются ли новые форматы? Например, художественные резиденции, международные фестивали, выставки под открытым небом?

— Мы работаем меньше полугода, поэтому на первом этапе главная задача — сформировать у аудитории привычку регулярно посещать Третьяковскую галерею и возвращаться к любимым картинам снова и снова. Параллельно мы активно взаимодействуем с творческим и профессиональным сообществом не только Калининграда, но и всей страны, наращиваем партнерства и нарабатываем опыт.

Планов очень много, и всех секретов раскрывать не буду, но можно точно сказать, что проекты филиала будут федерального масштаба и реализованы на высоком профессиональном уровне.

— Как вы понимаете миссию Третьяковской галереи в Калининграде сегодня — в эпоху, когда культура и общество стремительно меняются?

— Самое важное — это сохранение и демонстрация культурного достояния

Музей не просто привез картины и скульптуры — он изменил привычный культурный ритм. Люди приходят не только раз посмотреть выставку, но и возвращаются, приходят целыми семьями, участвуют в образовательных программах, посещают концерты и кинопоказы

России. Такие проекты, как президентские культурно-образовательные кластеры, дают повод еще больше гордиться своей страной и ее культурой. Задача музея — сохранять культурное наследие и делать его живым и доступным для современного зрителя. В условиях быстрой смены форм и ожиданий музей остается той самой опорой — местом, где проходит диалог между прошлым и настоящим, где искусство дает смысл и ориентиры.

Наша задача — сохранить этот импульс и продолжать работать над тем, чтобы искусство стало частью повседневной жизни города.

— Как вы работаете с молодежью и образовательными учреждениями?

— Мы проводим серию профориентационных занятий для школьников, где ребята знакомятся с широким спектром музейных профессий. Отмечу, что галерея ведет системную работу с образовательными учреждениями региона: готовит специальные образовательные программы, такие как «Урок в музее», а также принимает организованные группы учащихся всех возрастов.

Калининградский филиал Третьяковской галереи воплощает эту миссию на практике: он работает не только как выставочное пространство, но и как полноценный культурно-образовательный центр. Здесь объединены экспозиционная деятельность, обширная образовательная программа и современные форматы взаимодействия с искусством, что позволяет привлекать разные аудитории и формировать устойчивую музейную культуру в регионе.

Особое внимание мы уделяем детям и молодежи — реализуем специальные программы для школьников и студентов, потому что именно через работу с молодым поколением формируется привычка и интерес к искусству на долгие годы. Открытие филиала Третьяковской галереи — значимый шаг в развитии культурной инфраструктуры Калининградской области и всей страны.

Тишина между словом и небом

Эрик Булатов ушел из жизни в ноябре 2025 года, и вместе с ним завершилась одна из самых глубоких и честных линий в русском искусстве второй половины XX — начала XXI в. Художник, который умел соединять ясность визуального образа с философской напряженностью мысли, Булатов оставался до самого конца воплощением принципиальности и внутренней свободы. Его искусство — это постоянный поиск границы между видимым и смысловым, между личным и общественным, между правдой и тем, что стремится этой правде мешать. В его картинах, как и в его словах, никогда не было позы, только работа — трудная, долгая, требующая полной честности с самим собой

Текст: Яна Клевцова

Булатов оставил после себя богатое наследие: полотна, графику, иллюстрации, архивы, каталоги. Более того, он оставил вопрос, как мы воспринимаем слово и образ, как власть входит в наше поле зрения и как мы можем ответить. Несмотря на конкретный советский контекст, его темы универсальны: граница между

свободой контролем, между личным опытом и публичной идентичностью.

Несколько лет назад мы разговаривали с Эриком Булатовым о том, что составляет основу художнического жеста, и это интервью сегодня звучит особенно остро. Уже тогда он подчеркивал: искусство начинается с ответственности, а художник не имеет права превращать

собственные поступки в спектакль ради скандала. Он говорил о необходимости ясного визуального образа, о том, что зритель — не массовая статистика, а каждый конкретный человек; о безусловной русскости своего мышления; о том, что рынок опасен, если на него оглядываются прежде, чем найдут собственный голос; и о том, как легко искусству потерять себя, когда кураторы и медиаторы начинают считать себя его создателями. Булатов напоминал: то, что сегодня кажется перспективным, завтра перестает иметь значение и единственный путь для художника — работать честно и упорно, не подчиняясь прогнозам и конъюнктуре.

В воспоминаниях о нем — не только факт ушедшего художника, но и живой призыв к зрению — к внимательности, к способности видения за и сквозь поверхность. Его картины — не просто артефакты эпохи, но приглашение к диалогу — оставаться зрителем, оставаться мыслящим.

Эрик Булатов: «То, что сегодня кажется в искусстве перспективным, никогда не будет таким завтра»

Беседу вели **Ирина Сынгаевская, Яна Клевцова**

«Откуда я знаю куда». 2009

На премии «Инновация» вне конкурса ежегодно награждают художников за творческий вклад в развитие современного искусства. В 2013 году из рук министра культуры премию получил Эрик Булатов. Мы поговорили с ним о том, что делать молодому человеку, если он хочет внести свой вклад в искусство, где сегодня искать эпицентр современной культуры и какие проблемы актуального искусства в России нужно решать в первую очередь.

— Последние десять лет вы живете в Париже. Вы следите за тем, что происходит в русском современном искусстве?

— К сожалению, не очень хорошо. Имена, как правило, мне не известны. Но крупные события, такие как премия Кандинского, конечно, вижу. Или скандальные истории вроде Pussy Riot. Я думаю, сейчас это очень болезненный вопрос — граница между человеческим поступком и художественной акцией. Где она проходит? В России эти понятия путают. Именно для искусства это место мне представляется сейчас наиболее актуальным — где граница

«Хотелось засветло, ну не успелось». 2002

искусства, где граница дозволенного для художника.

— У вас какой взгляд на этот вопрос? — Жесткий. Я совершенно убежден, что эта граница непреходима и ни в коем случае нельзя придавать своим поступкам характер артистического жеста — на это художник не имеет права и это просто безнравственно. Слово «безнравственно», может быть, несовременное, но тем не менее оно выражает проблему наиболее точно. Ведь в результате получается, что художник нарушает эту границу специально для того, чтобы вызывать скандал. А когда возникают реальные последствия скандала, начинаются крики

о помощи. И приходится помогать, потому что вмешивается государство, и надо спасать человека от тюрьмы. Получается по-дурацки: ты невольно должен выступать в защиту человека, которому совершенно не сочувствуешь. А деваться некуда. Художник не должен провоцировать такие вещи, не имеет права.

— А как смотрят на эту ситуацию ваши западные коллеги-художники? — Насчет коллег-художников ничего не могу сказать. Но мне приходилось разговаривать об этом с французскими журналистами. На Западе такие вещи сразу приобретают антирусский политический характер. Что у нас цензура, преследование свободы — а это неправда. Я пытаюсь объяснить, что нет пока никакой, слава Богу, цензуры. Но начинается: «А как же Pussy Riot?!» Приходится как-то растолковывать. Когда украинские девочки разделись и пытались что-то сделать в Нотр-Даме, молодые ребята их выкинули на улицу, и все. Никаких скандалов, никаких преследований, никто их не сажал в тюрьму. Это никому не было интересно. И никому не пришло в голову трактовать это как насилие над

Слово «безнравственно», может быть, несовременное, но тем не менее оно выражает проблему наиболее точно. Ведь в результате получается, что художник нарушает эту границу специально для того, чтобы вызывать скандал. А когда возникают реальные последствия скандала, начинаются крики о помощи. И приходится помогать, потому что вмешивается государство, и надо спасать человека от тюрьмы. Получается по-дурацки: ты невольно должен выступать в защиту человека, которому совершенно не сочувствуешь. А деваться некуда. Художник не должен провоцировать такие вещи, не имеет права

искусством. Почему же, когда подобное происходит в России, это трактуется именно так? Но на Западе постоянно есть потребность все перетаскать в политическую зону. И тут, как всегда, мы виноваты сами. Сколько соц-арт старался трактовать наше искусство 1970–1980-х годов не с точки зрения искусства, а с позиции того, как нам было трудно и как нас преследовали. Это изначально было неправильно.

— У нас принято считать, что настоящий художник должен быть голодным и угнетенным. Когда за ваши картины платят миллионы евро, для вас это что-то меняет? — Что вы! Мне легче жить, это ясно.

— А как для художника, для осознания себя? — Я совершенно убежден, что это абсолютно ничего не значит. И рыночная цена ни в коей мере не определяет качество, ни в коей мере!

— Зритель для вас является критерием? — Конечно. Когда работа не окончена и кто-то приходит, я обязательно спрашиваю мнение. И неважно, человек разбирается в искусстве или нет. Он всегда может невольно указать

«Автопортрет».
2011

на какое-то больное место в работе. Правда, никто не скажет вам, как это исправить. Но мне важно, чтобы работа оказывала на зрителя моментальное эмоциональное воздействие.

— То есть для восприятия ваших работ никакого особенного багажа знаний не нужно?

— Это сложный вопрос. В какой-то степени, конечно, нужно довольно много. Но понимание — это второй план восприятия. Первый план — ощущения. Для меня очень важно, чтобы впечатление от работы складывалось

сразу, без ориентира на комментарии или литературные пояснения. Чтобы визуальный образ держался сам на себе. Изобразительное искусство отличается от всех остальных именно тем, что оно изобразительное. Поэтому художнику надо найти визуальный образ сообщения, которое он имеет. Это самое трудное и самое важное. И пока он не нашел этот образ, работа его просто-напросто не сделана. А если она изначально рассчитана на то, чтобы ее комментировать и объяснять, то пояснение становится как раз основным и изображение оказывается иллюстрацией к этому тексту. Но тогда уже текст должен быть серьезным литературным произведением, а это другой вид искусства.

— То есть зритель и художник всегда общаются один на один?

И русский зритель, и русское искусство нуждаются в том, чтобы зритель был не свидетелем, а участником. Когда мы смотрим, допустим, на картину «Боярыня Морозова», мы тут же включаемся в эту ситуацию: точно знаем, на чьей мы стороне... Мы сначала оказываемся внутри сюжета, а потом уже соображаем, какая это живопись. А зритель европейский действует совершенно наоборот. Он сначала должен точно понимать живопись, которую он видит, а уж размышление над сюжетом, из-за которого эта живопись возникла, — это уже как бы благодарность художнику

— Да, потому что картина адресуется не ко всем, а лично к каждому. Это мое убеждение.

— Скажите, вы видите разницу между нашим российским зрителем и западным?

— Отличие русского искусства и возникает именно из-за разницы между зрителями, между потребностями, характерами. И русский зритель, и русское искусство нуждаются в том, чтобы зритель был не свидетелем, а участником. Когда мы смотрим, допустим, на картину «Боярыня Морозова», мы тут же включаемся в эту ситуацию: точно знаем, на чьей мы стороне... Мы сначала оказываемся внутри сюжета, а потом уже соображаем, какая это живопись. А зритель

«Вид Москвы из Мадрида».
1991

европейский действует совершенно наоборот. Он сначала должен точно понимать живопись, которую он видит, а уж размышление над сюжетом, из-за которого эта живопись возникла, — это уже как бы благодарность художнику. Для нас левитановский пейзаж начинается не с живописи, а с того, что там сказано. Европейца это удивит, он же в музей пришел, а не поехал за город. Ему нужна живопись, а не березовая роща.

— Исходя из этого, можно сказать, что ваше искусство — с чисто русским подходом?

— Это абсолютно русское искусство. Я понимаю себя именно как русского художника.

— Из-за этой специфики не появляется барьер для русских художников на Западе?

— Наоборот, я считаю, что именно это и нужно для того, чтобы быть частью цивилизованного европейского и мирового культурного делания. Потому

что нет обобщенного европейского искусства: есть французское, немецкое, американское... И именно как русское искусство мы можем в него войти. Не получится быть как все: как кто?

— Какое место современное русское искусство занимает в западном искусстве, в мировом? Оно там вообще есть, учитывается?

— Никак не учитывается и никак его нет. Существует абсолютная уверенность, что в России нет изобразительно-го искусства. Есть литература, прекрасная музыка, даже, может быть, театр, балет. Есть несколько художников, которых признают, но это признание лично Шагала, к примеру. Скажем, меня не обидели, ко мне хорошо относятся. Но это успех конкретного художника,

«Лувр, Джоконда».
1997–1998,
2004–2005

а понятия русского художника до сих пор не существует. И опять мы сами виноваты, потому что не понимаем, чем наше искусство отличается, в чем его особенность, основа? И что же другие могут сказать, если мы сами о себе ничего не знаем? На Западе принято считать, что авангард — это единственный фрагмент в истории русского искусства, где действительно было что-то самостоятельное. И то он понимается скорее как десант французского искусства в России. Потом десантников пере-стреляли, все кончилось и вернулось к провинциальности. XIX век воспринимается как провинциальный век немецкого искусства. Но это все абсолютная чепуха. Хотя и было сильное немецкое влияние, ни о какой провинции речи никогда не шло. И русский авангард не с неба свалился и не из Франции. Там совершенно не было того, что наши художники делали уже через три-четыре года с тех пор, как принялись учиться у французов. Что у них общего с тем, что делал тут Малевич, тот же самый Шагал, Филонов, Татлин? Так что это несправедливо, наши художники были воспитаны русской культурой. И непроходимого разрыва, пропасти между Малевичем и Левитаном, я убежден, нет. Менталитет тот же, он заложен той же самой литературой, тем же нравственным потенциалом. Основа оставалась единой. Малевичу точно так же был необходим зритель как участник, даже в большей степени.

— Что бы вы посоветовали молодым художникам, которые очень хотят по-пасть на мировую арену, сделать что-то значимое?

— Я думаю, это субъективно. Единственное, что могу сказать: если молодой художник хочет ехать туда, где сейчас самый центр событий, — не надо рассматривать Францию. Она сегодня не играет такой роли. Надо ехать в Нью-Йорк или Лондон. А уж дальше — как угодно, как он сам решит. Но чего действительно нужно остерегаться, и это важно осознавать, — очень опасно влияние рынка. Если сразу ориентироваться на рынок, ничего хорошего не получится. А как быть? Чтобы что-то показать, нужно, чтобы что-то было наработано, найдено самим художником. Потом уже можно будет найти галерею. Но начинать с галереи, с поисков такого рода я не советую. Лично я в течение 30 лет зарабатывал деньги немного другим делом. Не совсем чужим, но все-таки не своим. И я думаю, что, наверно, это

Существует абсолютная уверенность, что в России нет изобразительного искусства. Есть литература, прекрасная музыка, даже, может быть, театр, балет. Есть несколько художников, которых признают, но это признание лично Шагала, к примеру. Скажем, меня не обидели, ко мне хорошо относятся. Но это успех конкретного художника, а понятия русского художника до сих пор не существует

наиболее разумный и рациональный способ — иметь какой-то другой заработок и быть свободным, пока ты еще не нашел, пока не оформился внутренне. Это просто личный мой опыт, и я понимаю, насколько это сложно. Кто обойдется без этого — слава Богу.

— Совет применим во многих областях.
— Но для этого надо иметь в руках ремесло. Вообще, художник должен уметь рисовать, это мое убеждение. Даже если потом это умение не пригодится, оно все равно должно быть. Потому что иначе возникнет комплекс собственной неполноценности. И ощущение беспомощности, когда у человека есть что сказать, но он не знает как. У него нет в руках ничего, чтобы это выразить.

— Я правильно поняла, что все-таки, если человек не умеет рисовать, он может

стать хорошим художником, когда ему есть что сказать?
— Да, может и так быть. Во всяком случае, Сезанн считал, что даже без этого художник может обойтись. Он был, наверное, прав.

— Вы сказали, что совмещать работу над картинами с заработком в другой сфере непросто. Долгое время вы работали в детском издательстве. Сложно было переключаться с одних задач на другие?
— Должен сказать, что действительно трудно. Но мне помогало то, что мы работали вместе с Олегом Васильевым. Один я, наверное, не смог бы. Мы создали такого художника, который не был ни Васильевым, ни Булатовым. Это был отдельный автор. У нас полгода было на книжки, полгода на живопись: делать все одновременно, как мог, например, Кабаков, не получалось. И приходилось жестко разграничивать время: зима — книжки, весна и лето — живопись. Переключаться было, конечно, очень сложно.

— С чего начинается ваша работа над картиной?
— Она начинается с того, что возникает ясный образ внутри головы и потребность его материализовать. И эта реализация бывает, как правило, очень сложная, долгая и трудная. Только кажется, что раз я ясно вижу образ, то могу сразу его выразить. Когда начинаешь это делать, понимаешь, что

«Вверх — вниз». 2011

«Улица». 1966

получается совсем не то. И дальше ты, собственно, пытаешься понять, в чем дело, потому что образ у меня остается очень неподвижный, не меняется.

— Настойчиво ждет, пока будет воплощен?
— Может быть, это тоже связано именно с образом нашей с Олегом жизни, поскольку часто приходилось прерывать работу, скажем, на полгода, и потом к ней возвращаться. Надо было, чтобы все оставалось в сознании неизменно. И, видимо, мы к этому привыкли, выработали способ удерживать все в голове. Во всяком случае, у меня это происходит так. Обычно

я делаю очень много подготовительных рисунков. И в какой-то момент, когда мне кажется, что я принципиально нашел пространственную конструкцию образа, я перехожу на холст, потому что многое можно решать уже только на картине, в рисунке все поймать невозможно. Но основное нужно определить заранее, потому что иначе замучаешься бесконечно переделывать. Писать я начинаю уже не на ровном месте, а имея вполне прочную основу. Если предварительная работа проделана неправильно, тогда начинается кошмар и бесконечное мучение. А если правильно, то довольно быстро можно написать картину

— Быстро — это за какое время?
— Трудно сказать. Иногда бывает, что даже за месяц.

— А медленно?
— Последнюю картину я писал больше года. А перед этим еще очень долго рисовал. Это был тяжелый процесс. Надо сказать, что постепенно времени требуется все больше. Когда я только появился в Европе, Каспер

Кёниг, довольно известная фигура в Германии, устроил мою выставку во Франкфурте и пригласил на встречу со студентами-художниками. Меня спросили, правда ли, что я делаю всего три картины в год? Я ответил, что да. Каспер Кёниг мне тогда так строго сказал: «Это ваше провинциальное свойство. Вы теперь у нас на Западе и должны понять, что здесь это невозможно, здесь принципиально по-другому придется жить и работать». С тех пор прошло 30 лет, я не изменился, но больше уже ко мне с этим никто не пристает.

— Для чего нужно больше картин?
— Ты должен непрерывно функционировать, чтобы всюду возникало твое имя, чтобы его не забывали. Там принято считать, что так надо.

— Среди других видов искусства, таких как поэзия, театр, чем вы интересуетесь?
— Безусловно, поэзией и музыкой. Я всю жизнь работаю под музыку: я к ней привык, она мне необходима. И поэзия, безусловно. Прозу я как-то совершенно упустил, хуже ее знаю.

— Современная русская поэзия?
— Мой любимый поэт — Всеволод Некрасов. Вы, наверное, знаете, я очень много работал с его словами. Для меня это любимый поэт. Еще Мандельштам, конечно, и Блок.

— А под какую музыку вы работаете?
— Шостакович, Малер, Бах.

— Во Франции, в Париже много живет русских художников?
— Да.

— Вы общаетесь друг с другом?

— Немного. Мои друзья оказались не в Париже, там нет близких мне художников, с которыми я мог бы обмениваться своими профессиональными взглядами, идеями. В этом смысле я там один, только с супругой Наташей. Мы с ней вместе и обсуждаем все, и решаем. В моем возрасте уже можно обойтись без постоянного общения с друзьями. А молодым, конечно, очень трудно. Нужно, чтобы были близкие люди, которые бы тебя понимали и ты бы их понимал. С которыми делятся, обмениваются идеями и, не стесняясь, говорят о том, что думают о работах друг друга. В молодости, я думаю, это просто необходимо.

— Но вы ведь ни в какие группы особо не входили, всегда были в стороне.
— Собственно, моя группа, наверное, и не группа была, а просто общение — это Олег Васильев прежде всего и Илья Кабаков. Мы трое были очень близко связаны в пятидесятые, шестидесятые и семидесятые. В восьмидесятые мы с Ильей уже разошлись, а с Олегом

Надо сказать, что парижская эмигрантская среда оказалась абсолютно чужой. Когда я туда приехал, меня приняли как врага. Для меня это было неожиданно. Такое ощущение, что они там все это время хранили русскую культуру, а я приехал им мешать

Il tempo di Roma.
1993

были всю жизнь. И поэт Некрасов тоже мне близок — нас связывало очень большое единство в понимании искусства, в отношении к нему.

— Наверное, чем дальше, тем сложнее находить единомышленников?
— Практически невозможно.

— Какой лучший город на Земле?
— Я думаю, Флоренция.

— А Москва?
— Москва — это мой город. Что тут можно сказать? Себя можно тоже не любить и даже ненавидеть, но ведь

«Бульвар Распай».
1992

от себя никуда не уйдешь. Москва — мой город, и все.

— Сложно было переезжать и менять обстановку?
— Вы знаете, сначала, конечно, было тяжело. Ведь, в сущности, почему мы переехали? Чтобы можно было зарабатывать деньги, но не книгами. Было много приглашений из разных галерей, и мы полетели в Америку. У нас в руках были только чемоданы, ведь взять с собой было особо нечего. Но зато все, что я там делал, неплохо стоило. У нас появились деньги сразу, как только мы оказались в Нью-Йорке, и пошла вполне нормальная жизнь. С другой стороны, все время ужасно хотелось все посмотреть. Мы же за границей никогда не были. Хотелось и в Испанию, и в Италию, и во Францию. И мы начали везде ездить с этими своими чемоданами. Наконец, стало просто невозможно. И в Париже Наташа сказала: «Все! Дальше я не поеду».

— Там ведь много русских?
— Надо сказать, что парижская эмигрантская среда оказалась абсолютно чужой. Когда я туда приехал, меня приняли как врага. Для меня это было неожиданно. Такое ощущение, что они там все это время хранили русскую культуру, а я приехал им мешать.

— И сразу сделали выставку в Центре Помпиду.
— Да, я же стал первым русским художником, который сделал там выставку, — как это так? Удивительная была реакция, я поразился. В Париже есть газета «Русская мысль», и мне казалось, что об этой выставке в ней обязательно должно быть что-то написано,

«Художник на пленэре». 1968

я думал, это должно было стать событием для русской диаспоры. Но — нет на первой странице, на второй, на третьей... Наконец на самой-самой последней полосе заметочка в несколько фраз: «В Центре Помпиду открылась выставка русского художника Булатова, представлены картины с такого-то по такой-то год. Если по первым из них можно было предположить, что из него еще что-то может получиться, то по последним уже понятно, что все». Все!

Сейчас это смешно, а тогда мне было не до шуток.

— Вы следите за тем, куда уходят ваши картины? Кто их покупает, в каких музеях и коллекциях они находятся?

— В общем, да. Но мы же не сами продаем, продает галерея. У нее, конечно, есть вся документация.

— Складывается какая-то определенная картина, где наибольший интерес к вашим работам?

— Это Германия, Швейцария, Голландия. Примерно так...

— Что касается галерей в целом: разве это правильно, что искусство делают галеристы, коллекционеры, кураторы,

а не художники и зрители — в общем-то, главные участники этого процесса?

— Нет, это совершенно неправильно. Я считаю, что это просто болезнь современного искусства. Критики и кураторы, которые на самом деле должны быть посредниками между зрителями и художниками, присваивают себе должность начальника над искусством. А художник — материал, с которым они работают. Конечно, это чудовищно. Тем более что они еще и прогнозируют, каким будет искусство. Но оно никогда не будет таким, каким они его видят. То, что сегодня кажется в искусстве перспективным, никогда не будет таким завтра. И прогнозировать тут нечего, это глупое дело.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОДДЕРЖКА СОБЫТИЙ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВЫСТАВКИ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ФЕСТИВАЛИ VIVARTE, VIVACELLO

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ

ПОДДЕРЖКА НАУКИ ГРАНТЫ

UART ФОНД ИВЕТЫ И ТАМАЗА МАНАШЕРОВЫХ

